

ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

КОСТРОМСКАЯ
СТАРИНА

1999

№ 12

*Дорогие друзья,
уважаемые читатели Журнала
«Костромская старина»!*

Сегодня перед вами тематический выпуск журнала, посвященный истории становления и развития систем жилищно-коммунального хозяйства в Костромской губернии и Костромской области, изданный в связи с 350-летием жилищно-коммунального хозяйства России.

Авторы и составители выпуска постарались представить в нем для широкого круга читателей материалы, отражающие наиболее важные и интересные сведения, касающиеся деятельности жилищно-коммунальной сферы.

Надеюсь, они будут полезны для наших земляков, интересующихся историей костромского края, и для работников жилищно-коммунального хозяйства.

Пользуясь случаем, поздравляю всех профессионалов ЖКХ с таким знаменательным юбилеем, выражаю глубокую благодарность за их нелегкий самоотверженный труд, без которого невозможна жизнь в цивилизованном обществе.

Глава администрации
Костромской области

A handwritten signature in black ink, consisting of several loops and a long horizontal stroke at the bottom.

В.А.Шершунув

ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОМУ ХОЗЯЙСТВУ РОССИИ — 350 ЛЕТ!

Уважаемые работники и ветераны жилищно-коммунального хозяйства Костромской области!

Поздравляю Вас, тружеников отрасли, с 350-летием жилищно-коммунального хозяйства России!

В жилищно-коммунальном хозяйстве нашей области самоотверженно трудятся 15 тысяч человек, благодаря нелегкому труду которых живут города и поселки, в дома подаются тепло и вода, газ и электроэнергия, обеспечивается чистота улиц и площадей, работают бани и прачечные.

Юбилей отрасли достойно встречают 81 предприятие и организация жилищно-коммунального хозяйства, более половины которых являются многоотраслевыми предприятиями, осуществляющими обслуживание жилья, тепло- и водоснабжение, водоотведение, санитарную очистку, уличную уборку, гостиничные, банно-прачечные и другие услуги в городах и поселках нашей древней земли.

За последние годы сложных социально-экономических преобразований в области не только сохранились и работают все действующие предприятия, но и создались новые предприятия и организации жилищно-коммунального хозяйства, главной целью которых является улучшение условий жизни жителей Костромской области.

На начало 1999 года жилищный фонд в нашей области составил 16,7 млн. кв.м. общей площади, в том числе обслуживаемый предприятиями нашей отрасли — 7,5 млн. кв.м. Система жилищно-коммунального

хозяйства включает 1290 котельных, которые обеспечивают тепло жилой фонд, объекты коммунально-бытового назначения, предприятия бюджетной и других сфер.

На обслуживании предприятий ЖКХ находится 1274 км водопроводных, 855 км канализационных, 503 км тепловых сетей. В области функционируют 12 очистных сооружений водопровода суммарной мощностью 181,5 тыс. куб.м/сутки, кроме открытых водозаборов действуют 364 артезианские скважины, суммарной мощностью 72,8 куб.м/сутки; 21 единица очистных сооружений канализации суммарной мощностью 263 тыс. куб.м/сутки.

Важнейшей задачей обеспечения нормального функционирования жилищно-коммунального хозяйства является подготовка к работе в осенне-зимний период. Для этого работники жилищно-коммунального хозяйства, используя финансовые, материальные, трудовые ресурсы ведут ремонт и замену оборудования, сетей, реконструкцию коммунальных объектов, заготовку топлива, создают аварийный запас материально-технических ресурсов.

В области целенаправленно ведется приемка в муниципальную собственность жилого фонда и объектов коммунально-бытового назначения. Только за последний год на баланс муниципальных образований принято 560 тыс. кв.м жилого фонда, 50 км водопроводных, 20 км канализационных сетей, 29 артезианских скважин, 17 водонапорных башен и других коммунальных объектов.

Глубокие социально-политические и экономические преобразования, происходящие в стране, вызвали необходимость реформирования жилищно-коммунальной сферы, целью которого является вывод отрасли на самофинансирование, включая ее развитие, повышение качества и снижение стоимости жилищно-коммунальных услуг. Принятая в 1998 году «Программа реформирования ЖКХ в Костромской области» включает основные

направления до 2010 года по реализации мер, направленных на реформирование отрасли. К настоящему времени в отрасли в 4 муниципальных образованиях созданы дифференцированная оплата за содержание жилья, поэтапно повышается уровень оплаты населением жилищно-коммунальных услуг.

В условиях реформирования отрасли приоритетное направление имеют вопросы энергосбережения (перевод котельных на местные виды топлива, строительство торфо-брикетных заводов, снижение теплопотерь в инженерных сетях, замена устаревшего котельного и насосного оборудования, применение приборов учета и регулирования потребления энергоресурсов).

В 1998 году выполнены работы по реконструкции электрокотельных с переводом на твердые виды топлива в Буйском, Сусанинском, Поназыревском, Красносельском районах. В городе Волгореченске введен узел учета тепловой электроэнергии на границе балансовой ответственности между ГРЭС и МП «Коммунальщик», устанавливаются приборы учета теплоэнергии в домах и квартирах.

В дни празднования знаменательного юбилея отрасли, выражаю уверенность, что работники жилищно-коммунального хозяйства Костромской области приложат все свое профессиональное мастерство, знания, опыт для решения острых проблем по повышению уровня обслуживания населения, по поддержанию в должном порядке жилищного фонда и коммунальных объектов.

Желаю труженикам предприятий, ветеранам жилищно-коммунального хозяйства крепкого здоровья, благополучия и удачи в делах, мира и спокойствия.

Смирнов А.Н.,
начальник управления ЖКХ
администрации области.

Тридцелюбилейная встреча

В ходе подготовки журнала «Костромская старина» директор государственного архива Костромской области **Николай Соловьев** встретился с главой самоуправления г. Костромы **Борисом Константиновичем Коробовым**. Состоялась беседа.

Соловьев: Борис Константинович! Хотелось бы услышать от Вас, как от бывшего главного коммунальщика города, когда было плодотворней, легче работать: до перестройки или сейчас?

Коробов: (с улыбкой) Почему бывшего?

Соловьев: Вы сегодня глава, и эту службу выполняет кто-то другой.

Коробов: Что было до главы самоуправления — это своего рода школа. А сегодня при изобилии направлений в работе жилищно-коммунальная служба остается главной.

Раньше работать было проще. Все делалось по плану. Закладывалось строительство жилья, например, для военных. Министерство обороны выделяло капиталовложения на техническое развитие микрорайонов. Начиная строительство завода «Мотордеталь», параллельно строили Коркинские очистные сооружения, водозабор в районе поселения Козелино. Завод «Рабочий металлист», развиваясь сам, строил жилье со всеми необходимыми техническими сооружениями. Квартальные котельные живы и ныне.

Большая плановая работа проводилась по благоустройству города. То, что нам дали на благоустройство в этом году, скорее планируется не на развитие этой службы, а на развал.

Я считаю, что тот застойный период, не боюсь сказать, был плодотворным, благодаря усилиям партии и правительства, велась целенаправленная работа по укреплению этой службы. Именно тогда была заложена база жилищно-коммунального хозяйства, которую имеем сегодня. Не будь этого, мы бы сегодня жили в антисанитарных условиях. Были построены хозспособом асфальто-бетонный завод, база СМУ по благоустройству, база дорожно-строительного управления, строили ЖЭКи.

Соловьев: Со стороны кажется: идет разделение бывшей единой мощной жилищно-коммунальной службы. Каждое подразделение, такие как «Теплоэнерго», «Костромаэнерго» и другие, выделяется в самостоятельные службы.

Коробов: Особого разделения нет. Хотя... «Костромаэнерго» стало акционерным обществом, Облводоканал — муниципальным предприятием. Дорожники прорабатывают пути возврата в муниципалитет. Главное в том, что мы погрязли ныне в долгах перед энергетиками, перед спецавтохозяйством, перед жилищниками.

Нет средств, нет техники. Уборку города делаем авралом. Это плохо.

Помню пятидесятые годы. По улице Ленина коровы шли до Посадского леса не по асфальту, а по грунтовой дороге. Сегодня по всему городу асфальт. На 97% город газифицирован. Построены мощный водоканал, канализация, очистные сооружения. Город в стране занимал призовые места по благоустройству, озеленению, по работе пожарной охраны. Если бы не было перестройки... Жилищно-коммунальная служба требует постоянного внимания, капиталовложений, а сейчас этого нет.

Правда, сегодня мы тоже работаем. Работаем над тем, чтобы мусор, вывозимый на свалку, сортировался и перерабатывался в целлюлозу, металл и другие виды стройматериалов.

Мы первыми в стране создали аварийную службу по образцу МЧС. Любая аварийная ситуация под контролем.

Хотелось бы отметить, что благодаря принятым мерам, вернее работе председателей горисполкомов: Заха-

рова И.И., Широкова В.Ф., Шумкова И.И., Шиховцева Б.А., Герасимова Н.И., Авхимкова Э.В. в городе построено много жилья, мосты через реки Волгу и Кострому. Сегодня прорабатывается вопрос строительства окружной кольцевой дороги в Костроме. Большую помощь городу оказывали и областные руководители: Скулков И.П., Баландин Ю.Н., Донцов К.В., Еремин А.Е. Все понимали, что лицо города — лицо области.

Вспоминаю, как строили первый переход под автотрассой в районе автовокзала. В народе шутя называли этот туннель «дорога в космос», так как напротив автовокзала было кафе «Космос». Были трудности по переукладке подземных коммуникаций.

Вот еще интересный случай. Нужно было от Дворца текстильщиков по улице Депутатской через фабрику «X Октябрь», фанерный комбинат протянуть коллектор в городской дюкер. Строить по старой технологии — огромные затраты. Решили попробовать новый метод — углубиться в землю до 9 м. Опыта нет. Риск велик. Поехали в г. Горький. Спустились в туннель. Боже! Неужели мы сможем построить чуть ли не метро?! Нашли подрядчика и начали строить. Помню, дошло дело до бюро горкома партии. По информации секретаря Ленинского райкома партии, Коробов занимается каким-то закрытым способом строительства канализационных сооружений. На бюро горкома нас поддержали, и коллектор был проложен без дополнительных затрат, под землей.

Соловьев: В июне в России будут отмечать 350-летие коммунальной службы. Что бы Вы хотели сказать накануне юбилея?

Коробов: Жилищно-коммунальная служба самая нужная для человека. Мы все хотим, чтобы над головой была крыша, тепло, светло, чтобы текла холодная и теплая водичка на кухне, в ванной. Был комфорт в жизни. А чтобы все это было, работникам этой службы приходится нелегко. Пользуясь случаем, я выражаю благодарность всем специалистам жилищно-коммунального хозяйства города, поздравляю с 350-летним юбилеем и желаю крепкого здоровья и счастья в личной жизни. С праздником!

ГУВКОМХОЗ: КАК ЭТО БЫЛО

«Целесообразность существования предприятий городского хозяйства оспариваема быть не может, так как все они общественно необходимы»...

(из документа 1923 г.)

1920 год. Весна. Страна устала от тягот войны. Все острее вставали самые обыденные и насущные проблемы быта — свет, вода, тепло...

Декрет Совнаркома от 8 апреля 1920 г. «Положение о коммунальных отделах исполкомов». Этот документ предусматривал образование Центрального Коммунального отдела при НКВД и коммунальных отделов при губернских и городских исполкомах с подотделами:

- муниципально-жилищно-квартирный,
- земельный и сельскохозяйственный,
- благоустройства,
- предприятий общего пользования,
- технико-хозяйственный,
- погребально-санитарный,
- управление делами.

В обязанность муниципально-жилищному и квартирному подотделу вменялось «содержание в исправном состоянии муниципализированных зданий, помещений и квартир, тарификация квартир-

ной платы, учет и распределение квартир и помещений, ремонт старых построек и постройка новых...»

Земельный и сельскохозяйственный подотдел должен был распределять городские земельные участки, выдавать разрешения на застройку и обработку городских земель, организовывать сады, огороды, фермы.

Подотдел благоустройства ведал планировкой и очисткой города, проведением и содержанием местных дорог, канализацией, ассенизационными обозами.

Подотдел коммунальных предприятий обслуживал предприятия общего пользования местного значения (водопровод, канализация, освещение и транспорт).

Технико-хозяйственный подотдел заготавливал и распределял для нужд города топливо и строительные материалы.

Погребально-санитарный подотдел ведал похоронным делом и кладбищами.

Приятно, что уже 3 мая 1920 г. разосланный всем губернским, го-

родским и уездным комунотделам циркуляр НКВД рассматривал вопрос о снабжении работников отделов «производственной одежды» — «брюки для мужчины и юбки для женщины (снабжаются все рабочие предприятий)»¹.

Оплата труда работников производилась в соответствии с «Тарифным справочником (разбивка профессий, занятых в предприятиях коммунального хозяйства, по 17-ти разрядной сетке)». Высший, 17 разряд, получали заведующие отделами; 16-14 разряды были у специалистов (главные инженеры, экономисты, юристы); монтажникам, электромонтажникам, колодезникам достались 9-6 разряды. Самыми низкооплачиваемыми являлись истопники — 5-3 разряды, дворники, рабочие по двору, полоскалки и замойщицы в прачечных, уборщицы — 3-2 разряды.

В Костромской губернии организация комунотделов складывалась, что называется, «ни шатко, ни валко». После апрельского Декрета в Костромской губисполком 12 сентября 1920 г. пришла

Павловская площадь (Сенная). Федоровская ярмарка. Фото Н.А.Карякина, 1910-е гг.

грозная телеграмма из НКВД «О немедленном завершении организации коммунального отдела в губернии». 17 апреля заведующим губкоммуноделом был назначен т. Березин², а 25 сентября утверждено «Положение об организации Губернского отдела коммунального хозяйства»³.

В городах и уездах Костромской губернии создавать коммунотделы тоже не торопились. «Коммунальный отдел в Кологриве начал организовываться с сентября месяца, но через две недели заведующий заболел и все его благие начинания остановились...»⁴, в Чухломе коммунотдел «...выделили в самостоятельный орган в октябре... За отсутствием работников работа ведется крайне ненормально...»⁵

Первые итоги опыта работы были подведены на 1-м губернском совещании заведующих уездными коммунотделами в начале декабря 1920 г.: «несмотря на то, что со времени Декрета прошло уже более 7 месяцев, жизнь и работа отделов еще не налажена...»⁶ В повестке дня совещания были самые злободневные вопросы текущей жизни — жилищный, благоустройства, земельный, пожарный, похоронное дело и др. Отмечалось, что чрезвычайно важное значение для коммунальных отделов имеют вопросы «снабжения хозяйств строительными и иными материалами, живым и мертвым инвентарем...»

Коммунальное хозяйство во все времена было «весьма беспокойным», а «жилищный вопрос»

— поистине вечным. Всего в Костроме со слободами в ноябре 1920 г. значилось 3.367 домов с 10.938 квартирами общей площадью пола 120 тыс. кв. саж. Все лучшие дома занимали «учреждения и военные организации, а на долю собственно обывателей остается 2/3 всех квартир с общей площадью пола до 80 тыс. кв. саж., так что на каждого жителя приходится по 1 кв. сажени»⁷. Еще в мае 1920 г. на заседании Костромского горсовета рассматривался вопрос о тарификации квартир. Предлагалось разделение их на 4 категории:⁸

«1 — самые лучшие с электрическим освещением, водопроводом и теплым ватерклозетом — по 36 руб. за кв. сажень пола.

2 — лучшие — по 24 руб.

3 — без удобств — по 12 руб.

4 — остальные — «рабочие» имеют крестьянский вид — по 8 руб. с кв. сажени».

Кроме квартплаты предполагалось взимать «ежемесячно по 25 руб. с каждого жильца свыше 9 летнего возраста на очистку нечистот».

Универсальную роль в поддержании порядка жилищного фонда Костромы играли домовые комитеты. Домкомы создавались в домах, где проживали не менее 25 человек, они избирались из всех граждан, живущих в данном владении. Избирательным правом пользовались все граждане, достигшие 18-летнего возраста, Домком состоял из 3-х человек — председателя, секретаря и казначея (сроком на 6 месяцев). Квартплата собиралась казначеем и заносилась в приходную

книгу. Средства, собранные за квартиры, шли на необходимый ремонт и налоги по домовладению. В обязанности домкома входила прописка и выписка граждан, поддержание чистоты двора, выгребных ям, чистка труб, уборка мусора и снега. Председатель получал «вознаграждение с домовладения по усмотрению самих жильцов или пользовался понижением платы за квартиру, в которой он проживает».

Коммунальное хозяйство контролировало снабжение населения светом, водой, теплом, отвечало за работу городских бань, скотобойни, гужевого и ассенизационного обозов, огородного хозяйства, похоронного бюро.

В ноябре 1921 г. было принято обязательное постановление исполкома горсовета «О порядке погребения умерших», в котором устанавливались следующие правила похоронных услуг:⁹

«а) все рабочие и служащие государственных и частных предприятий, равно и члены их семей в случае смерти похороняются за счет обслуживаемых ими учреждений и предприятий;

б) инвалиды, пенсионеры, а также лица, обеспечиваемые в приютах, богадельнях, инвалидных домах — за счет Губсобеса и местных родственников;

в) дети, находящиеся в домах Ребенка — за счет учреждений ими ведающих;

г) военнослужащие — за счет учреждений военного ведомства;

д) бездомные и совершенно неимущие средств — за счет го-

Панорама Сенной площади. 1950-е гг.

рисполкома;

е) все остальные граждане — за свой и родственников счет...

Религиозные шествия с хоругвями и колокольным звоном возможны с письменного разрешения горисполкома... и должны выправляться за два дня до публичного совершения религиозной церемонии».

В апреле 1922 г. губкоммунотдел взял на себя еще одну «обузу» — принял от конторы водного транспорта — «1) по переправе через р. Волгу — 1 пароход, 1 теплоход, 1 пристань, 3 парома, 2 кассы, 2 лодки-завозни; 2) по переправе через р. Кострому — 1 наплавной мост, 2 кассы, 2 лодки-завозни и 1 избушка для рабочих¹⁰. Состояние водного транспорта было далеко «не блестящим». Еще в апреле 1920 г. в газете «Красный мир» была помещена небольшая заметка «Горе-перевоз», где сообщалось, что «нынешней весной перевоз через р. Костромку находится в крайне плачевном состоянии»¹¹. За период с 1 января 1922 г. по 1 октября 1923 г. было продано «720.078 билетов на сумму 3.577 386 руб.07 коп., среди которых пеших — 389.074, грузовых подвод — 112023, легковых подвод — 5615, автомобильных — 639, детских — 11076»¹².

В 1921—1922 гг. заканчивается период организационного становления коммунальных отделов. Декретом Совнаркома СССР от 10.04. и 17.07 1923 «О местных трестах» началось внедрение новых форм в коммунальных услугах — создан трест коммунальных предприятий для выполнения услуг «государственным и кооперативным предприятиям, а также частным гражданам на началах коммерческого расчета, на основе безубыточности» или, как названо в документе, — «форма бюрократического сметного хозяйства». Такими предприятиями в Костромской губернии в 1923—1924 гг. стали городские бани, похоронное бюро, городская скотобойня, гостиница «Старый двор», городские переправы через Волгу и Кострому, гужевой и ассенизационный обозы и прачечная.

В 1927 г. были подведены итоги деятельности треста и составлен план его развития на 10 лет. В

этом документе было дано краткое техническое описание предприятий общественного пользования¹³:

Городской перевоз.

1) пароход «1-е мая» (постройки 1903 г.),

2) теплоход «Буян»,

3) 2 дебаркадера,

4) 2 баржи,

Наплавной мост.

Деревянный в 3 звена, общей длиной 130 м, шириной 12,8 м... Ассенизационный обоз.

1) одноэтажное деревянное здание площадью 190 кв.м, постройки 1913 г.,

2) пожарный сарай площадью 16,6 кв. м,

3) квартира кучера с пристройкой — 60 кв. м,

4) каретный сарай площадью 95,6 кв. м,

5) конюшен — 4.

А также навес к каретнику, служебный флигель, собачник и др. постройки.

Скотобойня.

1) здание каменное одноэтажное, постройки 1903 г., площадью 710 кв. м,

2) сараев — 4,

3) деревянный одноэтажный флигель,

4) погреб, дровяник, баня.

Похоронное бюро.

1) 2-этажное здание площадью 213,5 кв. м,

2) деревянный флигель,

3) тесовый сарай,

Городские бани.

1) первое 1-этажное здание с подвальным этажом площадью 543,45 кв. м.

2) 2-е здание — 2-этажное без подвального помещения площадью 200,2 кв. м,

3) одноэтажное каменное здание кочегарки.

Прачечная.

1) каменное 2-этажное здание площадью 281,5 кв. м с паровым котлом,

2) сторожка бревенчатая площадью 16 кв.м.

Плановое развитие отраслей коммунального хозяйства предусматривало приобретение винтового парохода типа «ледокол», моторного парома для р. Костромы. Предполагалось взять в это ведом-

ство дачную линию Кострома—Красное¹⁴.

Так как городские бани в 1925—1926 гг. (пропускная способность 237 058 человек) не удовлетворяли полностью потребности городского населения, предполагалось в течение 10 лет построить бани в слободе «Металлистов» с пропускной способностью 2 000 человек. Постройка первой бани намечалась на 1933—1934 гг.¹⁵

Значительно расширяться обещала и деятельность ассенизационного обоза коммунального отдела, намечалось приобрести 13 лошадей, 25 герметических бочек, 25 наливных и 4 ассенизационных машины и организовать обоз в 89 лошадей.¹⁶

Особое внимание в плане развития коммунального хозяйства уделялось автотранспорту. Насущной необходимостью являлось устройство автобусного движения в городе¹⁷.

1) В 1927—28 гг. намечалось открыть линию Кострома—Судиславль протяжением 52 км с 2 автобусами;

2) в 1928—29 гг. — открыть 1-ю городскую линию по следующему маршруту: ул. Советская, Симановского, Октябрьской революции и Пролетарская, протяженностью 8 км;

3) в 1929—30 гг. — 2-ю городскую линию по маршруту: ул. Кооперации, Подлипаева, Советская, Ленина, поселок «Начало» с 2 действующими автобусами;

4) в 1930—31 гг. — 3-ю городскую линию — ул. Луначарского, Калиновская, Шагова, Трудовой школы, Кирпичная, Троицкая, Пятницкая и Симановского с 2 автобусами.

В 1927 г. был составлен десятилетний план жилищного строительства в г. Костроме, основной задачей которого являлось разрешение «жилищного кризиса» и доведение нормы жилой площади до 5,6 кв. м на человека¹⁸.

К 1929 г. закончился определенный этап в жизни Костромской губернии, Костромы и их коммунального хозяйства, связанный с ликвидацией Костромской губернии и образованием Костромского и Шарьинского округов.

1. ГАКО. Р.7. Оп.1. Д.620.

2. ГАКО. Р.6. Оп.1. Д.21. Л.339.

3. Там же. Д.35. Л.20.

4. Красный мир. — 1920. — 7 декабря.

5. Там же. — 9 декабря.

6. Там же. — 1 декабря.

7. Там же. — 18 ноября.

8. Там же. — 16 мая.

9. ГАКО. Р.7. Оп.1. Д.697.

10. ГАКО. Р.188. Оп.1. Д.196. Л.9.

11. Красный мир. — 1920. — 29 апреля.

12. ГАКО. Р.188. Оп.1. Д.196.

13. ГАКО. Р.1369. Оп.1. Д.51.

14. Там же. Л. 42.

15. Там же. Л. 42-45.

16. Там же.

17. Там же.

18. Там же. Л.29.

КОСТРОМСКОЕ БЛАГОУСТРОЙСТВО В «ОГНЯХ» И «ВОДАХ» ВОЕННОГО КОММУНИЗМА, НЭПа И ПЕРВЫХ ПЯТИЛЕТОК

Анатолий Луначарский, посетив Кострому весной 1919 г., обобщил свои впечатления о городском хозяйстве в статье, сообщившей через Российское Телеграфное Агентство всей стране, что в тихом волжском городе «еще до октябрьского переворота большевики приобрели едва ли не решающее значение в городском хозяйстве г. Костромы, т. к. им принадлежала половина мест в городской думе» и «кой-какая сторона городского хозяйства была поэтому уже раньше недурно поставлена»¹.

Оставив костромичей недоумевать по поводу «кой-какой стороны», Анатолий Васильевич похвалил местные власти за организацию городского молочного гурта из национализированных коров, одобряя дешевизну бань (всего 2 рубля против 5 рублей в столице), и, проанализировав городской бюджет, заметил, что задача благоустройства города очень сложна: «необходимо расширить водопровод и электрическую сеть, приступить к строительству, ибо здания все это время не ремонтировались, пришли в негодность, а количество жителей Костромы скакнуло с 50 до 70 тысяч».

До нового строительства было далеко. Городской бюджет трещал по всем швам, а на благоустройство предполагалось выделить лишь 1,5% еще не поступивших в казну средств.

Но уже тогда город имел свою благоустроительную программу, которая появилась в «Советской газете» всего через два месяца после установления новой власти. Без всякой псевдореволюционной патетики и бесплодных мечтаний о городах-садах, светлых жилищах и

просторных производственных цехах в ней провозглашались основные задачи нового городского устройства: 1. территория Костромы должна быть учтена, 2. составлен план городского развития, 3. рационально организовано самоуправление и деятельность всех служб, 4. городское общежитие должно отвечать требованиям общественной санитарии и удовлетворять культурные и экономические запросы населения, 5. все работы по устройству и благоустройству должны войти в круг ведения специальных отделов².

Тогда коммунальное хозяйство Костромы самостоятельным учреждением не стало, но его части, на правах отделов исполкома, сформировались и начали действовать. Строительный, земельно-топливный отдел, пожарное депо и ассенизационный обоз впряглись в повозку городского хозяй-

ства, поднатужились и повезли.

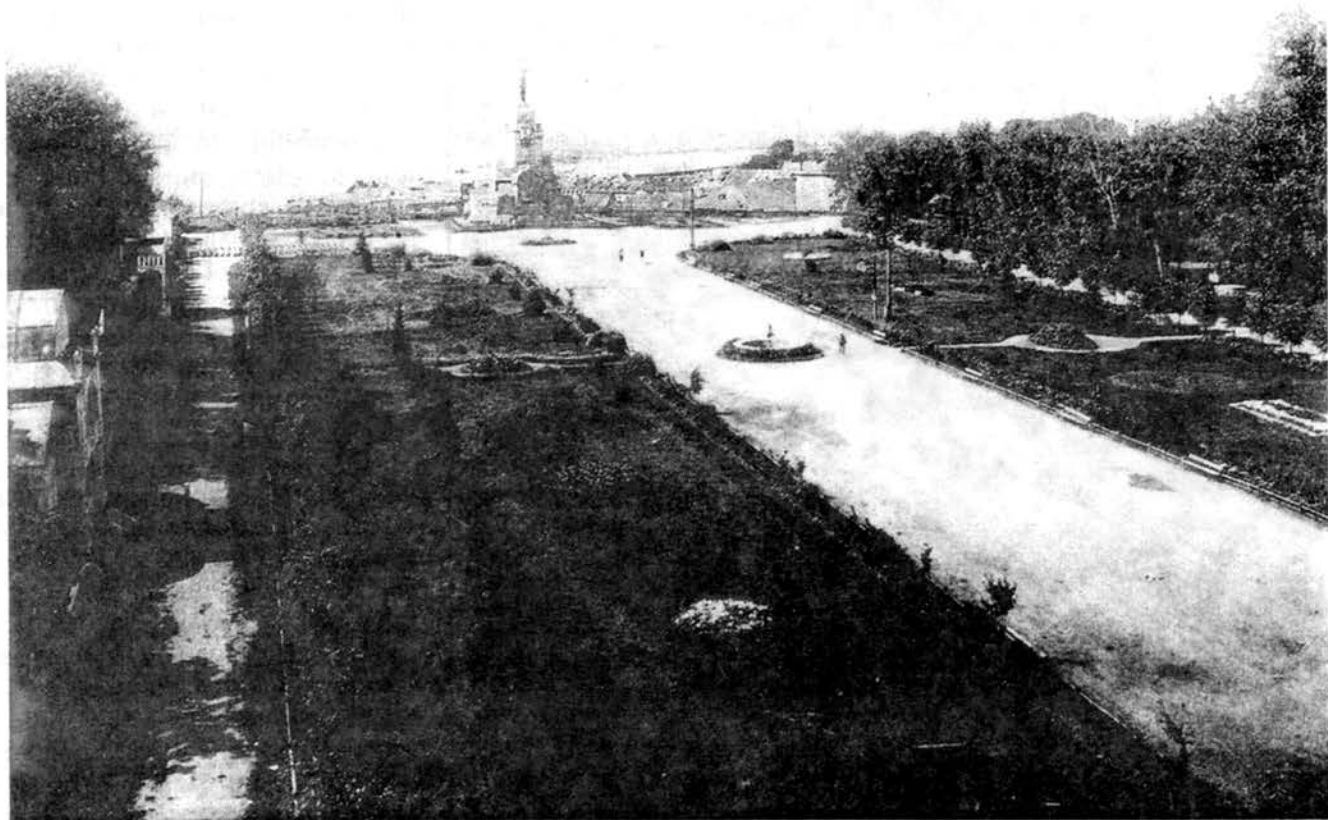
Власти призывали население ремонтировать дома, квартиры, служебные постройки, чистить выгребные ямы.

Организовывали субботники, пытались внедрить новые формы бесплатного коллективного труда. За один майский день 1920 г. на Полянской улице построили одноэтажный деревянный дом. В субботник 17 октября, устроенный в пользу Западного фронта, за шесть часов проложили водопровод на улице Троицкого³. Но и такие меры изменить положение не могли.

Домкомы и государственные учреждения заваливали строительный отдел исполкома просьбами и требованиями о срочном ремонте развалившихся печей, жалобами на продуваемые ветрами стены, текущие крыши, переполненные выгребные ямы. На Павловской, Димитровской, Алексеев-

Субботник по очистке сада «Свобода». 1 мая, 1920 г.

Панорама парка им. В.И.Ленина. 1928 г.

кой, Советской улицах, в клубе «Объединение» за р. Волгой и бывшей чайной «Свет» ждали городских плотников и кровельщиков, каменщиков и печников.

Городские службы привели в порядок заразный барак, дом ребенка, капитально отремонтировали пожарное депо, бани Зимина, гортеатр и даже оборудовали центральные мастерские⁴.

Земельно-топливный отдел доставлял строителям лес из пригородных лесных дач, а беднейшему населению города — дрова, заготавливал сено для пожарного и ассенизационного обозов. Весной 1919 г. на 70 десятинах был разбит городской огород. Удобрив поля «ночным золотом», доставленным костромскими золотарями, вооружившись сельхозинвентарем от граблей до трактора, собрали, распределили и продали урожай самых отличных костромских овощей: картофель, репу, укроп и

петрушку с пастернаком — всего 60 тысяч пудов.

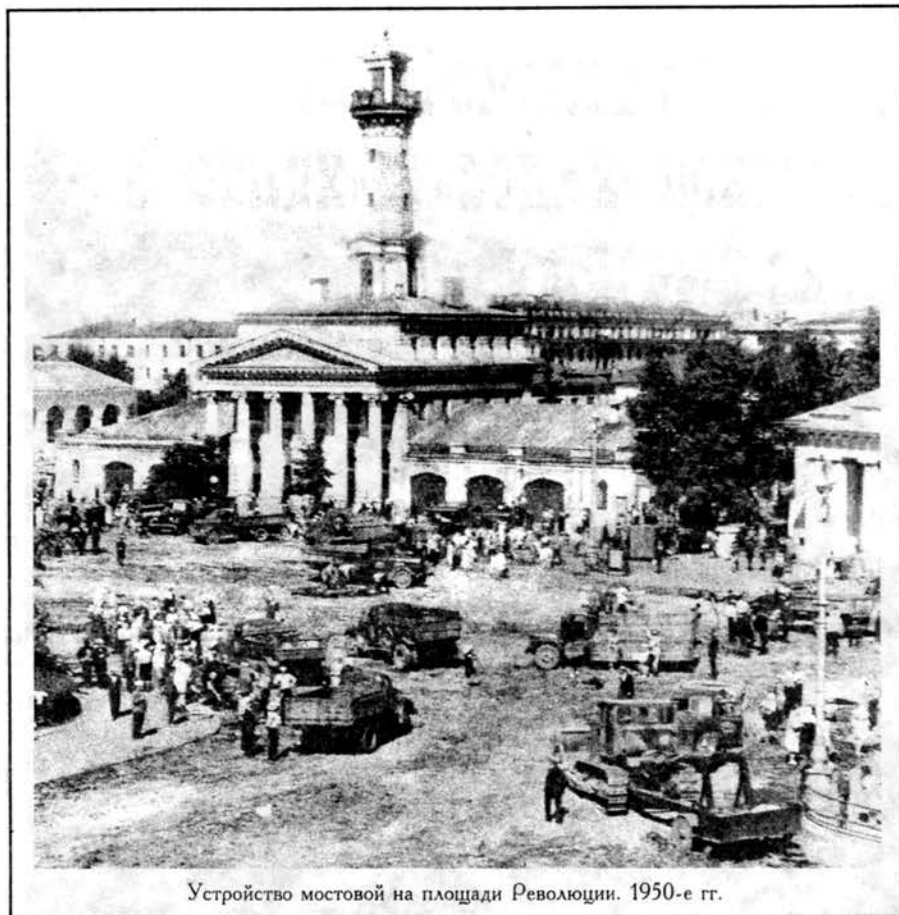
Землю на Муравьевке приспособили под огород показательный, чтобы горожане знали, «как садить, что садить» и сколько «садить». Со всей округи собирали семена самых высокопродуктивных сортов, обратились даже на Сумароковскую опытную станцию и в местный союз огородников.

А зимой 1920—1921 гг. выстроили теплицу и, кроме овощной, вырастили рассаду цветочную. Весной оборудовали цветники в городском саду, у церкви Воскресения в бывшем Михинском сквере. Привели в порядок первый квартал улицы Луначарского и Малый бульвар⁵.

В общем, как писала в 1921 г. «Северная правда», «деятельность горсовета в области городского коммунального хозяйства... велась согласно запросам суровой действительности». В 1922 г. наступи-

ли еще более тяжелые времена. Местные бюджеты лишились притока денежных средств из центра, и в целях экономии, так и не оформившееся городское коммунальное хозяйство, поступило в ведение губкомунотдела. Доходная часть формировалась в основном за счет городских вливаний, обратное же движение было скудным и недостаточным.

Пресса критиковала городские власти за неотремонтированные тротуары, избиратели требовали коренного переустройства фабричного района, рабочие — благоустроенного бульвара, призывая взять его у коммунотдела в аренду «вместе с цветником и огородом, построить открытую летнюю сцену..., на которой можно дать... здоровую, легкую для восприятия пьесу-дивертисмент, устроить экран для кино..., киоски для газет, буфет...» Сейчас же большинство рабочих «набирают с собой жен, ребят,

Устройство мостовой на площади Революции. 1950-е гг.

пиво и закуску и отправляются на другой берег р. Волги»⁶, — живо общал корреспондент.

Горсовет объяснял губернским властям, что надо сделать самое необходимое: отремонтировать мостовые, проложить бетонные трубы от улицы Пролетарской⁷ к улице Трудовой школы⁸, привести в порядок хотя бы десять улиц в фабричном районе.

Но неумолимый губфин не уставал напоминать, что бюджет сведен с дефицитом, что на благоустройство городу отпущено уже 20 тысяч рублей и на осушение Запрудненского района еще 32 тысячи, что нужно еще где-то изыскать 100 тысяч на строительство тракта Кострома—Галич, 22 тысячи на покупку генератора для горэлектростанции и 30 тысяч для строительства рабочего поселка у фабрик, что горсовет и его коммунальные предприятия не принимают мер к пополнению бюджета и поэтому «отпуск средств» «безусловно невозможен»⁹.

В этот драматический период жизни городского хозяйства нако-

нец-то возник и 31 марта 1926 г. приступил к работе Костромской городской отдел коммунального хозяйства.

Горсовет почти ежедневно издавал для новой структуры постановления, призванные изменить ситуацию в деле городского благоустройства.

Утвердили план проведения общественных работ по мощению улиц, составленный горкомхозом и согласованный с биржей труда.

Для учета нуждающихся в ремонте тротуаров предписывалось создать специальную комиссию и произвести разбивку всех ремонтов на первоочередные и вторичные, а горкомхозу составить калькуляцию. Ассигнованные на благоустройство средства в первую очередь требовалось направить на поддержание бульваров и скверов, например, на обустройство сквера им. Долматова («сковородка»); при увеличении штата сторожей усилить охрану древонасаждений, признавалось крайне необходимым организовать поливку при-

мыкавших к центру площадей и улиц.

Горкомхозу предлагалось принять все зависящие от него меры, «войти с ходатайством в судебные органы», чтобы решить проблему поступления коммунальных доходов, особенно по аренде и квартплате¹⁰.

Отдел, еще не успев окрепнуть, был сокращен на 20 единиц, а оставшиеся 74 единицы не покладая рук трудились в подотделе благоустройства, сметно-финансовом, общей канцелярии и подотделе коммунальных предприятий.

Возмущению общественности не было предела. «Город запущен, — констатировала «Северная правда». На площадях и улицах большое скопление пыли и сора, в жаркое время все это носится по воздуху, в сырое — превращается в грязь... До сих пор приходится пользоваться самыми примитивными мероприятиями по очистке — конным ассенизационным обозом в 54 лошади... До настоящего времени мы уменьшаем площади и объемы зеленых насаждений, производим безобразную стрижку деревьев, а осенью оставляем без охраны молодые насаждения, которые губятся хулиганами и скотом...»¹¹

Режим строжайшей экономии продолжал действовать. Городские дорожники, выполняя приказ, по-прежнему подсыпали песок и гравий при ремонте мостовых только на 1—2 см, но дело городского благоустройства стало понемногу оживать. В 1932 г. коммунальщики должны были получить 10,4 млн рублей и на эти средства разбить сады на 10,5 га, начать строить канализацию, модернизировать городской ассенизационный обоз, снабдив его 2 автоцистернами и 4 грузовыми машинами.

Все эти перемены объяснялись очень просто. Промышленность пошла в гору, и городской бюджет заметно потяжелел.

Сражение на фронтах благоустройства началось с перегруппировки сил: подотдел благоустрой-

ства преобразовался в сектор, а в 1933 г. — в комбинат предприятий.

Городское лесное и луговое хозяйство возглавлял лесничий; агроном ведал садово-парковым делом, контролируя древопитомник и парники; землемер отвечал за правильную систему землеустройства. Комбинат объединял базары и рынки, городские весы, бюро очистки с полями орошения и фильтрации на Галичском тракте, в Трудовой слободе и на Агашиной горе за р. Волгой и дорожно-мостовое хозяйство.

Приказы по подотделу-сектору-комбинату напоминали военные распоряжения: «Старшему шоферу ассобоза т. Камакину предлагаю категорически выпустить машину «Берлиг» из ремонта к 4 ноября...»

Сам же глава городского благоустройства ноябрьским днем 1932 г. отбыл в г. Ленинград для обсуждения со специалистами ГИПРОГОРа вопросов реконструкции и перепланировки Костромы¹².

Пока разрабатывались планы будущей реконструкции президиум горсовета пытался внести в городской пейзаж элементы обновления. Окраска фасадов и заборов должна была производиться только в светлые тона. Арендаторам предписывалось немедленно внести средства на особый счет комбанка для приведения в порядок торговых рядов. Посадка деревьев разрешалась только по линиям, намеченным горкомхозом, и строго определенных пород: по улице Лесной следовало сажать липу, березу и тополь, а по улице 1 Мая — дуб, березу, рябину, клен и ольху. Устанавливались высота и толщина насаждений, размеры вырытых ям и наличие ограждений, а хозяева расположенных рядом с молодыми рябинами и липками домовладений обязаны были поливать посадки не менее одного раза в день. Запрещалась всякая наклейка объявлений и афиш в неположенных местах, требовалось убрать с улиц пустующие ларьки и киоски, летом на всех предприятиях перед сменами проводить поливку дворов, в по-

Сквер у Дома крестьянина. 1950-е гг.

селках «Начало», «Красный обувщик», «Безбожник», «Металлист» посадить сирень и акации, разбить цветники.

Горкомхоз должен был до 1 июня заделать в мостовых все выбоины, в декадный срок привести в порядок Сенную площадь, в пятидневный — представить план поливки улиц в летнее время. Провинившимся грозил штраф в 100 рублей или исправительно-трудовые работы до одного месяца¹³.

Коммунальный отдел со всей подведомственной сетью располагал крайне ограниченными штатами. 18 метельщиков бюро очистки с зарплатой в 70 рублей и бесплатной баней 2 раза в месяц могли обслужить лишь центральные улицы. Их нехитрое вооружение состояло из граблей и метел летом, деревянных лопат со скребками и санками — зимой. Поэтому дело городского благоустройства могло развиваться лишь при непосредственной поддержке и участии населения.

Каждый день в городе проис-

ходили все новые изменения. Обустроили конец улицы Советской, вычистили Березовую рощу у вокзала, территорию бывшего колхозного рынка превратили в сквер, разбили клумбы, посадили деревья и кустарники, установили беседку-колоннаду и фонтан, «для наиболее эффективного впечатления» устроили небольшой водный бассейн, на плацу оборудовали стадион и общегородское футбольное поле. Сделали новые ограждения для зеленых насаждений на Муравьевке. В бывшем саду Зотова появились беседка и танцплощадка, заложили клуб на 300 мест. «Газонировали» улицы Пролетарскую, Советскую, Больничную. Центр города по вечерам освещали 320 ламп и 5 прожекторов. Дворы домовладений номер 7 и 32 по улице Симановского были объявлены образцовыми. Чистота и порядок царили на территориях завода им. Л.Б.Красина, «Рабочего металлиста», мельзавода номер 10¹⁴.

Повсюду зеленели березы и клены, цвели акации, сирень и

жасмин. Городские скверы были украшены гортензиями и примулами, левкоями и душистым табаком. Трест «Горзеленстрой» жаловался, что спрос на цветочную рассаду совсем не велик, многие предприятия пользуются собственными оранжереями.

Водная станция профсоюза льнянщиков благоустроила набережную, льнофабрики очистили и укрепили берега пруда перед Домом специалистов, студенты текстильного института работали в парке культуры и отдыха, у школы №31 за Волгой оборудовали футбольную и волейбольную площадки¹⁵.

В 1938 г. костромичи заинтересованно обсуждали план реконструкции города. Новая схема должна была «устроить, смягчить недочеты старой планировки» и «реконструировать город на основе принципов социалистической организации населенных мест». В основе проекта лежала идея пропорционального развития лево-

правобережных частей города, формирование промышленных зон с учетом переноса уже существующих предприятий на новые места, оформление и расширение парков на месте нынешних лесных дач, обрамление широкой полосой зеленых насаждений обоих берегов Волги. Главными пассажирскими магистралями должны были стать улицы Советская, Пролетарская, Луначарского, новой магистралью предполагалось соединить улицы Калиновскую и Сталина, пустить трамваи и троллейбусы, в районе нового вокзала и Татарской слободы построить вторую ТЭЦ, а две части города соединить мостами через улицу Пятницкую и у реки Черной¹⁶.

В столь грандиозных планах городским коммунальщикам отводилось далеко не последнее место. В Костроме были созданы три административных района, начали работать райкомхозы. На коммунальное хозяйство предполагалось истратить 40% городского бюджета,

но проблем меньше не становилось.

В 1940 г. из-за отсутствия топлива начались перебои с электроэнергией, в школах при 4 лампочках в 40 свечей дети не видели линейки в тетрадах. Без бензина встал весь городской транспорт, Кострома задыхалась от невывезенных нечистот¹⁷.

Войну городское коммунальное хозяйство встретило в трудах и 4 года, как и все, тянуло свою лямку. Снова не хватало ни средств, ни материалов, снова нужно было отводить школьные здания под госпитали, размещать эвакуированных и воинские части.

Военные будни сменились буднями мирными. Кострома превратилась в областной центр.

7 декабря 1944 г. пленум Костромского горкома ВКП(б) утвердил подробный план городского благоустройства, из которого коммунальщики узнали, сколько фасадов нужно покрасить, как привести в порядок городские скверы и парки, какие

Панорама Советской площади во время реконструкции. 1950-е гг.

улицы асфальтировать, что через реку Кострому надо построить плашкоутный мост, пустить второй паром.

Председатель горисполкома Аникин должен был набрать, обучить и расселить 500 будущих строительных рабочих. Леспромхозам предписывалось направить в Кострому 1000 кубометров древесины, завод имени XVI партсъезда должен был обеспечить областной центр пиломатериалами, фанерный и кирпичный заводы — увеличить выпуск продукции. Из Солигалича баржами планировалось отправить известь, стекло и гвозди должна была предоставить промкооперация¹⁸.

Город жил, благоустраивался, у городских коммунальщиков впереди было еще много дел...

Городской сквер. 1950-е гг.

1. Луначарский А.В. Городское хозяйство г. Костромы. // Советская газета — 1919. — 27 мая. — С. 2-3.

2. Советская газета. — 1918. — 19 января, 21 января. — С.1.

3. Ул. Троцкого — ул. Козуева.

4. Павловская — пр. Мира, ул. Дмитриевская — ул. Маршала Новикова, ул. Алексеевская — ул. Катушечная. Государственный архив Костромской области (Далее — ГАКО).

7. Оп. 1. Д. 624. Л. 35; Северная правда. — 1921. — 11 марта. — С. 2.

5. Северная правда. — 1921. — 25 февраля. — С.2.

6. Северная правда. — 1925. — 7 мая. — С.6.

7. Ул. Пролетарская — пр. Текстильщиков.

8. Ул. Трудовой школы — ул. Островского.

9. ГАКО. Р.6. Оп. 1. Д. 280. Л.34, 45, 46, 49.

10. ГАКО. Р.188. Оп. 1. Д. 1872. Л. 38—39.

11. Северная правда. — 1931. — 3 октября. — С.3.

12. ГАКО. Р.1369. Оп. 1. Д. 14. Л. 8.

13. Северная правда. — 1934. — 10 мая. — С.2.

14. ГАКО. Р.1369. Оп. 1. Д. 62. Л.6 об.

15. Северная правда. — 1935. — 16 октября. — С. 2, 18 октября. — С. 2.

16. Северная правда. — 1938. — 17 июля. — С.2.

17. ГАКО. Р.7. Оп.1.Д.2255.Л.178,228,232,268.

18. Северная правда. — 1944. — 20 декабря. — С.2.

ГОРОДСКОЕ ХОЗЯЙСТВО В КОСТРОМЕ.

ОБОЗ.

Обоз до настоящего времени давал большой дефицит ввиду отсутствия своевременной заготовки фуража, отсутствия рабочей силы, непригодностями в его использовании и прочее. Теперь же обоз используется не только для ассенизации, но и подвоза разного рода грузов, надо сказать, в настоящее время преимущественно для предприятий губкоммунотдела.

Благодаря улучшенности быта и условий рабочих, количество таковых увеличилось. Производится ремонт летнего хода, каковой был в ужасном состоянии. В настоящее время ремонт заканчивается.

ПОХОРОННОЕ ДЕЛО.

Похоронное дело при слиянии находилось в полном хаосе. Запасов гробов не было. Ежедневно вырабатывалось 2-3 гроба, что удовлетворяло 10-15% потребности. Перевозные средства находились в отчаянном положении. В настоящее время увеличена выработка гробов, и имеется запас их до 250 штук.

«Красный мир», 1922, 22 апреля.

КАНАЛИЗАЦИЯ ГОРОДА.

Сейчас ведутся работы по составлению плана канализации Костромы. Президиум горсовета для увязки всего плана с работой по канализации города, которая уже производится отдельными предприятиями и учреждениями, создал специальную комиссию из представителей горкомхоза, горздрава, льноправления, бактериологического института и т.д.

«Северная правда», 1927, 2 декабря

ВОССТАНОВЛЕНИЕ АССЕНИЗАЦИОННОГО ОБОЗА.

После слияния горкоммунотдела с губкоммунотделом выяснилось, что городской ассенизационный обоз находится в плачевном состоянии.

Фураж отсутствовал, людской рабочей силы не хватало на 75%, из наличного состава лошадей 53, работу проводили не более 5-7 лошадей в сутки, инвентарь был истрепан.

Теперь эти недостатки устранены, фураж заготовлен: сена до 6000 пудов, овса до 800 пудов, исправлен инвентарь, и обоз ныне переведен на хоз. расчет и работает без убытка.

«Красный мир», 1922, 4 ноября.

ОЧЕРЕДНЫЕ ЗАДАЧИ ГОРОДСКОГО ХОЗЯЙСТВА.

Кострома не принадлежит сейчас к категории «больших» городов (100 т. и более жителей), но она приближается к ним и в очень близком будущем войдет в эту категорию. До сих пор городское самоуправление Костромы не задавало широких планов благоустройству города, а от случая к случаю, осуществляя некоторые наиболее неотложные мероприятия, как водопровод, электрическое освещение и прочее, руководствуясь больше финансовыми соображениями, чем общими требованиями благоустройства города. В этом отношении Кострома была не хуже, но едва ли и лучше других городов.

На основе общей планировки города могут быть начаты и другие работы по благоустройству города. В ряду этих работ на первую очередь нужно поставить завершение устройства водопровода. Крайне опасной является та неопределенность и неизвестность, в которой находится город относительно источников водоснабжения города.

Необходимо выяснить с должной определенностью, насколько город обеспечен водой теми источниками, которыми он пользуется, и какие другие источники могут быть использованы.

Вместе с окончанием водопроводной сети следует начать и изыскания по устройству канализации.

К устройству гор. территории нужно отнести и замощение улиц, устройство бульваров и садов и пр.

Воробьев. Н.

«Советская газета», 1918, 21 января.

ВОДОСНАБЖЕНИЕ.

Загородная водопроводная станция Якиманиха, открытая в 1913 году и дающая прекрасную ключевую воду, пришла в критическое состояние. Учитывая временный характер постройки этой станции и полнейшее отсутствие приспособлений и жилищных построек для персонала, обслуживающего станцию, а также принимая во внимание недоброкачественность волжской воды в смысле эпидемических желудочно-кишечных заболеваний, отсутствие продуктов фильтрации, губкоммунотделом проведена следующая работа на Якиманихе: отремонтирована внутренняя часть машинного отделения, производится постройка жилищ для рабочих; в отношении же изыскания источников грунтовых вод, которые за последние годы значительно иссякли, — проведена подготовительная работа, приглашены специальные рабочие, приобретены материалы и приступается к бурению почвы. По заключению специалистов в ближайшие дни подача воды достигнет довоенного времени, т. е. до 165 тыс. ведер в сутки. В отношении водоснабжения города проведены при хозяйственном расчете следующие положения — вода из водоразборных будок и водоразборов будет отпускаться населению бесплатно, что даст 27 тыс. золотом убытка. Этот дефицит выразился при условии уплаты всеми учреждениями и другими гражданами, пользующимися водой из водоразборов при домах. Расход воды в год минимальный 48 миллионов и максимальный 72 миллиона ведер.

«Красный мир», 1922, 22 апреля.

ПОКАЗАТЕЛЬНЫЙ ОГОРОД.

При организации показательного огорода при большом бульваре на площади 1/2 десятины земельной секцией губкоммунотдела было обращено особое внимание не только на показную сторону по культивированию разного рода овощей, но и на посадку коллективного картофеля до 35 сортов не культивированных еще в Костр. губ., за исключением опытной станции в Сумарокове.

В общем, операции по огороду выражаются в следующих данных: высажено разных овощей, корнеплодов и бобовых растений 15 фунтов, помидор 1000 шт., коллекционного картофеля 40 п. Количество урожая таково: овощей и корнеплодов 150 пуд., помидоров 100 пуд., картофеля 400 пуд., сельдерея 15-20 ф. Причем эти цифры урожая предположительные.

«Красный мир», 1922, 24 ноября

БЛАГОУСТРОЙСТВО ГОРОДА В 1934 ГОДУ.

Мероприятия, намеченные горсоветом на 1934 г., круто изменяют всю систему озеленения города.

Вложения в это дело намечаются в сумме 122,1 тыс. руб. К этому делу привлекается все население города, предприятия, школы, госучреждения, жакты, причем население должно участвовать в этом деле трудовой помощью и в организации охраны насаждений.

План озеленения развернут по отдельным районам и улицам города, с указанием отдельных мест озеленения. Имеются в виду фабричные дворы, дворы техникумов, запущенные места отдыха — сквер около льнофабрик, Муравьевка.

Проектируется разделить парк за городом в городской роше и за рекой Волгой.

К очистке города также будет привлечено все население города. Специальные отряды будут очищать площади и рынки, торговые организации будут обязаны очищать места около своих предприятий, при домовладениях будут организованы дежурства жильцов на каждый день как по наблюдению за очисткой улицы и двора, так и по самой очистке.

«Северная правда», 1933, 18 декабря.

10 ЛЕТ КОСТРОМСКОЙ ЖИЛКООПЕРАЦИИ.

В 1923 г. в Костроме был создан «Жилстройкооп» при потребительской кооперации.

Ликвидирован в том же 1923 г.

При больших трудностях к началу 1926 г. был организован ряд жактов и РЖСКТ «Начало», давшее с 1926 г. по 1929 г. 13.115 кв.метров жилой площади.

В 1927 г. горжилсоюз, реорганизовавшись в губжилсоюз, помимо вновь организованных в Костроме двух строительных кооперативов по производственному признаку «Красный Обувщик» и «Красный металлист», — распространяет свою деятельность на уездные города.

Проведенное в 1932—1933 г. разукрупнение жактов дало возможность еще большего привлечения трудящегося населения к непосредственному управлению жилым фондом и восстановлению его.

«Северная правда», 1933, 18 декабря.

В 1968 г. строятся объекты фекальных очистных и водозаборных сооружений. Строительство ведет СМУ № 9.

«Костромской строитель», 1968, 21 мая.

ВОДОПРОВОДУ 60 ЛЕТ.

Наш водопровод построен более 60 лет тому назад. За это время он несколько раз перестраивался; первоначально в водопроводе шла волжская вода, потом воду в водопровод провели из местечка Якиманихи, из Ключей, которые дают чистую грунтовую воду.

Когда население города составляло не более 45—50 тыс. человек, запасов воды в м. Якиманиха было достаточно, но с ростом города пришлось вновь обратиться к волжской воде, и в данный момент водопровод подает воду из обоих источников, т.е. грунтовую и волжскую, причем последней поступает в водопровод около 20%.

Волжская вода очищается, но далеко не достаточно. Общий дебет воды в сутки, т.е. предельная мощность водопровода при непрерывном действии насосов, составляет 4600 кубических метров.

Если Кострома в ближайшее время обогатится канализацией, то вода Волги будет уже чистой; если вода реки Костромы вообще не совсем чиста, то водоприемник для нового водопровода можно вынести непосредственно к волжской воде, устроить его на «Стрелке», или наконец, протянуть водоприемник далеко от берега, чтобы в него шла только волжская вода.

«Северная правда», 1933, 22 декабря.

НОВАЯ БАНЯ.

В начале Никитской улицы, по левой стороне, возвысилось новое здание. Каждый костромич знает его — это новая городская баня.

Не к чести, конечно, коллектива треста «Костромстрой», строили ее очень долго. Но вот теперь, наконец, баня почти готова и в ближайшие дни вступит в строй.

Хороший подарок получают трудящиеся областного центра. Баня рассчитана на 200 человек.

Хоть и долго ее строили, зато сейчас она отделана на славу. В бане имеется 41 одноместная душевая установка и 14 общих, рассчитанных на 7 человек в каждой, а также шесть ванных комнат.

«Костромской строитель», 1959, 7 марта.

НАСУЩНЫЕ ВОПРОСЫ ГОРОДСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА.

Совет Министров РСФСР утвердил в начале нынешнего года генеральный проект планировки и застройки нашего города.

«Северная правда», 1954, 29 октября.

НА СТРОИТЕЛЬСТВЕ НАБЕРЕЖНОЙ.

На излюбленном месте костромичей, там, где некогда любил стоять А.Н.Островский, любовавшийся на волжские просторы, по проекту должна быть выстроена ажурная деревянная беседка. Проект беседки составлен гл. архитектором области г. Журавлевым.

«Северная правда», 1955, 7 августа.

Публикацию подготовила М. Недомарацкая.

БЛАГОУСТРОЙСТВО ГОРОДА

Благоустройством губернских городов в разные времена ведали земские приказы, управы благочиния, полицейские управы, городские думы, городничие, частные приставы и сам губернатор. Уставы и указы регламентировали их деятельность и донесли до нас, как город приобрел современный внешний облик. В старой Костроме улицы имели деревянные покрытия, называемые мостом — от этого и пошло понятие «мостовая»: «всякая постилка по дороге, либо по улице: дощатая, кругликовая, торцевая, булыжная, тесаная»¹. Мостовые требовали постоянного ремонта и наблюдения за ними, и это входило в обязанности владельцев прилегающих дворов.

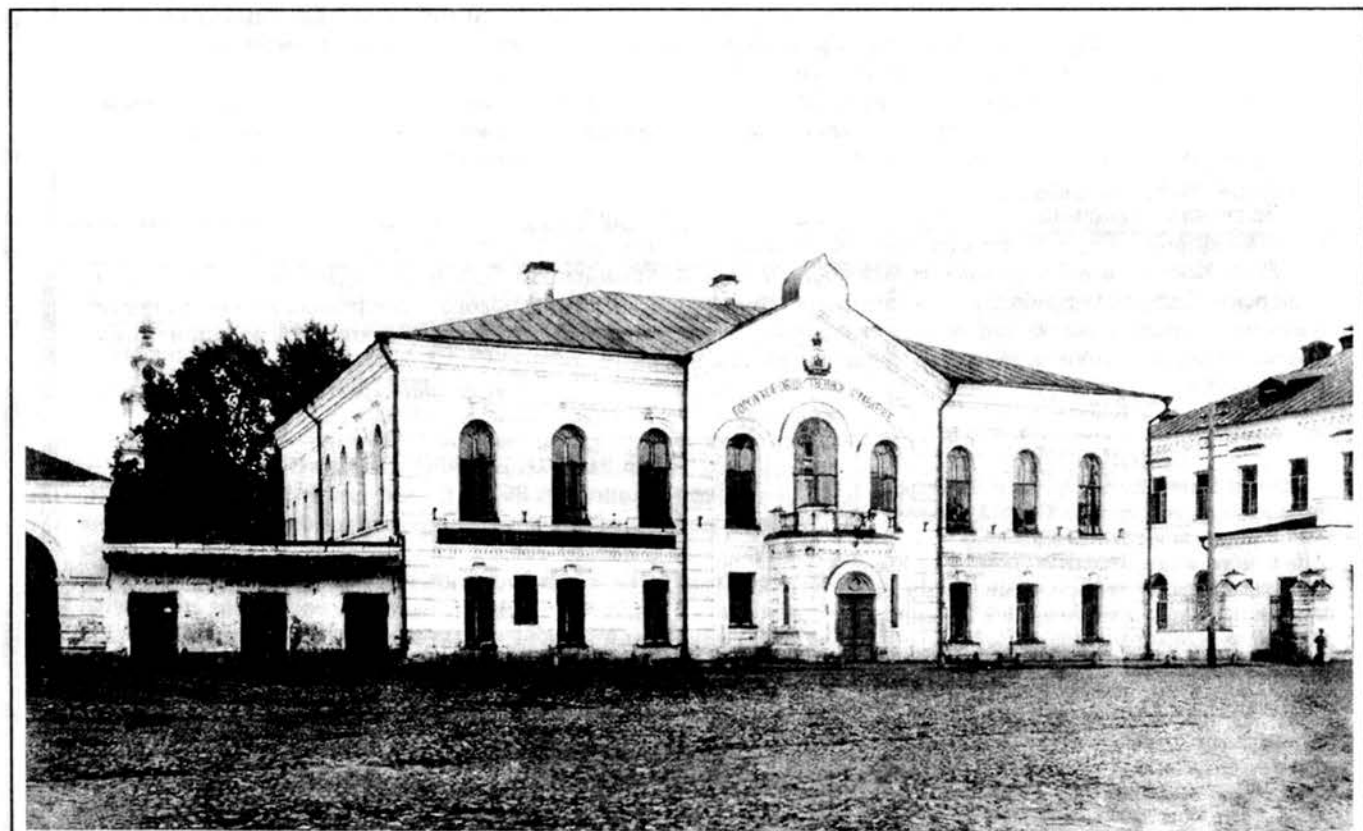
На смену деревянным настилам в XVIII веке пришел «дикий камень»: «Впредь дорог бревнами, бревешками и плахами не мостить, а вместо того делать оные,

где есть удобность, каменные, где же камня нет, там намащивать плотшами фашинными»². По Петровскому указу камень вынуждали привозить на возах с разной кладью и товарами, а также на судах, лодках, барках, полубарках, водовиках³. Натуральный сбор сей был тяжелым в прямом смысле слова, потому его то отменяли, то вводили снова. Начиная с 1832 г., привоз камня уступил денежному сбору: по 10 копеек за каждый. Денег все равно не хватало, и городское управление искало свои пути, вводя дополнительные сборы и налоги: с каждой лошади или с экипажа служебных и военных чинов; извозчиков обременяли трудовой повинностью по ремонту мостовых, а домовладельцев — двухпроцентным сбором с недвижимости.

В Костроме благоустройство продвигалось медленно и во многом зависело в первую очередь от

личных усилий начальника губернии. Протоиерей Павел Федорович Островский с уважением вспоминал о губернаторе Николае Александровиче Рудзевиче, при котором «дурные мостовые начали исправляться, на улицах, где нет настоящей нужды в мостовых, появились шоссевые панели, улицы, отдаленные от центра города, по которым в весеннее время и осеннее время едва можно было проезжать в легких экипажах, буквально тонувших в грязи, засыпаны кирпичным мусором и утрамбованы»⁴.

Созданный в помощь губернатору Комитет по мошению улиц с 1835 г. установил правила работ: «Во время разломки и производства перестилки мостовой разобранное или перестилаемое пространство должно быть заграждено с обеих концов рогатками, на которых должны быть по ночам вывешиваемые зажженные фона-

Дом городского самоуправления. Фото Д.И.Пряничникова. 1910-е гг.

ри, как равно и около производящихся построек»⁵. Мещанская управа организовывала городских обывателей на погрузку и подвозку камня по подрядам, то есть в мощении улиц и уходе за мостовыми принимал участие почти каждый житель Костромы.

Мода обрамлять улицы тротуарами пришла в Кострому из столичных городов, где их устраивали по способу, изобретенному графом де Монтье, — шашками песчаника кубической формы или из Путиловской плитки. В Костроме же тротуары покрывались щебнем, булыжником и Путиловской плитой (на городском бульваре), а в конце XIX века и первым асфальтом, удобным для пешеходов. Своих заводов «природного асфальта» в Костроме не было. Эти работы производились Ярославским отделением конторы асфальтовых работ Челышева и Бахарева из Батраков близ Сызрани. «Костромской листок» в 1901 г. писал, что «даже на лучших улицах, как Никольская, Марьинская, Павловская, Еленинская, Власьевская, Царевская и Мшанская асфальта почти не видно»⁶. Заявление подрядчика асфальтовых работ Ефрема Щербакова расшифровало со-

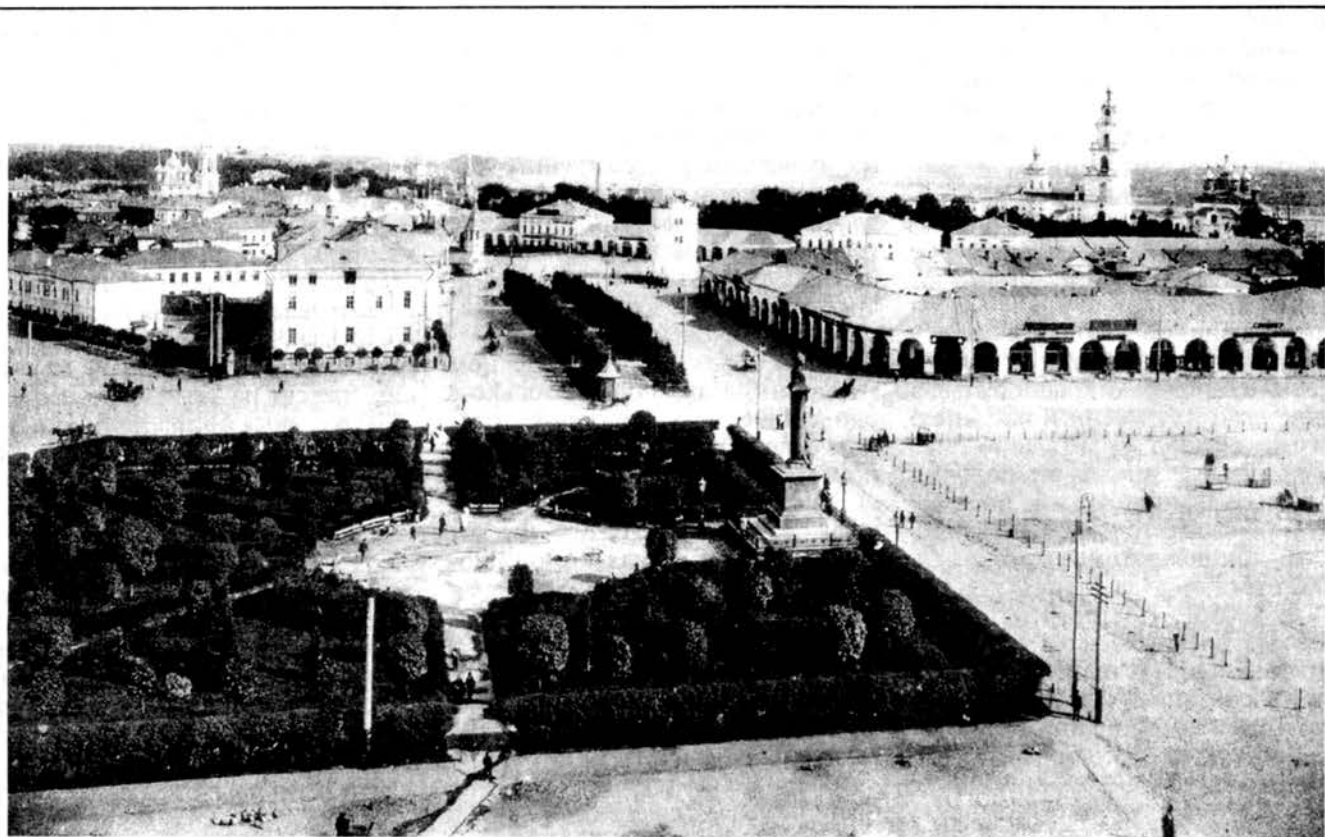
жаление газеты: «В 1904 г. по договору устроены мною асфальтовые тротуары против городских владений в г. Костроме: у сквера на Сусанинской площади со стороны, обращенной к плацу, на Мшанской улице у читальни Островского, у гауптвахты, против главного пожарного депо по Богоявленской и Царевской улицам и далее по Царевской улице против Полицейского управления по Вознесенскому переулку против городской больницы, по Никольской и Козьмодемьянской улицам против двухклассного женского училища, всего на пространстве 401,73 кв. саж»⁷. Асфальт на тротуары клали заплатами!

В других местах чистота улиц, площадей и тротуаров соблюдалась за счет ведомств, учреждений, частных лиц, против владений которых лежали эти сооружения⁸.

Город рос, и следить за порядком на улицах становилось все труднее, если учесть, что горожане не слишком к нему стремились. Городская дума и управа постоянно искали новые пути решения проблем. Подряд на очистку площадей и улиц от снега ежегодно выставляли на торги или заклю-

чали контракты с пожарным депо, имеющим для уборки своих лошадей и подручный инвентарь, и с арестанским исправительным отделением. С наступлением жары, «когда в городе от малейшего ветра носились облака пыли», пожарные поливали мостовые лишь на Сусанинской площади и в первом квартале Русиной улицы. Весь город ждал дождя.

Кроме мостовых и тротуаров городским элементом становились озелененные части улиц с аллеями для пешеходов — бульварами. Слово это, в переводе с немецкого, означает городской вал. Именно здесь находился первый костромской бульвар, часть современного центрального парка, ныне возникший после реконструкции старого города. От обычных улиц бульвары выгодно отличались посаженными деревьями и стриженными кустарниками. Самый известный костромской бульвар — Муравьевка — на Всехсвятской улице, устроенный губернатором В.Н.Муравьевым в 1852—1853 гг. При губернаторе Рудзевиче, он был приведен в цветущее состояние: «отсюда можно беспрепятственно любоваться на Волгу на протяжении не менее 20 верст, не

Панорама центральной части Костромы. Фото А.А.Макаревского. 1913 г.

Детский парк. 1950-е гг.

вооружая глаз биноклем или подзорной трубой. До этого бульвар не то что вовсе заброшенный, но кое-как поддерживаемый, представлялся почти одним намеком на бульвар с заросшими дорожками, с назначениями для цветников, на месте которых хозяйничал бурьян с крапивою»⁹.

Новые аллеи и сады устраивались на средства из городского бюджета, но управа не отказывалась от любой помощи. В 1900 г. на Воскресенской площади между зданиями присутственных мест и гостиним рядом открыли бульвар длиной 31,41 сажени и шириною 5 саженой с 55 липами и 46 пихтами. Впоследствии он получил название Ботниковский, по имени городского головы Г.Н. Ботникова, принявшего все расходы на свой счет.

В 1908 г. Костромской отдел Императорского Российского общества садоводства обратился в городскую управу с предложением «передать обществу наблюдение и уход за городскими садами

и скверами». В качестве объяснения выдвигались дублирование задач по озеленению двумя учреждениями и преимущество опытных садовников общества перед сезонными рабочими управы. При этом предлагались «постепенная замена палисадов и ограждений живой изгородью с целью убавления расходов на их ремонт; украшение городских садов и скверов клумбами с декоративными цветами; организация надзора за посадками через обращение к общественности и через лекции о важном значении насаждений не только в экономическом и оздоровительном отношениях, но и нравственном»¹⁰.

Отдел общества садоводства имел практическую базу — питомник, и, вероятно, надеялся на получение экономической, которая могла бы его подпитать, но управа отклонила это предложение. В подготовке Костромы к празднованию 300-летия Дома Романовых Общество участвовало в программе озеленения города.

Немногочисленные пруды украшали Кострому, привлекая к себе горожан во время прогулок. Медный славился своей родниковой водой и водившимися будто бы некогда в нем карасями, Боровиковский и Козьмодемьянский питались грунтовыми водами. Ежегодная их очистка от ряски и тины облегчала забор воды пожарной команде. С этой же целью ко всем трем прудам слезали съезды. Зимой на их твердой глади резвились ребяташки. В 1900 г. костромской кружок «Помощь детям» просил 200 рублей из городских средств на устройство в предстоящую зиму бесплатного катка и горы на Медном пруду для бедных детей города. Н.М.Филатов арендовал Козьмодемьянский пруд для платного катка.¹¹

Добровольно ли, по принуждению жители Костромы, сообразуясь со своими знаниями и представлениями о красоте и удобстве, создавали неповторимый облик города. Что-то от этого облика сохранилось и поныне, что-то утрачено безвозвратно.

1. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1979. С.350.

2. Полное собрание законов Российской империи. Собр. I. (ПСЗ). Т. XXII. 1785 г. С. 413.

3. ПСЗ. Т. VII. Собр. II. 1832. С.59.

4. Островский П. Исторические записки о Костроме и ее святыне. Кострома, 1864. С.141.

5. ГАКО. Р.6. Оп.1. Д.25. Л.12.

6. Костромской листок. — 1901 — №70. — 24 июня. С.2.

7. Ф.207. Оп.1. Д.776. Л. 6/н.

8. Р.6. Оп.1. Д.25. Л.13.

9. Островский П. Указ. соч. С. 197-198.

10. Р.207. Оп.1. Д.470. Л.24.

11. Журнал заседаний КГД. 26-27 октября 1900 г.

«О ВРЕМЕНИ НАЧАТИЯ РАБОТ ДОНЕСТИ...»

13 апреля 1865 г. почтенные граждане, они же домовладельцы г. Костромы, спешили в городскую думу. Шумное то собрание, пожалуй, так и осталось бы одним из в ряду очередных и экстренных, если бы не решение на нем принятое, которое вполне может претендовать на роль исторического: с этого дня «по приговору» горожан начался костромской водопровод.¹ Хотя до кранов с водой было еще далеко.

С незапамятных времен опустошительные пожары наносили непоправимый урон, — увы, Кострома не являлась счастливым исключением, — поэтому всякий уважающий себя город обзаводился пожарной командой и должен был содержать ее достойно: баграми и ведрами тут не обойтись. Для существовавшей в Костроме уже два года общественной пожарной команды деньги в городском бюджете находились, поступали субсидии и из государственной казны. Вот и в 1865 г. по просьбе городской думы Министерство внутренних дел «ассигновало «на улучшение пожарной части» немалую сумму в двадцать тысяч пятьдесят рублей, так что костромские пожарные жили сносно, пополняя свой арсенал трубами, рукавами, гидropультами и прочим, столь необходимым в пожарном деле, инструментом. В 1867 г. и вовсе предполагалось увеличить пожарный обоз до 49 вольнонаемных, придать им двух брандмейстеров и двух трубных мастеров, присутствовали в этом списке и 46 лошадей. Словом, все было так хорошо, что улучшать вроде бы ничего уже не надо, о чем городская дума и рапортовала губернатору: «...после улучшений уже сделанных общественная пожарная команда не представляла неотложной надобности в новом дорогостоящем усовершенствовании... тем более, что при значительных по-

жарах всегда являются на помощь две или три отличные пожарные трубы с Механического завода гг. Шиповых и фабрик Зотова и Брюханова».² Это был основной довод, приведенный начальнику губернии в пользу устройства водопровода. А дальше дума поясняла, что «...устройство водопровода так необходимо для пожарной команды и так полезно для граждан в гигиеническом отношении, что какое бы ни было сделано улучшение в устройстве пожарных инструментов и их помещений, устройство водопровода всегда будет главною и существенною потребностью для города, и многое, что теперь кажется необходимым, при устройстве водопровода покажется роскошью».³ Агенты страховых от огня обществ тоже поддержали думу.

На решение водяной проблемы собрание горожан, состоящее из людей достойных (одних купцов, почитай, больше сорока), предложило употребить деньги, полученные из страхового сбора МВД, что и удостоверило множеством подписей на четырех листах.

Заниматься устройством водопровода домовладельцы поручили комиссии, в состав которой назначили А.А.Пушкина, Г.В.Карцова, К.Ф.Васькова, Г.Г.Набатова, К.В.Логинова, И.И.Грязнова, А.А.Миронова, М.П.Колодного и И.Н.Шверева. Председателем избрали городского голову А.А.Акатова.

11 января 1866 г. костромской водопровод получил реальное основание в виде 20050 рублей и 14303 рублей 76 копеек из запасного городского капитала. Андрей Андреевич Акатов и гласные думы — Евлампий Самсонов и Иван Беляков, «имея честь почтительнейше представить рапорт о сем» губернатору, «покорнейше испрашивали содействия его по сему ходатайству города».⁴

Проектировать водопровод поручили директору Механического завода Д.П.Шипова Клавдию Петровичу Цыганову. Выбор думы был удачным: инженер-технолог Цыганов — мастер известный — по Волге и ее притокам ходил не один десяток пароходов им построенных.

Воду по проекту надлежало брать из Волги, посредством паровой машины поднимать ее в резервуар, расположенный на площадке между зданием городской думы и Гостиным двором, и развести ее по трем направлениям: по улицам Кинешемской (ул. Советская), Власевской (ул. Симановского) и Павловской (пр-т Мира). Строительное отделение губернского правления усмотрело в проекте существенные недостатки: «1. Здания машинное и резервуарное предполагаются на местах, не назначенных под постройки по Высочайше утвержденному плану. 2. Постройка зданий на предположенных местах значительно увеличит стоимость водопровода... 3. ...при предложенном устройстве водопровода часть города, застроенная преимущественно деревянными строениями, не будет снабжена водой...» и т.д.⁵

Но поскольку сооружение выходило из ряда обыкновенных, строительное отделение решилось все-таки проект с девятью чертежами, сметой, пояснительной запиской и своими замечаниями представить на суд губернатора и для ходатайства его перед министром внутренних дел.

Между тем Клавдий Петрович, ответив на все замечания губправления, что-то приняв, с чем-то не согласившись, составил дополнительную смету, по которой «стоимость всего водопровода возвысилась более прежнего на 8618 рублей 7 копеек, а все устройство будет стоить 37652 рубля 6 копеек, и каждый годный ремонт по

Водонапорная башня на Воскресенской площади. Фото М.Ф.Риттера. 1910-е гг.

содержанию его, как то: машинаста, прислуги и дрова — до 4000 рублей». ⁶ Дума охнула, — цифра по городским доходам и расходам оказалась значительной — но, имея в виду будущую пользу для города и обывателей, согласилась все же, что «недостаточная сумма может быть употреблена из обыкновенных городских доходов». Живописуя выгоду всей затеи, — «...обеспечение города на случай пожаров, близкое и удобное добывание воды для продовольствия, облегчение для лошадей и водовозов, а в особенности для бедного класса людей, которые во время поздней холодной осени и зимы по гололедице или большому морозу, не имея достаточной одежды и обуви, принуждены тащить воду из Волги на плечах или санках, и, сопоставив все будущие удобства и теперешние неудобства» — городское управление еще раз обратилось к губернатору за содействием. ⁷

В свою очередь строительное отделение передало документы для дальнейшего производства, распоряжений и представления

«на благоусмотрение господина Министра внутренних дел». Дело двинулось с места, но в многочисленных согласованиях и уточнениях прошло еще два года, когда, наконец, 19 августа 1869 г. строительное отделение предписало городской думе «...о времени начала работ по устройству водопровода донести губернскому правлению для своевременного назначения технического чиновника для полицейско-технического надзора за означенною постройкою». ⁸

Событие, о котором так много говорили, произошло: 14 сентября 1869 г. заложили здания городского водопровода. А уже на следующий год, 1 сентября 1870 г., костромичи праздновали его открытие.

После божественной литургии из Успенского собора к водопроводному зданию совершен был крестный ход. Здесь на заранее приготовленном амвоне викарий Костромской епархии Палладий в присутствии местного начальства и при огромном стечении горожан «соборне отслужил благодарственное Господу Богу молебствие с

провозглашением многолетия за здравие Государя Императора и всего Августейшего Дома». Потом в доме городского головы И.В. Стоюнина был дан обед, где поднимали бокалы за здоровье императора, звучали здравицы в честь преосвященных Платона и Палладия, начальника губернии и, конечно, в честь И.В.Стоюнина и А.А.Акатова «как главных деятелей по устройству водопровода». ⁹ Царила атмосфера всеобщего благодушия, какая всегда бывает после завершения хорошего дела.

К этому моменту сменились почти все, при ком начиналось строительство: на посту губернатора генерал-лейтенанта Н.А.Рудзевича был тайный советник В.И. Дорогобужинов, вместо А.А.Акатова городом управлял И.В.Стоюнин, добрая половина водопроводной комиссии занималась со всем другими делами.

«Каменная двухэтажная водоразборная башня красивой архитектуры поставлена в центр города на Воскресенскую площадь, из нее выступают четыре крана с

Здание костромского «Водоканала» (бывшая водокачка). Совр. фото.

пружинами». Описывая здание, «Костромские губернские ведомости» отмечали удобную его конструкцию, т.к. краны открывались простым нажатием. Водовозы без труда под этот кран подъезжали, чтобы наполнить сорокаведерную бочку всего за полминуты, в то время как московские водовозы, набирая воду из открытых бассейнов черпаками, тратили на это 20 минут. Радость водовозов была понятна — позволено брать воду без оплаты и не надо мучиться, оскальзываясь в непогоду на горе при подъезде к Волге.

Самой башни на Воскресенской площади (пл. Советская) давно уже нет, только изображение ее осталось на старинных открытках и фотографиях.

Водоподъемная станция, также двухэтажная, построена на берегу Волги, установленные в ней две паровые машины по 12 лошадиных сил каждая (третий котел поставят в 1898 г.), чугунные трубы и все механизмы сделаны были на Механическом заводе Д.П.Шипова.¹⁰ И в дальнейшем все необ-

ходимое оборудование для ремонта водопровода и прокладки новых магистралей заказывалось у Д.П.Шипова.

Водопроводные линии завершались водоразборными колодцами; к примеру, на Кинешемской улице, чтобы не стеснять проезд при прокладке труб, под такой колодец приспособили караульную полицейских, которая уже не использовалась по назначению. На водоразборах вода учитывалась по водомерам и отпускалась обывателям по специальным маркам.

15 марта 1889 г. министр внутренних дел установил единую таксу для всех водопроводов, существующих в России: 10 копеек за каждые сто ведер. Благотворительные организации пользовались водой по определенной норме бесплатно. В дальнейшем вопрос об оплате частенько дискутировался в городской думе.

Поставка дров к водоподъемному зданию и колодцам и материалов для ремонта водопровода выставлялась городской управой на торги. В журналах городской уп-

равы за разные годы сохранилось множество решений об оплате работ по водопроводу и оплате счетов по договорам: за подвозку песка и щебня для мощения площадок у водоразборных будок, возку дров, колку льда и т.д.

Между тем три магистрали и несколько водоразборных колодцев не могли удовлетворить костромичей. Армия водовозов по-прежнему обслуживала большую часть города, вызывая своим внешним видом и несоблюдением элементарных правил гигиены возмущение не только врачей, но и жителей. Вода из Волги в водопровод и без того подавалась без всякой очистки, водовозы же умудрялись делать ее еще грязней: зачерпывали воду из бочек ведрами обывателей (небезукоризненной чистоты), мыли в бочках руки. А сами бочки? Нет, в них лучше не заглядывать. Поэтому гласные городской думы на своих заседаниях придумывали конструкции черпаков, «красили» бочки в серый цвет (вероятно, чтобы отличить от ассенизационных) и «одевали» во-

Артель водовозов. Фото Д.И.Пряничникова. 1904 г.

водовозов в фартуки.

15 июня 1873 г. дума своим постановлением предоставила горожанам возможность проводить воду из водопровода в дома. Удобство было так очевидно, что в управу посыпались заявления от желающих: купцов П.В.Трубникова и Н.П.Сколотубова, титулярного советника В.А.Рудзинского и других.

Постепенно с ростом населения разрастался город и расширялась водопроводная сеть. Первоначальная длина линий равнялась 1505 сажням и в 1887 г. достигла 2633 сажней, если же считать вместе с проложенными в дома обывателей и учреждения — 5000 сажней. 1887 год возник в нашем рассказе не вдруг — 18 мая в Костроме случился огромный пожар, который «истребил лучшую часть города». Это заставило городское управление признать «несостоятельность» пожарной части, побудило ходатайствовать перед МВД «об оказании городу безвозвратного пособия из страхового капитала в размере 20000 рублей для улучшения городских водопровода и пожарного обоза». Поначалу просимая сумма отпускалась министерством с рассрочкой на 10 лет и 5% годовых. Думу такое положение дел устроить никак не могло, поэтому в своем повторном обращении к министру она подробно описала бедствен-

ное состояние городских финансов: «...расходы с каждым годом возрастают, а городские доходы уппадают вследствие общего застоя торговых, фабричных и промышленных дел; городской общественный банк, отделявший прежде из своих прибылей на нужды города от 10 до 16 тысяч рублей в год, уже три года прекратил это отчисление». Министерство сочло возможным отменить годовые с «покорнейшею просьбою» к господину губернатору «наблюдения за вполне целесообразным употреблением сказанной суммы и исправным содержанием пожарной части и водопровода в г.Костроме без новых подобных воспособлений со стороны правительства».¹¹

Без «воспособлений» было не обойтись. Водопровод давно трудился без капитального ремонта. Даже три котла водоподъемной станции уже не справлялись. Домовладельцы на паях с городом проводили все новые и новые магистральи, а воды не хватало. Необходимость строительства более мощного водопровода становилась очевидным фактом. Парадокс заключался в том, что несмотря на широкую сеть водоводов, не было ее плана, а следовательно, не было и никакой плановости и рациональности в прокладке новых линий. Этот вопрос обсуждался на заседании городской думы

12 ноября 1909 г.: «Дольше обойтись без плана водопроводной сети нельзя: город не может быть без воды, необходимо расширять водопроводную сеть, а без плана этого нельзя».¹²

Параллельно с этим надо было срочно заниматься улучшением качества питьевой воды, т.к. «вода в водопроводе год от году хуже и опротивела обывателям больше, чем немощеная, непроездная и непроходимая Сенная площадь».¹³ Зимой еще ничего, но весной оттаявшая «преlestь» жизнедеятельности людей и животных бурным потоком неслась по Молочной горе, устремляясь в Волгу, прямехонько попадала в заборный рукав водопровода, а оттуда в ведра и кастрюли горожан. Естественно, что избежать эпидемий в такой ситуации невозможно.

Заботливо разрабатывать Вопрос об изыскании питьевой воды городское управление начало в 1898 г. после консультаций со специалистами и сравнения проб воды из предполагаемых источников — артезианских колодцев, волжской воды и воды рек Костромы, Ребровки и ключей Якиманихи — установили свой выбор на р. Ребровке и бочагах Якиманихи. При этом, приняв решение о продолжении поисков ключевой воды в достаточном количестве, дума пришла к выводу, что необходимо поставить фильтры для волжской воды, предварительно запросив города их имеющие о достоинствах и недостатках, фирмы — о стоимости. Врачам дума поручила провести исследования и выразить свое мнение о пригодности фильтров.¹⁴

Однако, справедливости ради, стоит заметить, что еще в марте 1867 г. дума, как бы между прочим, обсуждала стоимость «устройства искусственной фильтры и возможность иметь естественную фильтру». После результатов химико-бактериологических исследований 1904–1910 гг. врачи Л.Г.Цветаева, Ф.К.Дымовский, Т.В.Заленский сделали заключение: вода была бы годна как питьевая, но поскольку сильно загрязнена, опасна в смысле распространения заразных болезней, поэтому ее следует подвергать фильтрации, а после нее и дезинфекции, при этом необходи-

мо перенести водозаборный рукав ближе к фарватеру Волги.¹⁵

О стоимости устройства фильтров ответ был получен только от московской фирмы «Нептун», той самой, что уже проводила поиски новых источников питьевой воды. С ней и заключили договор.

14 мая 1913 г. американские фильтры системы Джуэлла, помещающиеся на берегу Волги рядом с водопроводной станцией, начали функционировать. Их пропускная способность — 200000 ведер в сутки. При испытании были получены благоприятные результаты, о чем управа и доложила думе.¹⁶

В том же 1913 г. начала действовать и водопроводная станция в Якиманихе, построенная «Торговым домом Мюр и Мерелиз». 18 мая 1910 г. «Особая комиссия для выработки мероприятий по благоустройству города ко времени празднования 300-летия царствования Дома Романовых», представляя на утверждение городской думе план работы, выдвинула вопрос о водопроводе как первоочередной.

3 тысячи рублей, запрошенные товариществом «Нептун» за составление плана нового водопровода, показались думе ценой непомерно высокой, — «возьмется и за более дешевую цену составить план» — тем более, что городское управление уже выделило для этой цели 2 тысячи рублей. После обмена мнениями за составлением проекта водопроводной сети и водонапорной башни летом 1910 г. обратились к гражданскому инженеру, профессору Рижского политехнического института Арнольду Карловичу Еншу, с которым имели дело еще в 1906 г.¹⁷

При разработке проекта А.К. Енш должен был предусмотреть хозяйственно-противопожарное назначение водопровода, устройство его по системе инженера Н.П.Зимины, чтобы кроме волжской, использовались грунтовые воды без особых переделок водопроводной сети, расчетная мощность суточного потребления воды равнялась бы 450000 ведер (без экстремальных ситуаций).

Проверкой проекта занялся главный инженер Московских водопроводов К.П.Карельских и дал

на него положительный отзыв. После чего городская дума единогласно утвердила проект 12 января 1912 г. и поручила управе принять его к руководству. В строительный сезон 1912 г. городская управа приступила к заготовке материалов для строительства водонапорной башни на Покровской площади (ул.Мясницкая), намереваясь строить ее хозяйственным способом, но потом нашла, что выгодней отдать стройку на подряд. Торги, состоявшиеся 28 мая, выиграл Барыкин А.Н, но на следующий день подал в управу записку: профессор Енш имел в виду другой

кирпич, чем закуплен управой, а такого в Костромской губернии нет, значит и подряд он согласен взять дороже. Посоветовавшись, дума поручила управе строить башню хозяйственным способом.¹⁸ Ее строительство и оборудование наметили закончить к февралю 1914 г., как и частичное переустройство волжской водонапорной станции, а также замену паровых насосов центробежными, приводимыми в движение электричеством.¹⁹

Р.С. По сведениям, представленным губернатором в Главное управление местного хозяйства, в 1910г. в Костромской губернии водопровод имелся: в Костроме (1870)*, Юрьевце (1870), Галиче (1908), Плесе (1909)²⁰.

Водонапорная башня. Совр. фото.

1. ГАКО. Ф.133. Оп.19. Д.656. Л.1: Там же. Б/ш. №1873.
2. ГАКО. Ф.133. Б/ш. №580. Л1 об.2,5.
3. Там же. Л. 5 об.
4. Там же. Л. 11—13 об.
5. Там же. Л. 24 об. — 25.
6. Там же. Л. 31.
7. Там же. Л. 35.
8. Там же. Л.62 об.
9. Костромские губернские ведомости. — 1870. — № 47. — С. 355-356.
10. Костромские губернские ведомости. — 1870. — № 46. — С. 350.
11. ГАКО. Ф.133. Оп. 19. Д.656. Л. 7 об; 12—21.
12. Журнал Костромской городской думы за 1909 г. Кострома, 1911. С. 432.
13. Наша костромская жизнь. — 1911. — №80.
14. Журнал Костромской городской думы за 1909 г. Кострома, 1911. С. 255, 327.
15. Журнал Костромской городской думы за 1910 г. Кострома, 1912. С. 345.
16. Журнал Костромской городской думы за 1913 г. Кострома, 1915. С. 579—586.
17. ГАКО. Ф.207. Оп.1 Д.672.
18. Журнал Костромской городской думы за 1912 г. Кострома, 1913. С. 25—26, 209—210.
19. Отчет по водопроводным станциям г. Костромы за 1913 г. Кострома, 1915. С.22.
20. ГАКО. Ф. 143. Б/ш. №53. Л.31.

Автор выражает признательность Л.И. Сизинцевой за предоставленные материалы.

* В документе указаны 1868—1874 гг.

К БЛАГОУСТРОЙСТВУ ГОРОДА.

Следует обратить внимание нашей управы на набережную против пристаней и ниже. Вид с Волги на город много бы выиграл, если бы по набережному бульварчику были посажены приличные деревья, как, например, липа, клен, береза и тому подобное, но только не тополя. Последние следовало бы вовсе запретить садить по улицам и бульварам, т. к. от них летом летит такая масса какой-то ваты (семена), что буквально засыпает все по соседству неприятным слоем грязи. Управа и нынче обязательно должна засадить набережную и исправить там загородки, а для охраны растений надо иметь хотя одного бы сторожа на всю набережную. К сожалению, деревья без сторожа у нас оставить немислимо — уж очень «культурная» костромская публика, особенно молодежь, она не может, проходя мимо, не поломать дерево.

Необходимо привести в порядок Муравьевку и нижний бульвар на Ильинской улице. Надо деревья подчистить и посадить, а то уже вместо бульвара получился какой-то чапыжный подлесок.

Кроме общественных посадок управа должна позаботиться и о частных. Необходимо через полицию, обязательными постановлениями или иным путем заставить господ домовладельцев, если они сажают по тротуарам деревья, то сажать деревья приличные и держать их в порядке.

«Поволжский вестник», 1911, 16 сентября.

К УСТРОЙСТВУ ЭЛЕКТРИЧЕСКОГО ОСВЕЩЕНИЯ.

На главных улицах города производятся работы по постановке столбов для проводов будущего электрического освещения. На Русиной улице столбы уже врыты.

«Наша Костромская жизнь», 1911, 9 ноября.

План городского сквера на Сусанинской площади в окончательном виде будет представлять прямоугольник, с круглою площадкою посередине, от которой правильными радиусами расходятся дорожки. На площадке, как мы слышали, предполагается устроить фонтан.

«Костромской листок», 1899, 3 октября.

ПРОБА ФОНАРЕЙ.

В скором времени на Сусанинской площади будут установлены для пробы два фонаря системы «Россия» Галкина.

«Костромской листок», 1901, 19 сентября.

ПРОБА НОВЫХ ФОНАРЕЙ.

3 октября на Сусанинской площади установлены два фонаря системы «Россия» Галкина с керосино-калильными горелками. Вечером в тот же день новые фонари были зажжены. По силе и яркости света фонари «Россия» не уступают обыкновенным электрическим лампочкам накаливания и вполне заменяют 2-3 десятка наших керосиновых коптилок; необходимо только для получения равномерного света обыкновенные фонарные стекла заменить матовыми.

«Костромской листок», 1901, 5 октября.

УСТРОЙСТВО МОСТОВОЙ.

Наконец-то надумали устроить мостовую в Полянской улице. Хотя мостовая эта и самого первобытного свойства (наваливают прутья и потом засыпают песком), но тем не менее жители Нового селения не нарадуются. В прежнее время на этом месте весной и осенью стояло озеро грязной воды. Обыватели Нового селения делали порядочный крюк, чтобы миновать это опасное место; извозчики же ни за какую плату не соглашались туда ехать: доедут, бывало, до угла и ни с места, и никакие просьбы и угрозы не могли заставить их ехать далее. Точно такое же опасное место существует и на Рукавишниковской улице.

«Костромской листок», 1901, 21 сентября.

ДРЕВОНАСАЖДЕНИЕ В ГОРОДЕ.

В прошлом году департаментом земледелия через местное управление земледелия и госуд. имуществ городу было безвозмездно отпущено 600 штук липок с питомников департамента. В прошлую осень было использовано 300 штук на устройство аллеи в первом квартале Павловской улицы.

Остальные 300 штук предположено использовать нынешней осенью. Местное управление земледелия и госуд. имуществ извещает городскую управу, что к получению этих остальных 300 штук липок с питомников департамента препятствий нет.

Липки прошлогодней посадки все хорошо принялись.

«Наша Костромская жизнь», 1911, 24 августа.

К ВОПРОСУ О ПЕРЕВОЗЕ ЧЕРЕЗ ВОЛГУ.

В пятницу (7 мая) состоялось заседание соединенной подготовительной и по перевозу комиссии под председательством А.И.Доброхотова по вопросу о заказе перевозных пароходов. Были вызваны представители от Сорновского завода и от завода Доброва и Набоголец. Им предложено в десятидневный срок изготовить чертежи и сметы на 2 перевозных парохода. Пароходы по заседанию должны быть колесные, мелкосидящие, с помещением для 200 человек пассажиров, каждый с приспособлением для буксировки парома, с электрическим освещением в 120 индукторных сил, размерами 100 футов длиной и 15 шириной.

Стоимость таких пароходов по приблизительному расчету будет от 30 до 35 тыс. каждый.

По получении сметы и чертежей и по рассмотрению их, комиссия предлагает к 26 мая представить в думу окончательный доклад по перевозу, чтоб управа могла поспешить с заказами пароходов.

«Наша Костромская жизнь», 1911, 8 мая.

К БЛАГОУСТРОЙСТВУ ГОРОДА.

5 июня в Костромской городской думе разбирался вопрос о проведении липовой аллеи по Павловской улице. Вопрос этот решен в утвердительном смысле, чему нельзя не порадоваться. Ибо все то, что так или иначе относится к оздоровлению города, должно проводиться в жизнь.

«Поволжский вестник», 1907, 8 июня.

УШАКОВСКИЕ ЯМЫ.

Ушаковские ямы — одно из больных мест г. Костромы. В конце Никольской улицы, в правой стороне несколько десятков лет весь город брал песок. Очень хороший был песок, да и близко брать — рукой подать. Брали да брали песочек, и не замечали, что овраг увеличивается и принимает угрожающие размеры для соседних домохозяев. Старожилы говорят, что было несколько случаев обвалов с человеческими жертвами.

После пословицы — «гром не грянет, мужик не перекрестится», отцы города обратили свое благосклонное внимание на эту злую яму и соблаговолили покончить с ней. Песок брать запретили, напротив разрешили обратить ее в место свалок для разных нечистот под названием «мусора». Сделавши такое достойное завещание, отцы города успокоились. С тех пор завещание строго исполняется и в настоящее время в «злую яму» валят массу всяких отбросов, которые при гниении издают страшный запах. Особенно запах этот дает себя чувствовать для окружающих жильцов и проходящих мимо ям в весеннюю и летнюю пору.

В соседстве с Ушаковскими ямами находятся приют и училище для слепых и земля губ. земства, на которой расположены летние помещения для больных. Губернской управе, конечно, не слышно запаха от «злой ямы», но вот больные это чувствуют, особенно при ветерке со стороны ямы.

На это обстоятельство обратил внимание в 1899 г. старший врач губ. больницы г.Есаулов. Он, как человек новый, сделал обзор всех зданий больницы и земли, где можно бы построить новые помещения для больных.

В своем докладе губ. управе он говорит: «Летние помещения для больных расположены в тенистом саду, но, к сожалению, в нескольких саженях от сада находятся Ушаковские ямы —свалочное место для всего города, — портящие в значительной степени воздух при малейшем ветерке...»

Словом, место свалок — большое место города. Во всяком случае оно должно быть вне города — не в Ушаковских ямах и не в конце Марининской улицы.

«Костромской листок», 1900, 1 марта.

САНИТАРНОЕ СОСТОЯНИЕ РЕЧКИ ЧЕРНОЙ.

Черная речка в части ее омывающей Лазаревское кладбище, бывает наполнена водой только во время весеннего половодья, летом же и осенью русло ее представляет вязкое топкое болото, покрытое тиной и заросшее осокой. Мимо речки прогоняется городское стадо, и вот нередко какая-нибудь буренка, отбившись от стада, попадает в это болото, вязнет в нем и без людской помощи не в состоянии выбраться. За прошлое лето сцен извлечения вязнувших в болоте животных был не один десяток. Кроме того, нельзя обойти молчанием санитарного состояния речки. В нее стекают нечистоты с знаменитых костромских боен, в нее проведены трубы из ретирадных мест Солигаличского батальона, в нее сваливаются всевозможные нечистоты окрестными жителями.

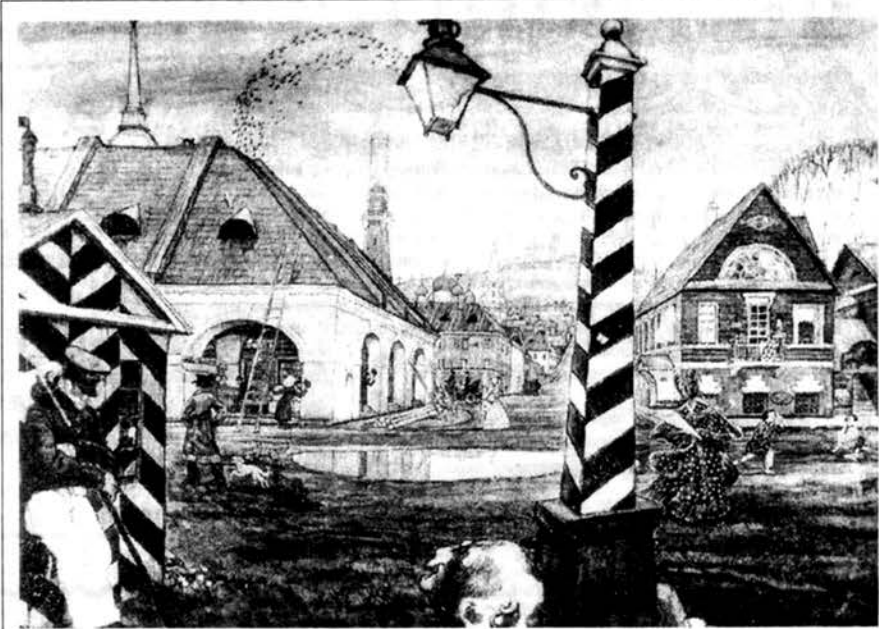
«Костромской листок», 1901, 5 сентября.

Публикацию подготовила М.Недомарацкая.

СВЕТ ГОРОДСКИХ ФОНАРЕЙ

*«Пришел фонарщик
с лестницей,
Два тусклых
фонарика
На площади задул».*

Н.А. Некрасов.

Кострома. XIX в. Рис. М. Добужинский.

В середине прошлого века Кострома освещалась тускло горящими фонарями. Фонари заправлялись минеральными маслами, скипидаром, например. Освещали они лишь небольшое пространство вокруг себя и служили обывателям скорее в качестве вех, ориентиров в ночное время. Фонарную службу содержал город. В нее входил штат фонарщиков под присмотром старосты и служащие «лаборатории фонарного освещения». Фонарщик имел отличительный знак. Он занимался заправкой фонарей горючей жидкостью, чисткой стекол, заменой фитилей. Затем фонари перенесли на керосиновую заправку. В конце XIX века в городе уже были небольшие частные электростанции, а с 1904 г. театр осветился светом общественных ламп накаливания. Станция театра отпущала энергию для общественных зданий и нескольких фонарей уличного освещения. С 1913 г. началась новая эра в регулярном снабжении города электроэнергией.

Наталья Дружнева

ЭЛЕКТРИФИКАЦИЯ ПРИШЛА В КОСТРОМУ

19 мая 1913 года. На Кострому опустился тихий весенний вечер.

Закончился первый день пребывания в Костроме императора Николая I с семьей по случаю празднования 300-летия Дома Романовых.

И вдруг весь город преобразился: дома, улицы, набережные залили потоки яркого света, переливающиеся всеми цветами радуги; высоко в воздухе поднялось, видное на десятки верст, зарево, словно от сильного пожара¹.

На берегу Волги, около пристаней, в городском саду, в беседке Маленького бульварчика столпились массы веселящегося народа.

«Сотнями, тысячами разноцветных огоньков расцвелились городская Дума², Окружной суд³, памятник Сусанину, городская каланча, гауптвахта, все присутственные места, губернаторский дом⁴, Романовский музей⁵, дом Дворянского собрания, городская водоканчка, музей губернского земства⁶, павильон на Маленьком бульварчике⁷, мельницакрупчатка Аристова⁸, почтово-телеграфная контора, склады костромского земства, городские торговые ряды и прочая и прочая — без конца...»⁹

Так воспринял зрелище вспыхнувшего на улицах Костромы электричества

очевидец. Им был чиновник по особым поручениям при костромском губернаторе Н.Н. Виноградов, не пожалевший красок для его описания: «Иллюминированы были также и все городские храмы, словно в ночь на Светлое Христово Воскресение. Особенно красивым убранством отличался Кафедральный Успенский собор, эффектно отражавшийся массой искрящихся и переливающихся огоньков в темных водах полноводной красавицы Волги.

Не менее красивое зрелище, чем самый город, представляли и берега Волги. Пароходные пристани, стоящие у пристаней пароходы... также все были роскошно иллюминированы электрическими лампочками и сплошь утопали в зелени и флагах. Над пароходом «Общества по Волге» была устроена громадная корона из электрических лампочек, как бы висевшая в воздухе и красиво вырисовывавшаяся на темном фоне неба.

...Их Императорские Величества Государь Император и Государыня Императрица в сопровождении Их Императорских Высочеств Наследника Цесаревича и Великих Князей изволили любоваться фейерверком и грандиозной, открывавшейся с палубы парохода па-

норамою залитого огнями, ярко освещенного города»¹⁰.

А начиналось это «торжество света» двумя годами ранее — 12 марта 1911 г. с обсуждения городской думой вопроса об устройстве электрического освещения в городе Костроме¹¹.

Мысли об освещении по ночам родного города посещали впечатлительные головы влиятельных костромичей, имевших возможность прогуляться по ярко освещенному Невскому проспекту в Петербурге или по Театральной площади в Москве. Но стоило им вернуться в родные пенаты, как волны благих мечтаний разбивались об утесы благоразумия и скалы дороговизны сего предприятия.

На уже упоминавшемся заседании думы товарищ председателя «Особой по благоустройству г. Костромы к 1913 г. комиссии» инженер А.А. Флоров сделал доклад о работе комиссии и о результатах и выводах, к которым она пришла.

12 мая 1911 г. городская дума постановила произвести заем под залог городских недвижимых имуществ на постройку электрической станции в размере 365 000 рублей¹².

Многие фирмы предлагали свои услуги по устройству электрической части проекта, но дело было поручено рус-

Электростанция. Совр. фото.

скому обществу «Всеобщей компании электричества» за 175 000 рублей¹³, которая тщательнее других подошла к поставленной задаче. Ею на рассмотрение «Особой комиссии» было представлено 8 вариантов постройки станции, предусматривавших разное оборудование, распределение тока по абонентам и освещение улиц. Выбор пал на вариант № 6.

Местом для постройки здания станции избрали Екатеринославскую улицу¹⁴, недалеко от Черновского ночлежного дома¹⁵, фасадом к берегу Волги с выводом проводов к городу.

23 августа 1911 г. на выбранном под строительство месте в присутствии городского головы Г.Н.Ботникова причтом церкви Благовещения был отслужен молебен и осуществлена закладка здания.

Машинный зал станции был рассчитан на 4 дизель-генератора по 200 лошадиных сил, трубопроводы и насосы располагались в подвальном помещении.

На строительстве работало около 40 каменщиков, и к середине осени 1911 г. здание практически было построено, а весной 1912 г. начат монтаж машин и прокладка подземных и наружных кабелей.

При устройстве наружных сетей возникли большие затруднения из-за присутствия на городских улицах телефонных и телеграфных проводов.

Городской думе пришлось ассигновать средства на переустройство телефонно-телеграфной сети применительно к потребностям электрификации.

Ток был выбран постоянный с напряжением на станции около 480 вольт, с таким расчетом, чтобы при вычете потерь у абонентов получалось 220 вольт.

Для учета расходуемой со станции энергии были установлены счетчики, фиксирующие распределение энергии:

1. Для продаваемой энергии частным абонентам.

2. Для насосов городского водопровода.

3. Для собственных нужд станции.

Учет расхода энергии на уличное освещение осуществлялся по числу часов горения дуговых фонарей и по энергии, требуемой отдельными группами фонарей.

«Согласно с новейшими течениями в технике, вся распределительная доска сделана без каких бы то ни было украшений, исключительно из белого мрамора и железного каркаса»¹⁶.

Освещение города производилось 156 дуговыми фонарями по 8 ампер каждый, соединенными в 13 цепей из 12 фонарей. 6 из 13 цепей предназначались для горения всю ночь, остальные 7 — до полуночи. Фонари обеих частей располагались таким образом, что при потухении ламп, горящих часть ночи, остальные оставались равномерно распределенными по всему городу. Такой способ давал возможность полного контроля за правильностью горения каждой цепи фонарей. Фонари размещались на высоте 4,5 сажени (около 9,6 метров). Каждый фонарь был снабжен автоматическим реостатом, самостоятельно включающимся при потухании фонаря и предохраняющим от потухания другие фонари данной группы. Расстояние между фонарями не превышало 200 сажень (около 430 метров).

Для определения мощности будущей станции «Особой комиссией» было проведено анкетирование жителей Костромы, в результате которого сложились следующие величины:

— для отпуска частным абонентам — 285 кВт,

— для уличного освещения — 63,8 кВт,

— для моторов абонентам — 17,2 кВт,

— для городского водопровода — 39 кВт.

Всего: 405 кВт¹⁷.

Выбирая тип двигателей для электростанции, «Особая комиссия» обратилась с запросами к трем русским фирмам, производящим дизельмоторы: к

Фельзеру, Нобелю и Коломенскому заводу, в результате чего остановила свой выбор на новых, более совершенных и экономных по расходу топлива моделях Коломенского завода (по 93 000 рублей каждый)¹⁸.

К декабрю 1912 г. было смонтировано 2 агрегата, в апреле 1913 г. смонтирован и пущен в строй 3-й агрегат. В мае того же года по просьбе городской управы для испытания дизелей и электрического устройства в Кострому прибыла комиссия, состоящая из членов VI отдела Императорского Русского Технического общества — профессора Николаевской инженерной академии инженер-полковника С.Ф.Балдина и профессора Петроградского политехнического института А.В.Вульфа.

На основании заключения господ экспертов городская управа нашла возможным оборудовать электрическую станцию и сеть принять в ведение города для эксплуатации.

В августе 1913 г. из городского театра был перенесен четвертый агрегат, и к 1 января 1914 г. мощность станции составила 432 кВт¹⁹. По отношению ко всей длине улиц г. Костромы, электрифицированные составляли 38,7%. Все количество меди, уложенной в сеть, равнялось 2735,83 пуда (ок. 44 т). Пешеходного моста в ту пору еще не было, но каждую зиму, начиная с декабря 1913 г., вдоль тропы, наезженной и натоптанной по льду, протягивали временную осветительную сеть.

Освещенность улиц г. Костромы дуговыми фонарями системы «Триплекс» равнялась 46,3 версты (72% от общей их длины). Для освещения улиц энергия отпущалась по 9 коп. за кВтч, в 1913 г. «нагорело» 35 0000 фонарей-часов, стоимость горения одного фонаря в час обошлась в 6,03 коп.

Нетрудно заметить, что появление электрического освещения на улицах Костромы было приурочено к приезду царской семьи. Чем ближе был визит, тем поспешнее велась работа. До произведения Лениным знаменитой фразы про «электрификацию и Советскую власть» оставалось почти 10 лет.

1. Празднование 300-летия царствования Дома Романовых в Костромской губернии 19-20 мая 1913 года. Составитель Н.Н.Виноградов. Кострома, 1914. С.96.

2. Городская Дума — ныне пл. Советская, 2а и 2б.

3. Окружной Суд — т.н. дом Боршова, ул. Шагова 1.

4. Губернаторский дом — ныне ул. Дзержинского, 9а,б,з.

5. Романовский музей — пр. Мира, 5.

6. Музей губернского земства — ул. Советская, 4.

7. Маленький бульварчик — аллея, идущая к беседке А.Н.Островского.

8. Мельница-крупчатка Аристовая — ул. Лесная, 11.

9. Празднование... С.97.

10. Там же. С.97-98.

11. ГАКО. Ф.207. Оп.1. Д.6705. Л.2.

12. Там же.

13. Там же.

14. Екатеринославская улица — ул. Молочная гора.

15. Черновский ночлежный дом — ночлежный дом Ф.И. Чернова, ул. 1 Мая, 2.

16. ГАКО. Ф.207. Оп.1. Д.6705. Л.4.

17. Там же. Л.6 об.

18. Там же.

19. Все нижеприведенные статистические сведения — по состоянию на 1 января 1914 г.

«ОТ ЖИВЫХ БОЛЕЕ ВРЕДА, ЧЕМ ОТ МЕРТВЫХ...»

Обряды погребения умерших сопутствуют человечеству постоянно. По христианским канонам таинство соборования и отпевание усопших относятся к наиболее важным религиозным обрядам. В древности при каждом приходском храме существовало кладбище, затем в городах появляются специально отведенные места для захоронений, на которых строили часовни и церкви. Надзор за состоянием кладбищ был возложен на духовные власти. Учет смертей вели священники, делая соответствующие записи в метрических книгах. Священник не мог «уклоняться от погребения умершего», если не имел на то законных причин.

В декабре 1771 г. Священный Синод сообщил Правительствующему Сенату о том, что в городах духовным властям были отправлены указы «о нехоронении умерших в городах при церквях, а об отводе для того особых кладбищ за городом на выгонных землях».

Сенат направил указы во все губернские, провинциальные и воеводские канцелярии, в которых предлагал при выборе места под кладбище и строительстве при нем церкви, испрашивать мнение духовных властей, которые могут предложить место с уже построенной церковью¹.

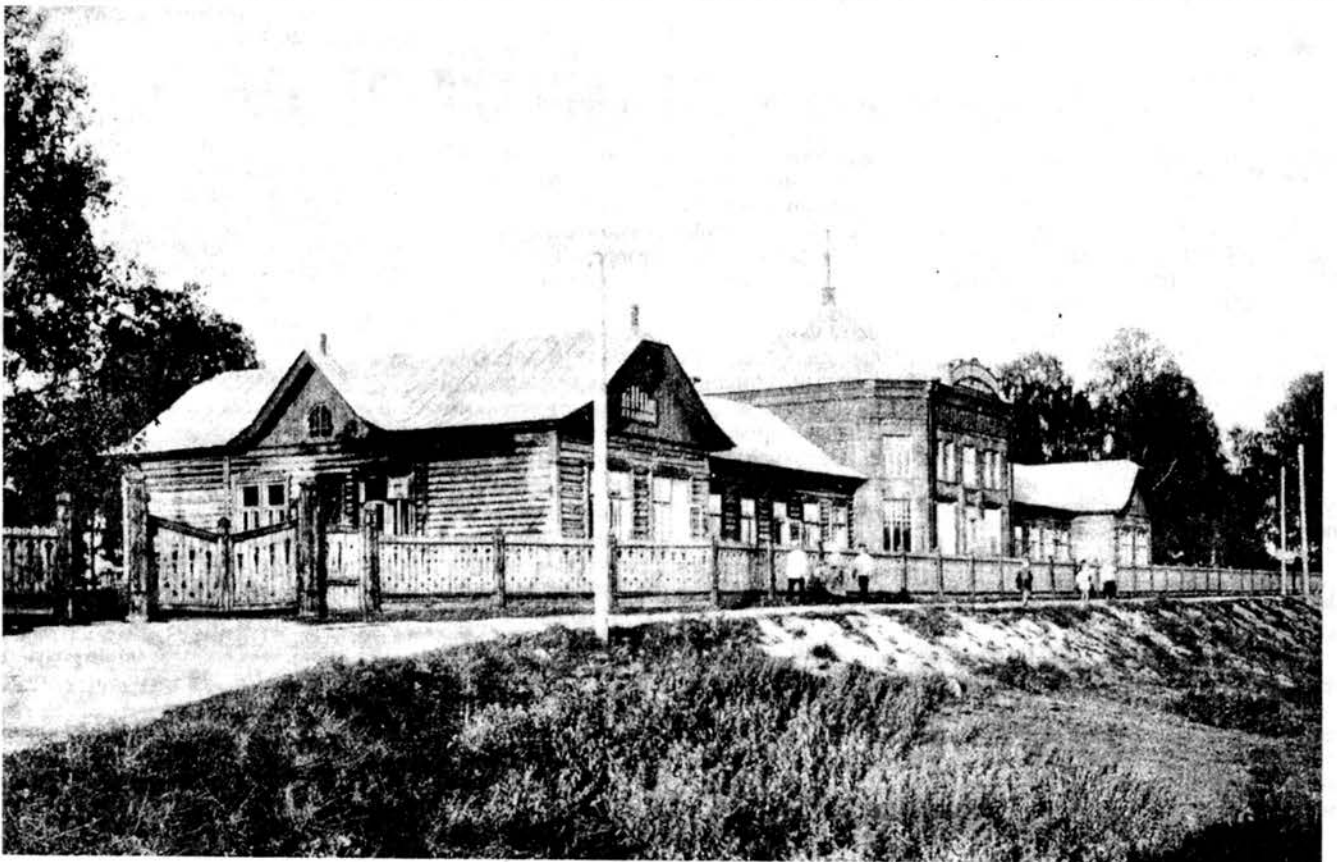
В мае 1772 г. Сенату пришлось подтвердить свой указ.

Дело в том, что Чухломская воеводская канцелярия поспешила доложить об исполнении распоряжения и сообщила, что поскольку близ Чухломы нет «для погребения умирающих способного места», то «и назначено оно на самом краю жила, однако ж не в близком расстоянии и огорожено жердями». Сенат решил, что следует разъяснить местным властям еще раз, где и как необходимо устраивать последний мирской приют.

Место для кладбища предписывалось отводить на расстоянии не меньше, чем 100 сажений (1 сажень — 2,13 м) от последнего жилого

дома, а еще лучше, если это будет 300 сажений. Огораживать захоронения рекомендовалось не изгородью или плетнями, а земляным валом, но не слишком высоким, чтобы воздух не застаивался. А чтобы скотина не бродила по могилам, предлагалось вырыть рвы, тем более, что они и так образовывались при сооружении насыпи. Духовные правления должны были следить за исполнением сенатского указа².

Спустя небольшое время, Орловская провинциальная канцелярия обратилась за разъяснениями к Сенату. Тамошнее купечество не соглашалось выделять деньги на строительство часовен при кладбищах и требовало выделения средств из «штатских» доходов. На что был дан ответ во все провинциальные канцелярии. Сенаторы выражали свое удивление заявлениям орловских купцов: решение об устройстве кладбищ вдали от жилья принято исключительно для пользы самих граждан, чтобы исключить воз-

Рабочая поликлиника, устроенная на месте Крестовоздвиженского кладбища. Фото 1920-х гг.

никновение эпидемий, следовательно, и вопрос об использовании для этой цели казенных денег не может ставиться. Строить церкви или часовни — это дело самих городских обывателей. В случае, если в городе достаточно церквей, то можно было перенести на кладбище готовую, по согласованию с духовенством³.

Допускалось существование кладбищ при монастырях, но они были закрытыми, и хоронили там, в основном, монашествующих лиц.

Во второй половине XIX века в Костроме было 2 православных кладбища: Крестовоздвиженское и Лазаревское. Кроме них существовали кладбище татарское в Татарской слободе и «иноверческие кладбища», расположенные на левом берегу реки Черной за Лазаревским кладбищем⁴. Здесь же имелся участок старообрядческого кладбища — такое их местоположение обуславливалось врачебным уставом, в котором говорилось: «Для погребения иноверцев кладбища отводятся в городах близ кладбищ, при православных церквях находящихся»⁵.

История возникновения Крестовоздвиженского кладбища уходит в XVI век. По преданию, в 1654 г., когда значительное число жителей города умерло от чумы, заболевшие люди, понимая, что спасения ждать неоткуда, приходили в церковь для исповеди, а затем шли в «убогий дом» на окраине города, неподалеку от которого была вырыта глубокая яма. Здесь, на краю ямы, они смиренно ожидали кончины, чтобы по смерти их похоронили вместе с другими. Вновь пришедшие перекладывали умерших в яму и сами занимали их места.

Чтобы прекратилось бедствие, те костромичи, кто еще чувствовал в себе силы, построили возле этого захоронения деревянную церковь⁶. Позже была сооружена каменная Воздвиженская церковь с приделами в честь св. апостола Петра и в честь обновления храма Воскресения в Иерусалиме. В 1836 г. была построена колокольня.

Со временем кладбище оказалось в черте города, слишком близко к жилым домам. Кроме того, хоронить здесь стало практически негде. Встал вопрос о закрытии старого и открытии нового кладбища.

20 февраля 1879 г. Костромская городская дума рассматривала предложение комитета общественного здоровья о закрытии с 1-го марта Крестовоздвиженского кладбища, «как неудовлетворяющего по ситуации законному условию, в силу которого

кладбища не должны отстоять на пространстве меньшем 100 сажен от жилья, и открыть новое на городской земле по Галичскому тракту, близ монастырского кладбища»⁷.

Городской голова Григорий Галлактионович Набатов во время обсуждения этого вопроса резонно заметил, что прежде чем закрыть старое кладбище, нужно открыть новое, а его нет. Открыть же кладбище зимой, если и возможно, то крайне неудобно: ни обнести валом, ни сделать ограды, ни разверстать на участки нельзя.

При кладбищах в Костроме в XIX веке устраивались богадельни. В 1863 г. Попечительным о бедных комитетом была открыта богадельня, или дом призрения, для беднейших жителей губернии.

В 1872 г. была открыта богадельня для престарелых мужчин при Крестовоздвиженском кладбище.

В июле 1879 г. при кладбищенской церкви был открыт самостоятельный причт со священником Александром Виноградовым⁸.

Но вернемся к заседанию городской думы 20 февраля 1879 г. У Набатова имелся и другой довод к тому, что нельзя закрывать старое и открывать новое кладбище скоропалительно. «Кому будет не тяжело отправить умершего родственника в поле, где нет ни церкви, ни ограды? Известно, что только самоубийц (и политических преступников) похороняли за оградой, и это считается тяжким наказанием для христианского чувства», — убеждал он.

Гласный Н.Н. Прохоров дополнил: «От живых более вреда, чем от мертвых».

Тем не менее санитарные правила требовали устройства нового кладбища вдали от жилья.

Дума постановила: «а) открыть новое кладбище на городской земле, близ монастырского кладбища, обнести оное валом и оградой, разбить на участки и устроить сторожку для смотрителя кладбища; /.../ г) просить полицеймейстера надсмотр за вырытием могил надлежащей глубины включить в перечень обязанностей полицейских чиновников. /.../»

Также было решено просить губернские власти не закрывать совсем старое кладбище, а лишь ограничить количество захоронений на нем, сделав исключение для тех, «кому особенно дорого место погребения на Крестовоздвиженском кладбище». В этом случае предполагалось получить соответствующее разрешение, причем могилы должны быть вырыты

глубиной не менее трех аршин, со сводами в 1,5—2 кирпича, залиты цементом и известью, хорошо засыпаны землей, утрамбованы и поверх земли обложены, по крайней мере, на аршин высоты дерном⁹.

Место под новое кладбище дума отвела за Павловской заставой (Молтвинский тракт, между Сусанинским и Галичским трактом).

Кладбище окружили земляным валом, построили деревянные ворота по проекту городского архитектора Загоскина. Освящение кладбища произошло 1 ноября 1881 г. в это же время прекратили захоронения на Крестовоздвиженском. Обряды отпевания и поминовения производили в церкви при кладбище Богоявленско-Анастасьинского монастыря, которое располагалось рядом и устроено было чуть раньше¹⁰.

В 1892 г. городская дума приняла решение об объявлении подписки на сбор денег на новый храм во имя Федоровской Божьей Матери, заступницы города. Проект его был безвозмездно составлен городским инженером А.Е.Смуровым. Освящена церковь была 18 апреля 1897 г. преосвященным Виссарионом, епископом Костромским и Галичским.

Лазаревское кладбище располагалось за речкой Черной по Кинешемскому тракту. В 1810 г. здесь на средства купца 1-й гильдии Федора Матвеевича Ознобишина была выстроена каменная церковь в честь Рождества Пресвятой Богородицы с приделами в честь Федора Стратилата и праведного Лазаря.

Вопросы благоустройства этого старого кладбища на протяжении десятилетий волновали меняющиеся поколения думских гласных. Хотя по закону обязанность благоустройства кладбищ лежала на епархиальных властях, тем не менее ежегодно принимались те или иные решения городского самоуправления. Церковных старост городских кладбищ выбирали на заседаниях городской думы из наиболее уважаемых жителей города, зарекомендовавших себя благочестивыми прихожанами.

17 августа 1890 г. дума решила просить городскую управу, совместно с церковными старостами осмотрев кладбища, произвести необходимые безотлагательные исправления на незначительную сумму. На значительные исправления предлагалось составить смету. Надгробные кресты, ограды и навесы, пришедшие в ветхость, должны поправить родственники усопших¹¹.

В 1896 г. причт и староста Лазаревской кладбищенской церкви просили городскую думу о безвозмездном выделении участка земли, прилегающего к кладбищу, для устройства кирпичного завода, что и было думой одобрено. Кирпич требовался для устройства кладбищенской ограды¹².

В 1902 г. церковный причт ходатайствовал о выделении участка земли под мастерскую для изготовления гробов. Решение о выделении участка в 120 кв. саженей последовало 30 мая 1902 г.¹³

В октябре 1902 г. вновь поднимался вопрос о благоустройстве Лазаревского кладбища, о ремонте сторожки и выдаче содержания сторожам. Вопрос этот был непростой, так как связан с выдачей средств, имеющихся в распоряжении казны. Гласные думы как рачительные хозяева не очень-то охотно шли на выделение денег. Тем более, что согласно решениям Правительствующего Сената от 10 апреля и 15 сентября 1899 г., благоустройство и содержание кладбищ в чистоте возлагалось на церковные причты, надзор же должен был производить благочинный. Староста обязан был наблюдать за состоянием самого кладбища и памятников, заботиться о чистоте и порядке. В обязанности общественного управления, каковым являлась городская дума, входило лишь выделение земли и устройство кладбищ. В связи с этим положением с 1900 г. дума перестала выдавать содержание церковным сторожам, а выделяла лишь ежегодное пособие в 100 руб. Лазаревскому и Новому кладбищам.

В конце 1911 г. была организована комиссия по благоустройству городских кладбищ. В состав ее вошли кладбищенские священники, старосты и три представителя городской думы.

Но от деятельности комиссии улучшений в благоустройстве кладбищ не случилось.

В первые годы советской власти, после отделения церкви от государства, кладбища перешли в ведение городских отделов записей актов гражданского состояния. Новая власть переименовала кладбища. В заметке об этом газета «Красный мир» от 18 июня 1920 г. даже не упоминает названия кладбищ, хорошо известные костромичам. Новое кладбище названо «кладбищем по Галичскому тракту» — его постановлением президиума горисполкома назвали 1-м Советским, Лазаревское кладбище — «кладбище по Кинешемскому тракту» получило имя 2-го Советского.

Но, к сожалению, ненадолго.

В 1920 г. организация похорон и благоустройство кладбищ были переданы в ведение Костромского губернского отдела коммунального хозяйства, а с образованием городского отдела — последнему.

Борцы за новую жизнь, решительно отряхивая прах старого строя со своих ног, так же решительно стряхивали и память о родных и близких, ушедших из жизни. Помин о в е н и я могли быть достойны лишь соратники-революционеры.

Вероятно, поэтому в отношении древнего Крестовоздвиженского кладбища 19 мая 1926 г. было принято постановление: «Проводить работы по приспособлению бывшего Крестовоздвиженского кладбища под сквер, и, в первую очередь, заровнять поверхность»¹⁴.

В 1929 г. закрыли Лазаревское кладбище, церковь разобрали, окончательно уничтожили его при застройке улицы Советской в 1950—1960-е гг. Большая часть кладбищенской территории свободна, на другой — построены жилые и административные здания.

Во врачебном уставе, изданном в 1905 г., в статье 712 говорится: «Опустевшие кладбища, среди населенных мест находящиеся, огораживаются владельцами той земли, на которой они устроены были, а в безлесных местах обводятся рвом. Никакого строения на сих кладбищах возводить не дозволяется»¹⁵.

Вероятно, в то же время уничтожили кладбища евангелическо-лютеранское и еврейское.

Храм в честь Федоровской иконы Божией Матери на «Новом кладбище». 1910-е гг.

Новое кладбище просуществовало до конца 1970-х гг. При подготовке к празднованию 35-летия Победы реконструировали мемориал павшим воинам, кладбище срыли, предложив родственникам погребенных на нем перезахоронить на ныне действующем.

1. ПСЗ. 1-е собр. Т. XIX. 1771 г. 24 декабря. №13.724

2. Там же. 1772 г. 19 мая. № 13.804.

3. Там же. 1772 г. 1 ноября. № 13.901.

4. Журналы Костромской городской думы за 1896 год. Кострома, 1897. С.61.

5. Устав врачебный. Т. XIII, СПб, 1905. С.130.

6. Поволжский вестник. — 1911. — 5 марта.

7. Кладбища Богоявленского женского монастыря.

8. Ковалева Л. «Да не оскудеет рука дающего». Губернский дом. — 1995. — №5. С.46—50.

9. Журналы Костромской городской думы за 1879 год. Кострома, 1880. С.67—71

10. Поволжский вестник. — 1911. — 5 марта.

11. Журналы Костромской городской думы за 1890 год. Кострома, 1891. С.56.

12. Журналы Костромской городской думы за 1896 год. Кострома, 1897. С.60—61.

13. Там же. С.211.

14. ГАКО. Р.188. Оп.1 Д. 1872

15. Устав врачебный. Т. XIII, СПб, 1905. С.131.

ЦАРСТВО КОСТРОМСКИХ РЕТИРАД

Ретирадное место — отхожее, нужное при доме.

В.И. Даль.

Толковый словарь живого великорусского языка.

Ватерклозет — уборная с приспособлением, для механической промывки водой.

Словарь русского языка.

Губернская Кострома — краса русской провинции. Город с чудными равнинными и нагорными ландшафтами, великолепными садами, славными постройками благодушных градостроителей.

Среди городских красот и замечательностей, при внешнем благополучии, незаметны были неурядицы городского хозяйства. Но, когда обыватель иль приезжий человек оказывался лицом к ним, то поражался несовершенству ведения городских дел всякого рода. Тогда настроения и горожан, и приезжающих, а порядочной публики в особенности, омрачались. Не было в Костроме лада во многом — общественные ретирадные (отхожие) места были давней застарелой болезненной язвой, позором губернского центра.

В прошлом веке места общественного пользования имелись только в тех людных частях города, где обойтись без них не было никакой возможности. В городском саду (бульваре) еще со времен устройства имела дамская уборная, мужское отделение по высококонравственным соображениям не могло находиться рядом, за стеной, и потому противоположный пол удовлетворялся специальным местом под Соборной горой или за непотребные действия привлекался к ответу полицейскими. Поскольку сад действовал только пять месяцев в году, то обычно с конца апреля на этот срок для наведения порядка в женских ретирадах нанималась прислуга.

Исполняя черную работу за мизерное жалование, служительницы использовали всякую возможность услужить чем-либо посетительницам. Возможность прирабатывать внутри отхожего места была невелика, и прислуга сама изобретала всякие способы. Один из них — это отсутствие настенного зеркала. Оно то появлялось, то исчезало. Дамам приходилось обращаться к прислуге, и та ссужала собственные зеркала «под ус-

ловием получения за такую посуду себе «на чай». В мужских отделениях вешать зеркало было вообще не принято.

Второе центральное людное место города — плац, бывший между Гостиным двором и Большим Мучным рядом. Два раза в году во время Федоровской и Девятой ярмарок он обращался в шумный многолюдный городок. На дни торговых съездов здесь устраивали временные отхожие места.

Торговая Сенная площадь была иного свойства. Здесь, кроме тех же ярмарок, торговля совершалась и в обычные дни, в связи с чем общественное отхожее место простейшего устройства было постоянным — «за Кузнечным рядом».

Разумеется, такого количества мест никак не доставало для публики, и впервые управители города обратили свой взор на общественные нужды в 1871 г. Тогда «обязательным» постановлением городской думы предписано: «Торговому сословию, имеющему лавки в гостиных дворах и прочих корпусах, поставляется в непрременную обязанность избирать места для устройства в них ретирадных мест и устроить их» Торговцы, имеющие дела в «прочих корпусах», постановление оставили без внимания, а гостинодворцы в 1874 г. устроили внутри Гостиного двора теплое каменное ретирадное место с водопроводом. Здание было исполнено «подрядчиком, временным купцом Шишовым».

На пятом году жизни, в 1878 г., город, признавая, что «...ретирадные места в видах соблюдения чистоты внутри гостиного двора должны удовлетворять естественным потребностям не одних лиц, торгующих в лавках, а всей публики», принял здание «навсегда» в собственность города.

Торговый люд вздохнул облегченно: теперь ремонт, отопление, освещение, наем сторожа и очис-

тка, все бремя и хлопоты по содержанию места легли на городское управление. Лавковладельцы только уплачивали не более 3 руб. текущего сбора в год с лавки, но и эту сумму платить не спешили, состоя у города в вечных недоимках. Гостинодворное место быстро снискало любовь обывателей, и наполняемость сборной емкости была соответствующей. Два раза в году ассенизационные кареты вывозили нечистоты на свалки. С устройством ретирады в Гостином дворе дело по охранению общественного благочиния, надо полагать, не улучшилось, потому как в 1885 г. городская дума издает дополнение к документу 1871 г., где постановляет: «Строго преследовать вредный обычай испускать мочу на улицах около заборов и домов» и в качестве примечания предлагает: «Во многолюдных местах города и дворах, где много жильцов, устраивать особые писсуары» Последних обыватель, увы, так и не увидел. С таким ретирадным устройством Кострома благополучно перебралась в новое столетие.

XX век мало что изменил в благоустройении мест общественного пользования, он был скуп на такие траты, и численно ретирадное хозяйство города выросло более чем скромно.

В 1905 г. на толкучем рынке случилось отрадное явление. Рынок, что бывал по воскресным дням у стен Анастасиина монастыря, против Больших Мучных рядов по Льяной линии, к радости публики, украсился тесовой ретирадой. За местом рынка давно укрепилась дурная слава как о пространстве засоренном, отвратительном, гадком... Посетителями его были по большей части простолюдины, крестьянский и фабричный люд, привычный ко всякого рода лишениям и неудобствам. Спустя некоторое время от постановки тесового домика, стало понятно, что отхожий павиль-

Анастасиин монастырь, у стен которого располагался толкучий рынок. 1910-е гг.

он, несмотря на малый размер, обратился в достопримечательность рынка — от него постоянно несло «невыносимым зловонием».

Следующие перемены санитарного общественного свойства коснулись еще одной многолюдной торговой местности. В 1909 г., исполняя постановления думы 1871 г., лавковладельцы рыбных, железных, шорных, мясных и овощных рядов созрели для устройства собственного ретирата. Городская управа определила постройку быть «между каменным зданием, занимаемым чайной и живорыбной торговлей Бильгельдеева и каменным корпусом мясных лавок с трактиром Бархатова, в одну линию с чайной». Ретирата должна была состояться на средства лавковладельцев, а содержание их управа пожелала отнести «на счет городских сумм». Составили проект, смету в 4087 р. 77 к., и, казалось бы, можно было приступить к делу, но тут вышло неожиданное обстоятельство. Присланный из управы казенный подписной лист на участие в расходах, вернулся обратно чистым. Помощник пристава прислал в управу донесение, из которого явствовало, что лавковладельцы в лице старост (были в каждом ряду — А.А.) «участвовать в расходах по устройству каменного ретирата не согласны». Старосты от всяких объяснений отказались. А объяснение сему могло быть только одно. Умудренные опытом, сметливые старосты-хитрецы, народ тертый и шельмоватый, зара-

нее просчитали, что к грядущему юбилею по случаю 300-летия Дома Романовых «Особая по благоустройству города комиссия» готовила ряд преобразований, которые непременно должны были коснуться и их торговой местности. А посему следовало выжидать и не вводить себя в затраты.

Расчет вещей старцев-ловкачей оказался верен. Хладнокровно выждав, лавковладельцы радостно взирали на устройство каменной ретираты, возводимой городом за счет «займа». В марте 1913 г. строительная контора А.Н. Барыкина и Г.И. Киселева закончила строительство ватерклозета в Мясном ряду и одновременно с ним, к удивлению обывателя, и второго теплого каменного ватерклозета на Сенной площади. Многим горожанам еще памятен тот краснокирпичный дом, который простоял до 1968 г. Оба санитарных дома с системой «ватер» обошлись городу недешево, и заслугу в их явлении надо отнести целиком на счет «Особой по благоустройству города комиссии». Она проектировала эти постройки еще в 1910 г. Тогда же вспомнили о писсуарах, полагая их в количестве десяти расставить «на людных местах». Назначили им места: «под откосом у Рыбных рядов, на Молочной горе, на плацу, в льняном ряду, у пристаней». Но, как уже говорилось выше, устройство особых кабин так и не случилось.

К приезду государя в 1913 г. обновленное, благодаря высочай-

шему визиту, ретиратно-ватерклозетное хозяйство города приобрело устойчивый вид. К сказанному выше добавим: в городском саду к дамской уборной подвели водопровод, и заведение превратилось из клозета в ватерклозет. Уединенно устроили мужское отделение, клозет под Соборной горой, вследствие нового на Мясной площади, сломали. На этом деяния в деле общественного благочиния в предреволюционной Костроме окончились.

В малочисленном царстве отхожих мест положение обывателей улучшилось лишь отчасти и, конечно, по малости мест не могло удовлетворить полным потребностям горожан. Оказавшись в условиях, когда безотлагательно требовалось совершить облегчительные действия, всяк житель поступал по-своему. Один, степенный, нравственный, с разрешения заглядывал в общественные заведения, трактиры, пивные лавки и прочие места, другой — хранитель традиций известного рода, отыскивал не всегда укромное место и следовал привычной культуре — справлял надобность «у заборов и домов».

В центре города, когда нужда подстергала неожиданно, обыватели прибегали к хорошо известному клозету в главном пожарном депо. «Более отвратительного отхожего места — трудно найти», — сетовали они, а в критические минуты об этом, вероятно, забывали.

Случались годы, когда на время ярмарочных дней в суматохе дел забывали поставить ретиратные места и многочисленной невежественной публике приходилось «выполнять свои потребности на чистом воздухе, открыто на площади».

В базарных и ярмарочных местах города грязь, сквернословия, простота нравов процветали. Вблизи плаца и Больших Мучных рядов стоял Предтеченский храм, алтарная часть которого несколько выступала за линию улицы. Ограды не было. И место облюбовали для «малых дел». Для прекращения такого безобразия духовенство церкви заказало вывеску, которая и была прикреплена к алтарю. Вывеска гласила: «Здесь мочится строго воспрещается».

Каким-то непонятным, странным образом в умах и душах обы-

вателей мирно уживались и богобоязнь, и почитание святых мест — и тут же совершались недозволенные поступки, оскверняющие церковные обители.

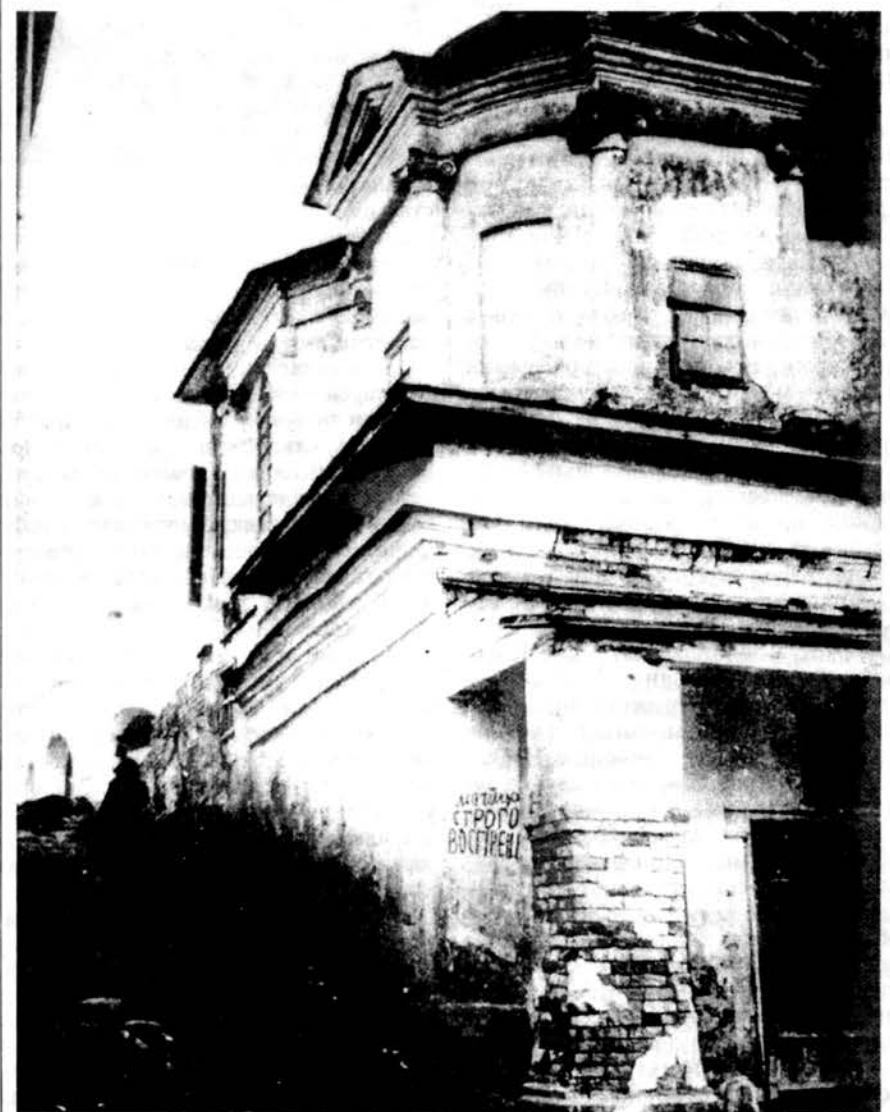
Надругатели — обычно лица мужского пола, изрядно испившие спиртного. Причем нетрезвый обыватель хорошо знал, что у частновладельческих домов и заборов на сей предмет можно было оказаться битым или приобрести боль от хозяйского пса, церковные же стены в этом отношении были безопасны, а из встреч нежелательных мог быть разве полицейский с трехрублевым протоколом. Свидетельств сему есть немало. Приведем одно из них, где с горечью и тревогой современник сообщает, «...что Богоявленский монастырь, наша историческая древность, которой гордится и будет гордиться Кострома, выделяется своими выступами, образуя этим самым как бы углы в стену. И вот обыватель пользуется подобной красотой и вместе с тем священной древностью, как отхожим местом...»

Укоренившаяся традиция — использовать церковные постройки для нужд облегчения, продолжалась и в новое время. Фотография 1925 г., публикуемая здесь, запечатлела вид часовни Богородице-Игрицкого монастыря, что располагалась в правом торце корпуса Пряничных рядов. Ко времени съемки власти обратили часовню в торговое помещение. Место под храмом традиционно использовалось порочной публикой для отправления естественных надобностей. Чья-то заботливая обывательская рука вывела на стене галереи пусть и безграмотную, но охранительную надпись: «Мочитца строго воспрещено», вероятно, в надежде воздействовать словом на непристойный люд.

С переменой власти ничего нового в устройстве общественных ретирад не произошло. Вся городская сортирная недвижимость с небрежным ее содержанием, зловониями и нравами обывателей, перешла в наследство новой эпохе. Она, к сожалению, совершенства в дело не внесла. И сегодняшний город еще не может блеснуть обилием ретирадных мест.

Смоленская часовня и стена Богоявленского монастыря. 1910-е гг.

Часовня Богородице-Игрицкого монастыря. 1925 г.

ЖИЗНЬ И ПРАВЫ «ЗОЛОТОЙ РОТЫ»

К вечеру внешняя обывательская жизнь мало-помалу стихала. Гасли фонари, город пустел. Ближе к ночи тишь безлюдных улиц нарушали привычные мерные удары стукалок ночных сторожей да редкие экипажные звуки извозчицких пролетов, спешащих доставить врача к больному или подгулявших обывателей к домам. В город, пребывающий в покое и отдохновении, заступали на службу люди ассенизационных занятий.

Согласно постановлениям время их труду отводилось от 12 часов ночи до 5 часов утра — летом и от 10 часов вечера до 7 часов утра — зимой. С началом служебного часа по ночному городу неспешно и негромко, оберегая обывательский покой, развезжались их непривлекательные, унылые экипажи темно-серого, грязного цвета. В повозках покоились весьма вместительного объема порожние с подтеками нечистот осмоленные бочки, на задней стенке которых двухвершковой высоты красное число сообщало номер ассенизационной кареты. Неспешность хода — профессиональная привычка — спасала возниц от разлива нечистот переполненных емкостей при движении по неровным улицам, из каковых, по большей части, состоял город. Вдоль санитарной телеги покачивался на длинном древке бадейный черпак, главный аксессуар редкостной специальности.

Управлял номерным экипажем (частным или казенным) ассенизатор, обыкновенно малый урюмого вида в бесформенной одежде цвета ночи. Повозки тянули, как правило, лошаденки дрянной масти. Собственную лошадь имел редкий очиститель, в их упряжках трудились больше арендные экземпляры. Сыскать лицо для несения такой службы — это исстари считалось делом нелегким, ибо во все времена таковая публика была «на вес золота». Оттого и окрестил народ ассенизационных людей «золотарями», а их общество именовал — «золотая рота».

Охоту к золотарскому делу в Костроме имели крестьяне пригородных деревень и всякие «нижние лица», которым судьба как бы уготовила вечное положение при зловонном деле. Неблагодарная, грязная, вредная служба по очистке отхожих мест, помойных ям, возке нечистот, служба, без которой общество не мыслило существования, втягивала в занятия разного рода неудачников, не могущих по каким-либо обстоятельствам приложить себя к другим делам. Одна из причин, которая надежно удерживала санитаров в промысле, — относительное постоянство иметь устойчивый заработок

Окрестные крестьяне занимались ассенизацией в основном по зимам, когда сокращались работы в деревне, во всякую другую пору только нужда

толкала на ночные приработки. Горожанам-золотарям жилось много хуже: очистительное дело было их главным ремеслом. Особость занятий отметила их жизнь печатью неустройства, сделала быт серым, печальным, неулыбчивым. Городские золотари вели замкнутый, уединенный образ жизни, слыли известными нелюдимами. Компании водили только между собой. Редкий из них имел собственное жилище, они обыкновенно снимали углы в скверных домах и плохих квартирах, расположенных в последних городских кварталах. Питались «господа» кой-как: в дешевых лавках, где второсортный продукт шел за «только что полученный». Трезвое лицо — явление в ассенизационном обществе чрезвычайно редкое. Здоровье из них высасывал труд крайней вредности, мучило пьянство, неустройство в быту и все вместе приводило к чахотке. Она доводила дело до известного конца. Заразных больных, вонючих людей обывательское общество не жалело, вспоминало о них по случаям исключительной нужды.

Самая желанная пора в году для золотарей — лето. С приходом его очистители получали облегчение, преобразались: každодневное купание, стирка рабочей одежды изменяли их вид, который давал возможность на сезон свободно, без оглядки чувствовать себя полноправным обывателем в обществе чистых горожан. С приходом осени жизнь очистителей возвращалась к прежнему положению.

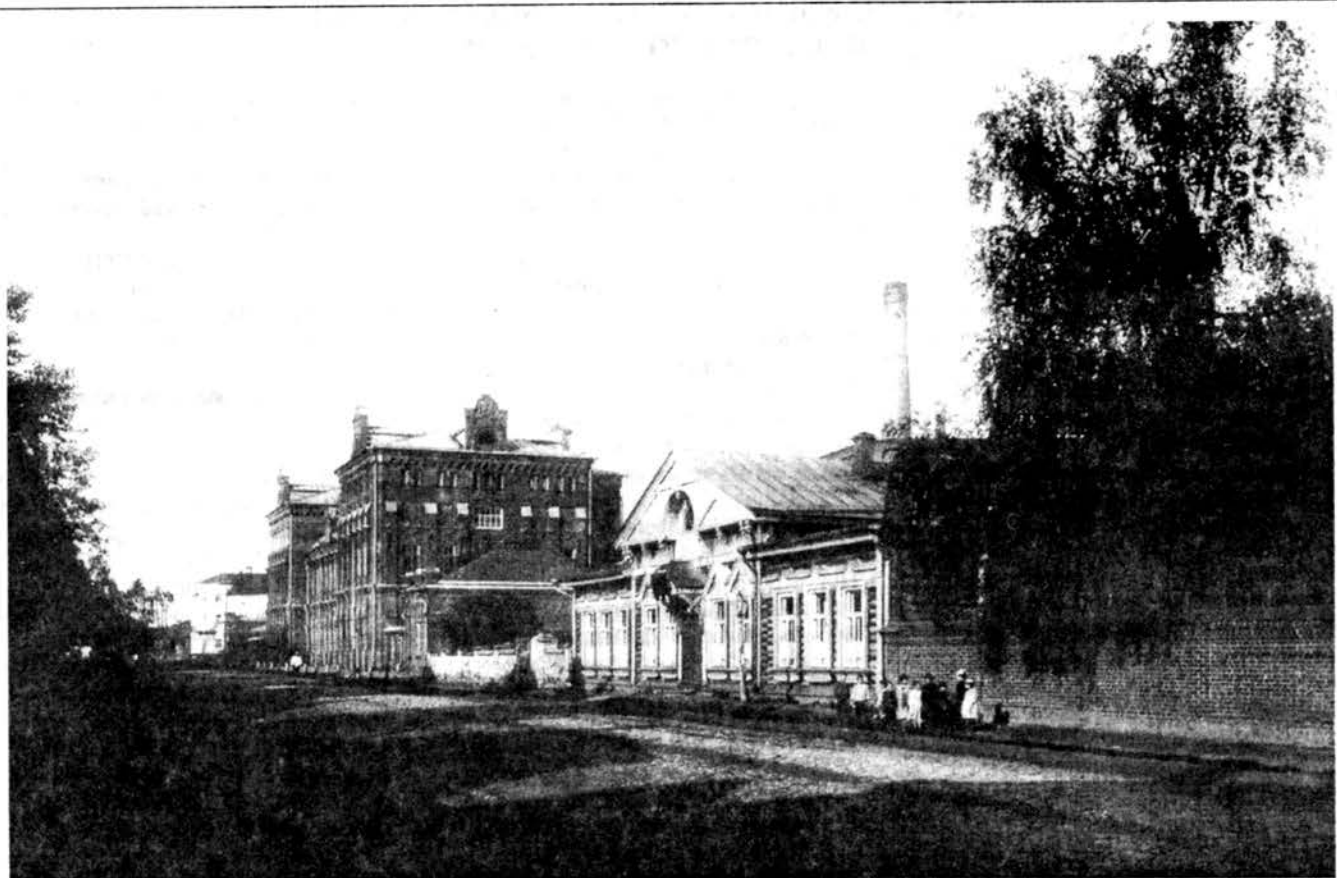
Зимний сезон для ассенизационных дел всегда был малоодоходным, тревожным, убогим. Городской обыватель предпочитал очищать выгреба и помойки весной и летом. Зимой чистка велась больше в общественных зданиях, учреждениях, во всяких казенных местах. Такие подряды отдавались с торгов заранее. Их брали владельцы сильных ассенизационных обозов, золотарям-одиночкам работы не хватало. И если не удавалось загодя иметь договоренность на работы, то одиночки шли в наем к хозяевам частных обозов.

В 60-х гг. XIX века вывозкой городских нечистот занимались «вольные люди», которые, следуя давнему местному обычаю, вывозили городские отходы «за версту от заставы и вдаль от больших дорог». Зимой горожане при-

бегали к еще более бесхитроственному, малозатратному способу: вывозили нечистоты на реки. Надлежащего санитарного надзора, в силу малочисленности врачебного персонала, не было. Последствия зимних вывозок обыватель ощущал весной, когда «после весеннего спада вод более твердая часть экскрементов не уносится водою, остается на берегу рек и, разлагаясь, пропитывает вонючими остатками почву и таким образом производит вредные мiasmатические испарения». В 1873 г. вышел Приказ Правительствующего Сената «О недозволении вывозить из города нечистоты на лед Волги и Костромы». Указ в городе начал исполняться только в 1875 г.

Места будущих свалок городское управление определило на загородных пустопорожных землях: первое — «при Вологодском тракте, в конце Еленинкой улицы», второе — «от конца Мясницкой улицы». Поначалу свалочные площадки никаких обустройств не имели (впоследствии их снабдили теплыми сторожками — А.А.) Завести собственную ассенизационную службу в те годы город не мог: затраты на заведение ее требовались весьма значительные. В городе объявились ассенизаторы-одиночки, а первой ведомственной очистительной службой стал обоз исправительного арестантского отделения, располагавшийся на Верхне-Набережной улице. Городские владения приводились в порядок арестантским трудом. В 80-х г. открываются частные конторы ассенизации. Но маломощная очистительная служба не могла справиться даже с очисткой общественных мест, и главные регулярные работы по содержанию города в чистоте исполняли арестанты.

Если с уличной свозкой назьма (смесь грязи и навоза — А. А.), мусора, снега дело обстояло более или менее благополучно, то деятельность золотарцев и ассенизационных предприятий, занятых вывозкой обывательских нечистот, носила вид, далекий от желанного. В конце 1903 г. ненормальное положение по вывозке нечистот разбиралось в собрании гласных думы. Картина представлялась в следующем виде: «...нечистоты вывозятся крайне небрежно, часто разливаются в ночное время по улицам и сваливаются на окраины города. С наступлением теплого време-

Первый квартал Еленинской улицы, по которому было запрещено движение ассенизационных обозов. 1910-е гг.

ни все эти нечистоты разлагаются и издают сильное зловоние, заражая воздух на значительном расстоянии, что, без сомнения, весьма вредно отражается на здоровье жителей не только окраин, но и всего города.

К началу века загородные вместилища нечистот оказались в состоянии едва ли не полного заполнения. В 1904 г. город осваивает в местах «лучших и более удобных» новые участки для свалок площадью по четыре десятины (десятина = 1,09 га) каждая. Одно место облюбовали в 250 саженьях (сажень — 2,13 м) «за Черной речкой», другое — «между Молвитинским и Вологодским трактами». Новые свалочные места обустроивались теперь обдуманно. Стороны участков, обращенных лицом к городу, засаживали деревьями, прорывались специальные канавы, прием отходов велся по плану. Переместили сюда и старые теплые сторожки.

О местах прежних свалок управители города не забывали. По прошествии некоторого времени к ним возвращались. Когда комиссия компетентных лиц находила, что естественные биологические процессы окончены, составлялось заключение о дальнейшем использовании земельных участков. Их осушали, разрабатывали и по готовности объявляли к сдаче в арендное содержание.

Обыватели, жившие на улицах, по

которым следовали ассенизационные экипажи с «исправными» бочками, наполненными жидкими нечистотами, более других горожан испытывали на себе всю «прелесть» очистительного промысла, а жителям в последние кварталы, на выезде из города, доставалось еще в большей степени. Участки этих дорог стояли без замощения, были не осушены, никакого ухода не знали. Еленинской улице в этом отношении весьма не везло: со времени устройства в конце ее первой городской свалки она на многие десятилетия приобрела статус особой дороги. В 1911 г. она выглядела так: «Еленинская улица в конце ее так затоплена грязью, что проехать по ней с бочкой очень затруднительно, почти невозможно, почему ассенизаторы и открывают краны. Эта улица на вершок (4,4 см) залита вонючей жидкостью».

В крайне тревожном, угрожающем санитарном положении оказался город во время мировой войны. Число жителей постоянно росло (1915 г. — 71109 чел. против 59202 чел. в 1913 г.), город заполнялся беженцами, эвакуированными предприятиями, госпиталями. Ассенизационные потребности резко возросли. В 1914 г. рабочий ассенизационный обоз города состоял из 42 лошадей и нескольких машин для качки нечистот, сил его не хватало. Городской управе пришлось вынужденно отказать в услу-

гах обывателям, переключив заботу обозов на обслуживание только общественных зданий. Война затронула частные ассенизационные обозы: в них «...произошло сокращение лошадей по случаю взятия их в войска, крестьяне и совсем перестали ездить на работу в город».

Ко всему положение осложнялось отсутствием рабочей силы. «Массовый уход со службы рабочих из городского рабочего и ассенизационного обозов» был вызван недостаточностью «получаемого вознаграждения». Город увеличил численность людей в обозах и повысил вознаграждение рабочим. Принятые меры, конечно, отчасти оздоровили обстановку, однако довести ее до надлежащего вида никак не могли.

Угрюмые мужики-ассенизаторы из общества «золотой богемы», облаченные в длинные клеенчатые фартуки, в одежды из грубых материй, при свете тусклых фонарей, вооруженные черпаками, скребницами, щетками, со знанием дела трудились, освобождая от отходов казенные и обывательские дворы. Тряпичные маски-противогазы закрывали их лица, спасая расстроенное большое дыхание от «нестерпимых испарений». Когда замолкали голоса ночных стукалок и груженные бочечные экипажи отбывали в последний рейс, на улицы выходил новый сорт очистительных людей — дворники.

ВETERАНЫ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА КОСТРОМСКОЙ ОБЛАСТИ

Управление ЖКХ администрации области

1. Кашанина В.В., пенсионерка.
2. Агриголянская Р.С., пенсионерка.
3. Зайцева Г.В., пенсионерка.
4. Веселов Г.В., пенсионер.
5. Королева А.А., ушла из жизни.
6. Хохлов Г.А., пенсионер.
7. Лихачева В.В., ушла из жизни.
8. Горшкова В.У., пенсионерка.
9. Салангин Л.Н., пенсионер.
10. Емельянов В.И., ушел из жизни.
11. Бугрова В.В., ушла из жизни.
12. Скальский М.К., пенсионер.
13. Евдокимов В.В., ушел из жизни.
14. Смирнов П.С., ушел из жизни.
15. Андреева А.Н., пенсионерка.
16. Мохов Е.В., пенсионер.
17. Валдаев В.П., пенсионер.
18. Лебедева Л.Н., начальник отдела.
19. Беляева Н. П., зам. начальника отдела.
20. Шушанян К.Д., зав. канцелярией.
21. Дементьева Т.П., гл. специалист.
22. Белевитин Н.В., ушел из жизни.
23. Жуков Ю.А., ушел из жизни.
24. Смирнов Г.М., пенсионер.

ЖКХ п. Антропово

1. Киселева А.Н., пенсионерка.
2. Данилова С.В., пенсионерка.
3. Данилов М.М., пенсионер.
4. Лебедев Б.Н., пенсионер.
5. Федорова В.А., пенсионерка.
6. Курочкин Ю.Н., пенсионер.
7. Голубева В.И., ушла из жизни.
8. Перфильев В.В., водитель.
9. Дворецкий А.А., ушел из жизни.
10. Симонова Н.П., ушла из жизни.
11. Дворецкая Н.А., пенсионерка.
12. Орлов Н.А., ушел из жизни.
13. Кроткова В.С., пенсионерка.
14. Боровая Н.А., пенсионерка.
15. Завитой А.А., ушел из жизни.
16. Кротков Н.А., ушел из жизни.

МП ЖКХ г. Буя

1. Беляев В. М., водитель.
2. Громова Г.П., оператор прачечной.
3. Кузьмина Г.А., мастер.
4. Оржеховская С.Н., паспортист.
5. Соколова М.С., кассир.
6. Смирнов В.И., водитель.
7. Ашметьев В.Г., оператор хлор. установки.
8. Кончина Л.Н., лаборант.
9. Кутузова Л.Г., лаборант.
10. Касаткина А.Н., пенсионерка.
11. Квасникова М.А., пенсионерка.
12. Коломеец А.П., пенсионерка.
13. Иванова Л.А., пенсионерка.
14. Малафеева В.И., пенсионерка.
15. Красногорская Н.И., пенсионерка.
16. Данилова Е.В., пенсионерка.
17. Веселова Н.И., пенсионерка.
18. Тихомирова М.И., пенсионерка.

19. Гарина Л.Ф., пенсионерка.
20. Захарова М.М., пенсионерка.
21. Лаврикова Е.П., пенсионерка.
22. Каламес В.А., пенсионерка.
23. Разживина М.В., пенсионерка.
24. Балакина Г.Г., пенсионерка.
25. Исмаилова А.Н., пенсионерка.
26. Груздева Г.В., пенсионерка.

МУП ЖКХ-2 г. Буя

1. Владимиров Л.П., директор.
2. Крылова Н.В., мастер.
3. Гордеева Ж.А., зам. директора.
4. Левашов С.А., рабочий.
5. Бубнов Н.В., тракторист.

ЖКХ Вохомского района

1. Арузова Л.А., пенсионерка.
2. Попова С.В., пенсионерка.
3. Попов В.С., пенсионер.
4. Воронин А.А., пенсионер.

ЖКХ Галичского района (с. Орехово)

1. Виноградова Т.А., гл. бухгалтер.
2. Мальцев В.С., ушел из жизни.

МПП ЖКХ п. Кадый

1. Бальсунова А.Н., ушла из жизни.
2. Лебедев Б.А., пенсионер.
3. Кононова Г.В., пенсионерка.
4. Винокурова Е.В., пенсионерка.
5. Месмер К.П., пенсионерка.
6. Еныгина А.В., ушла из жизни.
7. Кузнецов Н.П., пенсионер.
8. Лебусова А.Н., ушла из жизни.
9. Попова О.М., ушла из жизни.
10. Зайцева Н.В., кассир-бухгалтер.
11. Смирнов В.Н., машинист котельной.
12. Смирнова А.Н., экономист.

ЖКХ Кологривского района

1. Соколов В.С., ушел из жизни.
2. Серов А.В., пенсионер.
3. Просвинова Г.Н., ушла из жизни.
4. Смелова А.П., зав. гостиницей.
5. Лебедев А.А., инженер.
6. Зуйкова В. В., горничная гостиницы.

МУП ЖКХ администрации Костромского района

1. Ситников Б.В., директор.
2. Гарцева Е.С., зам. директора.
3. Рязанова Л.В., экономист.
4. Трофимова Г.Н., ст. инспектор по кадрам.
5. Кротов А.Н., водитель.
6. Канарейкина С.Н., оператор котельной.
7. Сальникова Т.Н., оператор котельной.
8. Харламова Н.В., ст. аппаратчик котельной.
9. Хруслова Г.И., аппаратчик котельной.
10. Печурин Н.П., ст. мастер котельной.
11. Низов М.И., ушел из жизни.

ЖКХ с. Красное-на-Волге

1. Пырина Т.Ф., снабженец.
2. Романова Г.В., счетовод.
3. Рассадина И.Д., гл. бухгалтер.
4. Сорокин Л.С., машинист насосных установок.
5. Сорокина А.И., техник БТИ.
6. Сереброва А.А., ст. техник БТИ.
7. Туманцева И.Н., экономист.
8. Уткин В.М., водитель.
9. Смирнова Н.И., ушла из жизни.
10. Карпова Л.Г., ушла из жизни.

ЖКХ г. Макарьева

1. Ромашева Л.М., смотрительница кладбища.
2. Гречухин В.А., сторож.
3. Слащева Л.А., уборщица.
4. Старостина Л.С., лаборант.
5. Панкова Л.В., мастер.
6. Молчанов Е.В., экскаваторщик.
7. Дуркова Г.С., пенсионер.
8. Чернов М.Н., водитель.
9. Улегин В.М., грейдерист.
10. Гречухина З.И., пенсионерка.
11. Кондакова В.К., пенсионерка.
12. Лапшина А.Ф., пенсионерка.
13. Корепина В.Г., пенсионерка.
14. Сабуров Г.Я., пенсионер.
15. Коротаева К.Н., пенсионерка.
16. Осокин И.А., пенсионер.
17. Кучумов А.И., пенсионер.
18. Голягина Л.В., пенсионерка.
19. Зорина Л.И., пенсионерка.
20. Козлова В.М., пенсионерка.
21. Толстикова В.И., пенсионерка.
22. Тихомирова К.С., пенсионерка.
23. Сальникова Ф.А., пенсионерка.
24. Загорнова М.С., пенсионерка.
25. Мокин С.В., пенсионер.
26. Снедкова Н.А., пенсионерка.
27. Таропата Н.И., пенсионерка.
28. Коченов Н. Н., пенсионер.
29. Николаев Н.И., пенсионер.
30. Якимов А.С., пенсионер.
31. Борисов В.А., пенсионер.
32. Рыжов Ю.А., пенсионер.
33. Рыжова В.В., пенсионерка.
34. Зеленский Б.А., пенсионер.
35. Зеленская А.П., пенсионерка.
36. Васюхина Н.И., пенсионерка.
37. Кашин В.В., пенсионер.
38. Пелевина Н.И., пенсионерка.
39. Гречухина Г.К., пенсионерка.
40. Пирогов Б.М., пенсионер.
41. Барутина В.М., ушла из жизни.
42. Голягина А.И., ушла из жизни.
43. Карпова М.И., ушла из жизни.
44. Якунина Е.Н., ушла из жизни.
45. Губанов Н.П., ушел из жизни.
46. Ромашов М.П., ушел из жизни.
47. Королева А.Д., ушла из жизни.
48. Смирнова М.А., ушла из жизни.
49. Гордеева Н.П., ушла из жизни.
50. Боровков Н.Н., ушел из жизни.

51. Слащев Ю.В., ушел из жизни.
52. Торбеев М.М., ушел из жизни.
53. Хохлов А.А., ушел из жизни.
54. Ермаков В.А., ушел из жизни.
55. Андреев М.С., ушел из жизни.
56. Кашин В.В., ушел из жизни.
57. Шелоков Л.А., ушел из жизни.
58. Ромашов М.М., ушел из жизни.
59. Соколова Н.В., пенсионерка.
60. Шинова В.В., пенсионерка.

МУП «Мантуровская теплосеть»

1. Григорьева В.Н., гл. бухгалтер.
2. Комиссарова Л.А., кассир.
3. Смирнова Т.В., инженер ПТО.
4. Мусанов В.Н., машинист котельной.
5. Князева Е.В., техник абонентской службы.
6. Соколов П.А., мастер.
7. Смирнова Д.П., пенсионерка.
8. Бедняков Н.Н., ушел из жизни.

ЖКХ г. Нерехты.

1. Матвеева Л.А., инженер по расчету за коммунальные услуги.
2. Клопова Н.Н., инженер БТИ.
3. Градусова В.Л., инженер ХВО.
4. Державин В.Н., оператор котельной.
5. Кручин И.А., слесарь по газу.
6. Ломагин А.И., слесарь АДС.
7. Милафетников А.П., оператор котельной.
8. Усов В.А., водитель.
9. Кувачкин Ф.В., водитель.
10. Лагутина Н.П., уборщица.
11. Смирнов А.М., начальник участка №1.
12. Рогатин Р.В., машинист.
13. Шведов Л.С., зам. директора.
14. Суханова Л.Н., администратор гостиницы.
15. Макарова Т.С., техник БТИ.
16. Головцова Г.М., техник БТИ.
17. Горбунова Л.В., техник БТИ.
18. Кулагина Е.П., пенсионерка.
19. Козлова Н.Н., техник БТИ.
20. Антонов Н.И., машинист бульдозера.
21. Мальцева Н.Ф., мастер.
22. Григорьева А.П., горничная.
23. Коткова В.Г., кладовщик.
24. Курилов А.А., водитель.
25. Жолобов Б.Н., пенсионер.
26. Козлова С.И., пенсионерка.
27. Разживина Р.А., пенсионерка.
28. Голяков Л.П., пенсионер.
29. Калинина Т.А., кассир.

Трест «Нерехтамежрайгаз»

1. Изюмова И.А., инженер ПТО.
2. Корягина В.В., инженер по ТБ.
3. Матвеев Н.Н., слесарь.
4. Тихонов В.С., управляющий.

ЖКХ г. Неи

1. Смирнов Г.И., директор.
2. Гусева Т.А., оператор прачечной.
3. Смирнова Е.И.,
4. Баранова А.И., паспортист.

5. Мотовичева Е.В., экономист.
6. Глухов В.Ф., оператор прачечной.
7. Кузнецов Б.В., водитель.
8. Бадьянова Н.В., техник БТИ.
9. Артемьева Т.И., кассир.
10. Смирнов В.С., слесарь.
11. Тихомиров Н.Н., сварщик.
12. Долгобородова М.Я., администратор гостиницы.
13. Баранова Л.Д.,
14. Хватков А.С., гл. инженер.
15. Веселов Н.М., машинист КНС.
16. Готовцев С.Н., тракторист.
17. Ложкин Ю.Н., водитель.
18. Канухин С.А., машинист котельной.
19. Полозов М.И., электромонтер.
20. Комиссарова И.А., пенсионерка.
21. Голубева А.М., пенсионерка.
22. Смирнова М.Н., пенсионерка.
23. Горнова Н.А., пенсионерка.
24. Потехина В.В., пенсионерка.
25. Кустова А.Н., пенсионерка.
26. Смирнова А.Ф., пенсионерка.
27. Сенникова З.М., пенсионерка.
28. Железнова Е.С., пенсионерка.
29. Соколова М.В., пенсионерка.
30. Юдина Е.В., пенсионерка.
31. Вязинова Н.П., пенсионерка.
32. Смирнова А.А., пенсионерка.
33. Быстрова Н.А., пенсионерка.
34. Блинова А.Ф., пенсионерка.
35. Зинцова М.И., пенсионерка.
36. Смирнова Н.А., пенсионерка.
37. Журба Н.П., пенсионерка.
38. Новикова Р.И., пенсионерка.
39. Соболева Т.В., пенсионерка.
40. Краснухина А.И., пенсионерка.
41. Баранова В.Ф., пенсионерка.
42. Крылова Г.М., пенсионерка.
43. Шиловский М.П., пенсионер.
44. Кузьмин Л.В., пенсионер.
45. Макова М.И., пенсионерка.
46. Суворова В.У., пенсионерка.
47. Соловьева Н.Я., пенсионерка.
48. Костина А.Н., пенсионерка.
49. Соколова М.Ф., пенсионерка.
50. Солодовникова З.В., пенсионерка.
51. Шишина Н.Н., пенсионерка.
52. Семенова Л.П., пенсионерка.
53. Керосиров В.Н., пенсионер.
54. Цветков А.П., пенсионер.
55. Разумовская А.В., пенсионерка.
56. Бачинова В.П., пенсионерка.
57. Травина Т.И., пенсионерка.
58. Смирнова Н.А., пенсионерка.
59. Малкова Ю., пенсионерка.
60. Берегов С.И., пенсионер.
61. Беляева Е.В., пенсионерка.
62. Муравьева О.Н., пенсионерка.
63. Увин Л.И., пенсионер.
64. Бахвалов Н.С., пенсионер.
65. Фомин Г.Я., пенсионер.
66. Кудрявцев В.И., пенсионер.
67. Пеленов И.В., пенсионер.
68. Шадрин В.Н., пенсионерка.
69. Моков А.А., пенсионер.
70. Демичева Н.Н., пенсионерка.
71. Перлова Г.Н., пенсионерка.
72. Мансуров В.И., пенсионер.
73. Климова Л.В., пенсионерка.

74. Козлова Л.В., пенсионерка.
75. Жукова Н.А., пенсионерка.
76. Милушкова Н.В., пенсионерка.
77. Серебров К.В., пенсионер.
78. Струкова М.А., пенсионерка.
79. Маслов И.В., пенсионер.
80. Беляев И.В., пенсионер.
81. Ерофеева Н.А., пенсионерка.
82. Грачев Ю.В., пенсионер.
83. Ковенков П.В., пенсионер.
84. Сенников В.Е., пенсионер.
85. Гвоздев Л.Ф., пенсионер.
86. Беляев А.И., пенсионер.
87. Смирнов А.Г., пенсионер.
88. Красносветов Н.Б., пенсионер.
89. Кортиков Б.Н., пенсионер.
90. Громова А.М., ушла из жизни.
91. Саженьев Н.С., ушел из жизни.
92. Русова В.И., ушла из жизни.
93. Червонцев В.И., ушел из жизни.
94. Аносов С.А., ушел из жизни.
95. Разумовский Ю.Е., ушел из жизни.

ЖКХ Октябрьского района

1. Колеватых В.С., механик.
2. Агеева Т.Н., бухгалтер.

ЖКХ Островского района

1. Соловьева М.А., пенсионерка.
2. Соловьев Н.Ф., пенсионер.
3. Шибаева Ф.И., пенсионерка.
4. Барышева Е.Ф., пенсионерка.
5. Зуев А.К., пенсионер.

МП ЖКХ Павинского района

1. Попова В.Д., горничная
2. Комарова В.А., пенсионерка
3. Смолин В.Т., пенсионер
4. Олешкова Н.А., пенсионерка
5. Мухина Р.И., пенсионерка
6. Окулова А.В., пенсионерка
7. Окулов З.П., ушел из жизни

ЖКХ Парфеньевского района

1. Садкова А.М., бухгалтер.
2. Садков В.С., мастер.
3. Козырева Н.В., экономист.
4. Марышева Г.В., бухгалтер.
5. Благодарева В.А., мастер.
6. Тихомиров Н.А., пенсионер.
7. Варновский В.А., пенсионер.
8. Макаров Н.А., пенсионер.

ЖКХ Поназыревского района

1. Прыгунова Г.В., начальник.
2. Козлова Л.Ф., гл. бухгалтер.
3. Рябинина Л.А., бухгалтер.
4. Семенов Ю.П., печник.
5. Горева А.А., пенсионерка.
6. Черепова Л.В., пенсионерка.
7. Виноградова Г.В., пенсионерка.
8. Цветкова А.М., пенсионерка.
9. Коновалов Б.С., пенсионер.
10. Исаченко Ф.К., пенсионерка.
11. Гусев В.А., ушел из жизни.
12. Шевченко П.Е., ушел из жизни.
13. Цветков А.К., ушел из жизни.
14. Кокоулин И.Г., ушел из жизни.

ЖКХ Пыщутского района

1. Федотов А.А., пенсионер.

- Ипатѳв Н.П., пенсионер.
- Чечурѳв А.Г., пенсионер.
- Морозѳва Т.Ф., пенсионерка.

МУП ЖКХ Солигаличского района

- Аминова Г.Н., пенсионерка.
- Смирнова А.М., ст. горничная гостиницы.
- Харзина П.Д., ст. техник БТИ.
- Лагутина С.А., пенсионерка.
- Медведѳва В.И., зав. гостиницей.
- Шорохова Г.А., пенсионерка.
- Аксенова Н.И., кассир бани.
- Собенникова Е.П., ушла из жизни.
- Порошин Н.П., пенсионер.
- Полозов Н.М., пенсионер.
- Петрова А.А., рабочая по благоустройству
- Медведникова Т.П., пенсионерка.

ЖКХ Судиславского района

- Гусѳва Г.М., старший бухгалтер.
- Кузнецѳва К.Ф., пенсионерка.
- Лѳвыгина А.И., кассир.
- Бѳлов Б.И., пенсионер.
- Соколов С.А., пенсионер.

МП «Судайжилкомсервис» Чухломского района

- Глѳвышев А.А., пенсионер.
- Гашков Н.Н., ушел из жизни.
- Суслѳва Е.Н., пенсионерка.
- Байков В.В., тракторист.
- Хаснулина Л.Д., банщица.
- Гусѳва Л.М., пенсионерка.
- Смирнова А.К., ушла из жизни.
- Кулишкина А.П., пенсионерка.
- Крутикова А.Ф., пенсионерка.

МУП ЖКХ г.Шарья

- Буду С.В., электросварщик.
- Глушков А.П., водитель.
- Воробьева Г.Ф., дворник.
- Глушкова Т.С., инженер.
- Демина Г.В., заведующая гостиницей «Шарья».
- Золотова Ф.И., старший инженер.
- Закирова Л.А., маляр.
- Иванова Л.В., рабочая бани.
- Корчагин В.В., водитель.
- Мигунова Л.М., бухгалтер.
- Окунева Г.Ф., зам. главного бухгалтера.
- Рыжѳва Н.Н., оператор прачечной.
- Рыжѳва Ф.Н., паспортистка.
- Смирнова А.П., оператор прачечной.
- Чернявская М.П., обмерщик бюро тех. инвентаризации.
- Шиганова Е.Н., мастер.
- Шатрова Н.П., кассир.
- Бачерикѳва М.М., оператор теплового пункта бани.
- Бѳлугина Р.И., пенсионерка.
- Бессуднова А.И., пенсионерка.
- Громова А.Н., пенсионерка.
- Губина А.Е., пенсионерка.
- Диева М.Я., пенсионерка.
- Дементьева З.П., пенсионерка.
- Душеина А.Е., пенсионерка.
- Душеин Б.А., ушел из жизни.

- Завьялова А.Г., пенсионерка.
- Заугарѳва Л.А., пенсионерка.
- Зайцева Н.У., пенсионерка.
- Зернова М.И., пенсионерка.
- Каменская М.В., пенсионерка.
- Козин В.Е., пенсионер.
- Колесѳв Д.В., ушел из жизни.
- Корѳпова Т.Г., пенсионерка.
- Малков Л.В., пенсионер.
- Овчинникова И.А., пенсионерка.
- Ряѳбова Г.А., пенсионерка.
- Степанѳва Е.П., пенсионерка.
- Старѳверѳва З.Н., пенсионерка.
- Соколова Г.А., пенсионерка.
- Смирнова Н.Ф., пенсионерка.
- Тѳпьякова А.Н., пенсионерка.
- Тумѳнбаѳва Т.А., пенсионерка.
- Пѳхтерева Л.С., пенсионерка.
- Чудакова В.А., пенсионерка.
- Шѳлѳпова Н.Н., пенсионерка.
- Шитѳв Н.А., пенсионер.
- Шитѳва В.П., пенсионерка.

Шарьянский район Рождественское МЖКХ

- Фѳedorѳва Т.Н., рабочая бани.
- Костромин В.И., ушел из жизни.
- Шумѳв Л.Е., пенсионер.

МУП «Шарьяводоканал»

- Деянова Г.Г., пенсионерка.
- Пискунова И.Н., пенсионерка.
- Червяков А.И., пенсионер.
- Лышикова Л.Л., пенсионерка.
- Червякова А.И., пенсионерка.
- Перфильѳв К.В., пенсионер.
- Жильѳцова Т.Г., лаборантка НФС.

МУП «Шарьянская теплосеть»

- Улатѳва Т.К., ст. мастер.
- Вершинина А.В., ст. мастер.
- Шиганѳва В.П., пенсионерка.
- Бѳлугина А.В., машинист котельной ЦРБ.
- Хомякова Л.П., пенсионерка.
- Рыжѳва И.В., пенсионерка.
- Удалѳва Т.М., пенсионерка.
- Милькова Е.Ф., пенсионерка.
- Сорокина Г.Н., инженер ПТО.
- Заугарѳва Т.И., инспектор ОК.
- Сѳловьева Г.Н., зам. гл. бухгалтера.
- Иванѳва В.И., техник по абонентам.

Трест «Шарьямежрайгаз»

- Червяков А.И., управляющий трестом.
- Смирнова Л.Л., экономист.
- Крылова В.М., бухгалтер.
- Савин А.А., водитель.
- Штанѳва Е.Л., слесарь.
- Гриѳвова В.Н., слесарь.
- Думкина Г.М., мастер.
- Иванѳва Т.В., диспетчер АДС.
- Фролова Н.М., диспетчер АДС.
- Шатров Е.А., водитель.
- Лисицын В.В., водитель.
- Губковская В.В., наполнитель ГНС.
- Дудина З.Ф., наполнитель ГНС.
- Демин В.С., грузчик.
- Ряѳбинина В.Н., уборщица.
- Востѳполец Г.И., уборщица.

- Весѳлов С.Ф., механик.
- Ершѳва В.И., бухгалтер.
- Буталѳва М.Д., уборщица.

Поназыревский участок газоснабжения

- Бѳлѳборѳдов А.М., слесарь.

Пыщугский участок газоснабжения

- Реѳров С.И., мастер.
- Лѳбков В.Г., водитель.

Вохомский участок газоснабжения

- Ворѳтилова Л.А., мастер.

Кологривский участок газоснабжения

- Смирнѳва Т.В., мастер.

Нейский район газоснабжения

- Поляшѳв В.Н., диспетчер АДС.
- Пушкарѳв В.М., мастер.
- Смирнѳва Г.А., диспетчер АДС.
- Орлов А.Л., слесарь.
- Смирнѳв В.И., слесарь.

Мантуровский район газоснабжения

- Гагарина Н.Л., мастер ВДГО.
- Жукова Л.Я., уборщица.
- Анисѳмова Е.В., диспетчер АДС.
- Чистьякова Л.А., диспетчер АДС.
- Гладьшев Е.А., слесарь.
- Чистьяков С.Е., водитель.

Боговаровский участок газоснабжения

- Исупѳв В.П., грузчик.

Администрация г. Костромы

- Корѳов Б.К., глава самоуправления города.

МУ «Служба муниципального заказа по ЖКХ» г. Костромы

- Зорин А.К., начальник отдела эксплуатации жилья.
- Бѳлянкина В.В., ведущий специалист.
- Кригер В.К., главный специалист общего отдела.
- Голубѳв В.П., пенсионер.
- Морозѳва Л.П., пенсионерка.
- Иѳвочкина Л.И., пенсионерка.
- Шушарьѳева М.И., пенсионерка.
- Охалкина Н.К., пенсионерка.
- Именгулов Л.М., ушел из жизни.
- Поляков А.Н., ушел из жизни.
- Смирнѳв Н.И., ушел из жизни.
- Шиханѳв С.К., ушел из жизни.

МП «Спецавтохозяйство по уборке города»

- Александрѳв И.К., пенсионер.
- Александрѳва Н.И., ушла из жизни.
- Афанасьеѳв Б.Н., ушел из жизни.
- Анисѳмов Е.К., пенсионер.
- Андрѳев Л.М., ушел из жизни.
- Бѳлова Г.Н., пенсионерка.
- Бѳлов Н.М., пенсионер.
- Бѳгаѳѳев А.И., тракторист.
- Буренкин А.В., грузчик.
- Борунѳв В.Т., пенсионер.
- Борисѳв Л.Я., ушел из жизни.

12. Баранова В.А., пенсионерка.
13. Бухтина В.А., пенсионерка.
14. Васильев М.В., пенсионер.
15. Ветров Г.И., ушел из жизни.
16. Василенко Г.Г., ушла из жизни.
17. Варюшин А.Н., пенсионер.
18. Воронов А.П., водитель.
19. Воронов А.И., водитель.
20. Войтов Л.А., заместитель директора.
30. Воронин А.П., пенсионер.
31. Голубева В.Д., пенсионерка.
32. Гласов П.М., пенсионер.
33. Горбунов Ю.А., пенсионер.
34. Гуляев В.И., пенсионер.
35. Гусев В.А., пенсионер.
36. Дадьянов Б.И., пенсионер.
37. Дерюгин Н.К., пенсионер.
38. Егорушкин И.С., ушел из жизни.
39. Егорова А.А., пенсионерка.
40. Егоров Г.М., ушел из жизни.
41. Ершов К.М., пенсионер.
42. Заседательский Е.П., водитель.
43. Зубкин В.С., пенсионер.
44. Зубкин А.С., пенсионер.
45. Зубкин С.С., пенсионер.
46. Зайцев А.И., ушел из жизни.
47. Зябликов В.И., пенсионер.
48. Иванова А.А., пенсионерка.
49. Иванов А.С., ушел из жизни.
50. Иванов А.М., пенсионер.
51. Кирюшкин Б.И., пенсионер.
52. Кирюшкин П.Б., водитель.
53. Колобов В.М., пенсионер.
54. Кулемин Н.А., пенсионер.
55. Кузнецов В.А., пенсионер.
56. Кузнецова Н.И., пенсионерка.
65. Колобова Г.И., пенсионерка.
58. Кареткин В.А., водитель.
59. Куртышев В.А., водитель.
60. Кузнецов В.Н., механик.
61. Красникова Н.А., пенсионерка.
62. Коссов Н.Ф., пенсионер.
63. Коноплев П.М., ушел из жизни.
64. Кораблев К.А., пенсионер.
65. Козлов В.Д., ушел из жизни.
66. Кастерин М.Д., ушел из жизни.
67. Кочетов В.И., ушел из жизни.
68. Колпаков А.В., ушел из жизни.
69. Комаров Н.И., ушел из жизни.
70. Крылов М.А., ушел из жизни.
71. Кренева В.Н., пенсионерка.
72. Кокорин П.С., ушел из жизни.
73. Коношенко А.Е., пенсионер.
74. Коноплев В.С., пенсионер.
75. Кизимов Г.П., ушел из жизни.
76. Курочкина Н.В., пенсионерка.
77. Куракин Н.А., сварщик.
78. Леднев В.Н., водитель.
79. Липин А.Д., пенсионер.
80. Лошманов Я.Г., ушел из жизни.
81. Мухин А.М., ушел из жизни.
82. Морозов В.А., пенсионер.
83. Макаров Д.К., пенсионер.
84. Масленникова М.А., пенсионерка.
85. Малокусов Б.М., водитель.
86. Молчанов Г.А., пенсионер.
87. Милахин В.П., пенсионер.
88. Матюгов В.В., ушел из жизни.
89. Новожилов И.В., ушел из жизни.
90. Низов В.Г., водитель.
91. Осипов М.Н., водитель.
92. Оханов Л.Н., пенсионер.
93. Перевезенцев Н.М., пенсионер.
94. Петухов И.М., пенсионерка.
95. Плетнев В.А., водитель.
96. Прибыльский Ю.П., водитель.
97. Пальянов Ф.П., водитель.
98. Поправкин В.В., пенсионер.
99. Пальянова Н.А., пенсионерка.
100. Пигин В.Н., пенсионер.
101. Румянцев А.И., ушел из жизни.
102. Размахов Н.С., водитель.
103. Размахов Ю.В., пенсионер.
104. Рукавишников М.И., ушел из жизни.
105. Смирнов Е.А., пенсионер.
106. Смирнов И.В., пенсионер.
107. Семеньчиков А.И., пенсионер.
108. Соколов А.Д., ушел из жизни.
109. Смирнов Л.М., пенсионер.
110. Смирнова Л.Н., ушла из жизни.
111. Смирнов А.Н., пенсионер.
112. Смирнов Ю.Н., пенсионер.
113. Смирнов Л.В., ушел из жизни.
114. Сизиков Н.Н., пенсионер.
115. Смирнов В.И., пенсионер.
116. Смирнов А.А., ушел из жизни.
117. Свечников Л.В., пенсионер.
118. Свечников В.В., пенсионер.
119. Сапожников В.Т., ушел из жизни.
120. Смирнов П.В., ушел из жизни.
121. Смирнов В.А., водитель.
122. Степанов В.В., водитель.
123. Смирнова Ф.В., пенсионерка.
124. Смирнов И.Ф., пенсионер.
125. Седов Г.П., пенсионер.
126. Смирнов М.Н., пенсионер.
127. Смирнников Ю.Н., водитель.
128. Соболев Е.А., пенсионер.
129. Тотонкин В.К., слесарь.
130. Тютина М.И., пенсионерка.
131. Тепляков В.А., пенсионер.
132. Тополов В.Г., заместитель директора.
133. Тарасов А.М., пенсионер.
134. Таронов А.И., пенсионер.
135. Усольцев К.А., ушел из жизни.
136. Уткина В.И., ушла из жизни.
137. Ульянов Т.С., пенсионерка.
138. Фокина А.И., диспетчер.
139. Хадыкина Г.В., пенсионерка.
140. Хлебалова Н.Н., пенсионерка.
141. Чернышова Л.В., пенсионерка.
142. Чеготов Г.Д., ушел из жизни.
143. Чалов Н.П., пенсионер.
144. Чекин А.А., ушел из жизни.
145. Шабалдин А.А., пенсионер.
146. Шабалдин В.А., водитель.
147. Шепелева Т.А., пенсионерка.
148. Шишова Г.Н., инспектор О.К.
149. Ширский К.В., пенсионер.
150. Цветков Р.В., водитель.
151. Цветкова Л.С., ушла из жизни.
152. Хаистов Н.Г., водитель.
153. Климов А.П., директор.
154. Смирнова О.М., бухгалтер.
155. Ячменников В.Д., пенсионер.
156. Яблоков М.С., пенсионер.

ство

1. Бахарева Г.Н., приемщица заказов.
2. Белова М.К., пенсионерка.
3. Блохина К.А., пенсионерка.
4. Брыченкова Н.И., пенсионерка.
5. Вашурина Н.П., пенсионерка.
6. Волкова Н.А., пенсионерка.
7. Воронова А.А., экономист.
8. Гермакиевская Т.В., пенсионерка.
9. Горячева А.И., пенсионерка.
10. Голубева М.П., пенсионерка.
11. Громова З.А., пенсионерка.
12. Евдокимова У.М., пенсионерка.
13. Ершов Ф.И., электромонтер.
14. Ефимова Т.Ю., гладильщица.
15. Иванов М.С., сантехник.
16. Измestьева Н.М., пенсионерка.
17. Ишханова В.И., пенсионерка.
18. Иванова В.И., пенсионерка.
19. Иванова Е.В., пенсионерка.
20. Круглова Т.П., пенсионерка.
21. Мазохина Т.П., пенсионерка.
22. Маметьева Е.С., приемщица заказов.
23. Малтова Н.М., пенсионерка.
24. Маслова М.В., пенсионерка.
25. Лезова Р.И., пенсионерка.
26. Моденова Н.П., кассир.
27. Орлова Т.Ю., приемщица заказов.
28. Рябина И.А., пенсионерка.
29. Октябрьская Г.Т., пенсионерка.
30. Полянская И.И., гладильщица.
31. Ропотова К.А., пенсионерка.
32. Румянцева А.Ф., пенсионерка.
33. Смирнова А.М., пенсионерка.
34. Смирнова С.П., пенсионерка.
35. Совельева М.К., гладильщица.
36. Соколова С.А., пенсионерка.
37. Соловьева Г.Н., пенсионерка.
38. Стырова В.П., гладильщица.
39. Суметова Е.И., пенсионерка.
40. Субботина Л.М., пенсионерка.
41. Тихомиров Е.А., пенсионер.
42. Торопова К.А., пенсионерка.
43. Туманова А.А., пенсионерка.
44. Удовенко Ю.Г., пенсионерка.
45. Федотова В.А., пенсионерка.
46. Чернышова Т.И., пенсионерка.
47. Чистякова Л.А., гладильщица.
48. Чуркина В.С., пенсионерка.
49. Шарапина Г.В., пенсионерка.
50. Шемслева С.А., пенсионерка.
51. Ягодина Ф.И., пенсионерка.
52. Якубовская Л.М., пенсионерка.
53. Суворинова Р.Я., пенсионерка.
54. Кузнецова Л.Т., пенсионерка.
55. Коряева Н.З., пенсионерка.

МУ «Центр регистрации граждан»

1. Соколова Г.М., специалист 2 категории.
2. Тузова Т.Ф., специалист 2 категории.
3. Харитонов Г.И., специалист 2 категории.
4. Цветкова О.Ю., главный специалист.

СМУП «Лифтсервис»

1. Антипова Н.А., оператор по диспетчерскому обслуживанию лифтов участка №1.

2. Богомолова Л.Ф., пенсионерка.
3. Монахова В.К., оператор по диспетчерскому обслуживанию лифтов участка №2.2.
4. Шляпникова Н.Б., оператор по диспетчерскому обслуживанию лифтов участка №2.1.

МУП «Костромагорводоканал»

1. Соколов Н.Д., пенсионер.
2. Васькова В.П., гл. бухгалтер.
3. Дурандин В.И., зам. гл. инженера.
4. Коляда Х.Х., гл. экономист.
3. Леднева Л.Л., зав. канцелярией.
4. Райкова Г.Г., пред. профсоюза.
5. Щербина В.П., ушел из жизни.
6. Краснова Р.В., пенсионерка.
7. Соколов В.А. начальник ОГЭ.
8. Ломова Н.М., контролер абон. службы.
9. Трофимов В.М., слесарь.
10. Воробьев В.М., пенсионер.
11. Круглова Т.А., лаборант.
12. Ракова А.Н., уборщица.
13. Шинко В.В., начальник водоотвед.
14. Корнилов Б.Г., газозл. сварщик.
15. Ветров В.И., водитель.
16. Кудряшов В.А., пенсионер.
17. Задворнов В.П., токарь.
18. Коптелова А.А., оператор.
19. Калинина Н.Г., пенсионерка.
20. Коптелов К.П., слесарь.
21. Калинин С.П., слесарь.
22. Новожилова А.Ф. инженер.
23. Новожилов П.А., слесарь.
24. Полякова Н.В., кладовщик.
25. Румянцев В.А., слесарь.
26. Сидоров А.А., ушел из жизни.
27. Сергеев С.П., эл. слесарь.
28. Шипова Л.Л., оператор.
29. Григорьева Е.В., зав. лабораторией.
30. Перевезенцева Н.А., бухгалтер.
31. Гаража Н.И., коагулянтница ОСВД.
32. Лихачева Р.А., оператор ОСВД.
33. Никоноров С.И., слесарь.
34. Смирнов Ю.А., начальник ОСВД.
35. Хромова Г.А., инженер лаборатории ОСВД.
36. Чеснокова О.И., коагулянтница ОСВД.
37. Александрова Л.В., художник.
38. Загрунтовойкина Н.Г., пенсионерка.
39. Коточигова В.Н., кассир
40. Макарова Н.В., пенсионерка.
41. Рыбникова А.О., пенсионерка.
42. Смирнова Т.А., пенсионерка.
43. Смирнова А.М., пенсионерка.
44. Титова Т.Б., промлаборат.
45. Шаронова Л.Д., уборщица.
46. Иванов А.К., пенсионер.
47. Колескин Г.М., сварщик.
48. Шахонский Г.Ф., слесарь.
49. Давыдов Ю.В., электрик.
50. Комов В.А., пенсионер.
51. Казарин И.П., пенсионер.
52. Плясинов Н.М., пенсионер.
53. Попов В.Е., электрик.
54. Соколов В.Н., электрик.
55. Сабодаш Л.С., мастер абон. службы.
56. Цедилина Т.А., контролер абон. службы.

57. Антонов Ю.И., слесарь.
58. Грошев В.И., пенсионер.
59. Дурилов А.А., пенсионер.
60. Кириллова В.Г., пенсионерка.
61. Казарина В.Г., пенсионерка.
62. Афанасьева О.Г., пенсионерка.
63. Ефимова Л.А., ушла из жизни.
64. Поташова В.А., пенсионерка.
65. Сокова Т.В., пенсионерка.
66. Чигарева В.И., пенсионерка.
67. Ван-ти-ча Теньфу, слесарь.
68. Киселев А.В., пенсионер.
69. Беляев В.В., пенсионер.
70. Лапковская Т.Г., пенсионерка.
71. Маметьева Л.П., оператор КНС.
72. Петров Е.Н., слесарь.
73. Разыграева Е.И., пенсионерка.
74. Антонов А.С., машинист ВОСК.
75. Иванов С.Д., хлораторщ. ВОСК.
76. Козлова Л.С., пенсионерка.
77. Корнилов В.И., пенсионер.
78. Соловьева В.Н., оператор ВОСК
79. Аксенов Ю.А., механик.
80. Воробьев В.В., ушел из жизни.
81. Мастакова О.М., кладовщица.
82. Смирнов В.М., водитель.
83. Уколов Б.Ф., водитель.
84. Веричева Т.А., пенсионерка.
85. Рыбина А.Л., пенсионерка.
86. Федоров Г.А., инженер.
87. Григорьев В.Н., слесарь.
88. Семенова А.Ф., пенсионерка.
89. Абецкая Н.А., пенсионерка.
90. Аккуратов Ю.А., пенсионер.
91. Георгиев Ю.П., диспетчер ав. сл.
92. Дядик Я.Т., пенсионер.
93. Якимов С.Н., слесарь.
94. Колобова М.В., лаборант.
95. Лоскутова Г.А., лаборант.
96. Падагова М.И., пенсионерка.
97. Петрушевская А.Я., пенсионерка.
98. Федорова М.Н., пенсионерка.
99. Голубев Б.Я., мастер.
100. Ибинаминов Н.Ф., пенсионер.
101. Королев В.А., пенсионер.
102. Кутилов Н.В., пенсионер.
103. Левашов А.П., пенсионер.
104. Смирнова А.С., пенсионерка.
105. Сарафанников В.Н., пенсионер.
106. Балакина Л.М., пенсионерка.
107. Кандина Н.А., пенсионерка.
108. Куликова Т.В., пенсионерка.
109. Морозова Е.К., пенсионерка.
110. Макарова М.П., пенсионерка.
111. Репина Н.В., пенсионерка.
112. Смирнова И.В., пенсионерка.
113. Абецкий Л.А., водитель.
114. Виноградов С.М., ушел из жизни.
115. Девочкин В.И., пенсионер.
116. Красильников Р.А., пенсионер.
117. Чельшев Н.В., пенсионер.
118. Тихомирова А.К., пенсионерка.
119. Великодная Н.И., пенсионерка.
120. Соснина Н.И., пенсионерка.
121. Чернышова И.М., лаборант.
122. Кузьмина Г.А., пенсионерка.
123. Красовский Ю.М., пенсионер.
124. Масленников Ю.Ф., ушел из жизни.
125. Калганова В.А., пенсионерка.

126. Соболева Е.М., пенсионерка.
127. Мосин С.И., пенсионер.
128. Матвеев В.А., пенсионер.
129. Фомина Н.В., пенсионерка.
130. Гренадерова Н.Н., пенсионерка.
131. Баринцев А.Л., пенсионер.
132. Галочкина Е.С., пенсионерка.
133. Гундерина В.Б., пенсионерка.
134. Зубкина Т.А., пенсионерка.
135. Пылаева Л.Н., пенсионерка.
136. Андреева Л.И., пенсионерка.
137. Николаев К.В., пенсионер.
138. Зеленов Н.В., пенсионер.
139. Соболева Л.Б., пенсионерка.
140. Сомиков И.П., ушел из жизни.
141. Аношина Л.И., ушла из жизни.
142. Соловьева Н.В., ушла из жизни.
143. Колескин Б.М., слесарь.
144. Кашин Л.Н., пенсионер.
145. Романова В.М., пенсионерка.
146. Орлов И.А., пенсионер.
147. Виноградов В.Д., пенсионер.
148. Попова М.Н., ушла из жизни.
149. Охупкин Б.И., ушел из жизни.
150. Нюрков Ю.В., пенсионер.
151. Беляев П.В., ушел из жизни.
152. Попов Г.И., пенсионер.
153. Лаудин Л.А., слесарь.
154. Нечаев В.Н., пенсионер.
155. Маслова М.А., пенсионерка.

МУ ЖКП «Заволжье»

1. Богачева А.В., пенсионерка.
2. Дивин М.В., пенсионер.
3. Есипова Г.С., начальник ОК.
4. Ильина Т.А., гл. бухгалтер.
5. Крылов П.А., пенсионер.
6. Курапова Л.П., экономист, зав. складом.
7. Кондратьев А.П., ушел из жизни.
8. Кольков М.Н., пенсионер.
9. Новожилова Г.Н., пенсионерка.
10. Розанов И.Ю., мастер.
11. Самсонов Р.И., пенсионер.
12. Семенов А.И., пенсионер.
13. Хохлова А.И., пенсионерка.
14. Чалов Н.П., пенсионер.
15. Шавыкина Т.А., пенсионерка.

МП «Гостиничное хозяйство», гостиница «Старый двор»

1. Терехова В.Ф., ушла из жизни.
2. Губочкина М.И., ушла из жизни.
3. Шаманина М.Л., пенсионерка.
4. Губанова К.А. пенсионерка.
5. Лебедева С.П., ушла из жизни.
6. Соловьева Г.В., пенсионерка.
7. Соколова А.А., пенсионерка.
8. Евграфова Н.П., пенсионерка.
9. Морковина Л.А., пенсионерка.
10. Веселова М.И., пенсионерка.
11. Соловьева М.Д., пенсионерка.
12. Смирнова Т.В., пенсионерка.
13. Иванова А.И., ушла из жизни.

МП «Гостиничное хозяйство», гостиница «Кострома»

1. Савинова В.П., ушла из жизни.
2. Карлова Н.В., пенсионерка.
3. Боброва А.А., ушла из жизни.

4. Вишнякова М.В., пенсионерка.
5. Олейник О.Ф., ушла из жизни.
6. Салынская Р.И., ушла из жизни.
7. Бейлина А.Ф., пенсионерка.
8. Евсева А.Е., пенсионерка.
9. Надежина Т.А., ушла из жизни.
10. Хвойкина В.Н., пенсионерка.
11. Соловьева С.Н., пенсионерка.
12. Дымнич Т.М., пенсионерка.
13. Данилычева Л.П., пенсионерка.
14. Пимачева З.Г., пенсионерка.
15. Майорова З.Е., пенсионерка.
16. Кривошеева З.Н., пенсионерка.
17. Маркова Т.А., пенсионерка.
18. Гордеева А.И., пенсионерка.
19. Шалманова З.И., ушла из жизни.
20. Четвертная Е.З., пенсионерка.
21. Насыбулина Е.В., пенсионерка.
22. Симонова М.К., ушла из жизни.
23. Щеголькова А.П., пенсионерка.
24. Иванова А.И., ушла из жизни.
25. Машилова Л.И., пенсионерка.
26. Пескова Г.Г., пенсионерка.

МУП «Костроматеплоэнерго»

1. Агиенко В.В., пенсионерка.
2. Авилов В.Д., зам. нач. ПТО.
3. Бакланов Г.Н., инженер.
4. Галкин П.А., вед. инженер.
5. Ершов Д.А., ген. директор.
6. Задорожная В.Н., пенсионерка.
7. Иванова Т.В., оператор 8 уч.
8. Корнилов А.С., нач. ПТО.
9. Кондратьев В.А., нач. РТС-2.
10. Лозовой В.А., электромонтер.
11. Правилев Б.К., пенсионер.
12. Попова М.Е., пенсионерка.
13. Разумов А.В., слесарь.
14. Сироткина В.Д., пенсионерка.
15. Скворцова П.М., пенсионерка.
16. Хомутова И.Г., оператор 10 уч.
17. Артамонова Г.Ю., мастер.
18. Амосова Л.Н., аппаратч.
19. Артамонов К.А., гл. инженер.
20. Абрамова Л.Б., оператор 8 уч.
21. Белов В.Н., нач. АДС.
22. Баранова А.Ф., пенсионерка.
23. Беденко Н.И., эл. сварщик.
24. Балакин В.М., пенсионер.
25. Вязигина Л.Л., зам. ген. дир.
26. Волков М.В., механик.
27. Волкова Т.В., оператор 10 уч.
28. Викторова Т.П., инженер.
29. Гуляев А.Г., слесарь.
30. Дурягина Т.А., пенсионерка.
31. Егоров Б.С., слесарь.
32. Корнилов В.С., мастер.
33. Куклина В.А., инженер.
34. Кручинина Н.К., аппарат. ХВО.
35. Ловчагова Г.Д., завхоз.
36. Лебедева Н.Н., пенсионерка.
37. Лебедева Р.А., пенсионерка.
38. Молоткова М.В., пенсионерка.
39. Мочалов А.И., слесарь.
40. Малышев Л.А., пенсионер.
41. Максименко В.П., аппарат.
42. Макарова Н.А., пенсионерка.
43. Никитина Е.В., инженер.
44. Недорезова Г.В., инженер-химик.
45. Надежин А.И., пенсионер.

46. Пушкин Н.И., директор РНП.
47. Поснина Н.И., пенсионерка.
48. Рассадин С.В., слесарь 10 уч.
49. Самаков В.К., гл. энергетик.
50. Скоромная Л.С., инженер-химик.
51. Сорокин Е.Ф., пенсионер.
52. Сорокин Н.И., экскаваторщик.
53. Худова Е.Д., оператор 8 уч.
54. Чупин Н.В., нач. ПТО.

МП «Бюро технической инвентаризации» г.Костромы

1. Курицына Н.А., техник архива.
2. Снопковский Р.П., ведущий инженер.
3. Пухова В.А., инженер.
4. Королева В.А., техник.
5. Тимофеева Т.И., инженер.
6. Морозова Г.В., начальник отдела.
7. Смирнова Н.В., инженер.
8. Смирнова Т.Н., инженер.
9. Самойлова Г.Н., инженер.
10. Красовская Н.Я., техник.
11. Сапожникова Т.Л., техник.
12. Попкова Т.В., инженер.
13. Захаров И.Н., пенсионер.
14. Смирнова Н.А., пенсионерка.
15. Куропаткина З.А., пенсионерка.
16. Калачев М.И., пенсионер.
17. Селезнева В.Я., пенсионерка.
18. Пикина Н.Н., пенсионерка.
19. Куфтырева З.И., пенсионерка.
20. Москалева Е.П., пенсионерка.
21. Барина К.А., пенсионерка.

МЖЭП «Коммунальник» г. Костромы

1. Рутковская Л.Н., зам. директора.
2. Брандукова В.С., бухгалтер.
3. Волосов В.С., электромонтер.
4. Ершов К.Г., газообходчик.
5. Комиссаров В.В., сантехник.
6. Смирнов В.А., сантехник.
7. Юдичева Е.И., мастер.
8. Голубкова И.Н., зав. общежитием.
9. Кортюгова А.И., вахтер общежития.
10. Корнилова Г.И., мастер.
11. Ершова Л.Х., пенсионерка.
12. Маругина З.И., ушла из жизни.

МП по благоустройству и спецобслуживанию г.Костромы

1. Ренева Т.В., мастер-озеленитель.

МП «Троллейбусное управление»

1. Калинина Т.П., начальник ПЭО.
2. Калганов П.П., нач. управления.
3. Травкина Ф.М., бухгалтер.
4. Груздева О.С., зам. начальника уч. эксп.
5. Смирнова Г.П., мастер.
6. Бадичкин В.А., начальник СЭХ.
7. Волкова З.К., электромонтер.
8. Уланова Г.А., уборщица.
9. Дианов Н.Д., гл. ревизор.
10. Пшенисна Г.А., экипировщица.
11. Петров Ю.В., нач. депо.
12. Шитиков Г.Г., водитель.
13. Ивушкина А.Ф., центр. диспетчер.
14. Вахрушина Л.А., центр. диспетчер.
15. Быков А.А., слесарь.
16. Кайнов В.П., слесарь.
17. Чеснов А.В., начальник р-а к/с.

18. Высокосова Н.Ф., электромонтер.
19. Котов С.А., водитель.
20. Горшков С.М., электромонтер.
21. Лихолит В.С., водитель.
22. Курицын В.Д., слесарь.
23. Ткачева О.А., водитель.
24. Веселова Н.И., водитель.
25. Дубатовкина З.И., ст. мастер.
26. Егоров В.С., водитель.
27. Лобанов В.М., начальник ОЭ.
28. Васенин Н.И., водитель.
29. Кузнецова З.Н., водитель.
30. Махровская В.И., водитель.
31. Шахова О.И., водитель.
32. Голиков Ю.А., водитель.
33. Крылова Г.Г., обм. эл. машин.
34. Чекулаев В.Н., водитель.
35. Артамонова Е.В., центральный диспетчер.
36. Смирнов А.В., водитель.
37. Тихомиров С.А., водитель.
38. Травкин Ю.П., водитель.
39. Смирнов В.П., водитель.
40. Гугин В.Д., водитель.
41. Ешина Г.В., водитель.
42. Тихомирова М.А., диспетчер.
43. Рябов В.Н., слесарь.
44. Колобков А.Н., слесарь.
45. Кудрявцев А.А., электромонтер.
46. Ахрименко В.П., слесарь.
47. Цветков В.Ф., слесарь.
48. Червякова В.С., диспетчер.
49. Зотова А.В., водитель.
50. Торопов А.И., электромонтер.
51. Набатова Н.А., электромонтер.
52. Досужков В.Е., водитель.
53. Федотова З.К., диспетчер.
54. Ворончихина Г.В., электромонтер.
55. Сумкина Т.Б., водитель.
56. Никитина М.В., диспетчер СЭХ.
57. Кузнецова Л.А., водитель.
58. Лондарева Т.П., экипировщица.
59. Червякова Н.И., кассир.
60. Соколова Л.Н., водитель.
61. Кожина Л.А., водитель.
62. Сумкин А.А., слесарь.
63. Котков О.В., ст. нарядчик.
64. Архипова Т.М., электромонтер.
65. Чашин А.Б., водитель.
66. Милошенко В.Л., сторож.
67. Рощина Н.В., водитель.
68. Курков С.В., водитель.
69. Хапский В.Н., гл. инженер.
70. Васенина А.П., кассир.
71. Рыгов В.Л., зам. начальника по ремонту.
72. Груздева Н.Б., диспетчер СЭХ.
73. Голубев С.В., водитель.
74. Климов А.Н., электромонтер.
75. Шлишов А.И., водитель.
76. Туманов В.А., слесарь.
77. Запелалов В.Н., слесарь.
78. Афанасев М.Л., гл. механик.
79. Насекина В.Н., электромонтер.
80. Ледяшев Е.Г., водитель.
81. Павлова И.В., водитель.
82. Краев В.А., водитель.
83. Данилова Г.Л., водитель.
84. Шаров В.И., аккумуляторщик.
85. Попов А.А., водитель.

86. Пахтушкина Н.П., инженер.
87. Шардаков В.И., сторож.
88. Павлова Л.Е., водитель.
89. Краснов С.А., начальник ПТО.
90. Смирнова Н.В., гл. бухгалтер.
91. Кудрявцев Н.М., электромонтер.
92. Постников Н.С., водитель.
93. Минакова Г.П., начальник ОСВ.
94. Талов В.Н., водитель.
95. Тараканов Г.В., слесарь.
96. Булатова З.И., электромонтер.
97. Беляева О.В., водитель.
98. Ципцанов В.С., водитель.
99. Кротов Ю.М., сторож.
100. Лубенина Т.Г., техник.
101. Тихомиров С.К., водитель.
102. Рушалыщикова С.Г., водитель.
103. Назаров В.Е., водитель.
104. Великоданов Н.Р., слесарь.
105. Хлебников В.И., литейщик.
106. Макаров Н.А., слесарь.
107. Свешникова Е.П., водитель.
108. Назарова А.В., водитель.
109. Романов С.Л., водитель.
110. Лебедев В.К., слесарь.
111. Васильев Н.П., сантехник.
112. Лазарева Г.С., секретарь-машинистка.
113. Жданова М. П., кондуктор.
114. Красильникова Н.Н., кондуктор.
115. Гончарова В.А., уборщица.
116. Гурылева Г.И., пенсионерка.
117. Рыбина И.А., пенсионерка.
118. Шутова А.С., пенсионерка.
119. Шахирян Г.Г., пенсионер.
120. Бондаренко С.А., пенсионерка.
121. Смирнова Н.Ф., пенсионерка.
122. Лебедева В.И., пенсионерка.
123. Мохова Н.А., пенсионерка.
124. Воеводина А.А., пенсионерка.
125. Хлебникова Н.К., ушла из жизни.
126. Аксенова Г.В., пенсионерка.
127. Скутин Ф.Н., ушел из жизни.
128. Кабанова Н.А., пенсионерка.
129. Коваленко В.М., пенсионер.
130. Потехина А.Ф., пенсионерка.
131. Севергин Н.М., пенсионер.
132. Торшилов А.И., пенсионер.
133. Ранс Л.В., пенсионерка.
134. Морозова Л.Г., пенсионерка.
135. Дементьева В.В., пенсионерка.
136. Иванова Г.Г., пенсионерка.
137. Гуляева А.С., пенсионерка.
138. Завражнов Ю.П., пенсионер.
139. Титова З.С., пенсионерка.
140. Афонин Б.Н., пенсионер.
141. Румянцева Т.Н., пенсионерка.
142. Савенкова Г.А., пенсионерка.
143. Петров Н.Н., пенсионер.
144. Небасова С.М., пенсионерка.
145. Ляпина А.Н., пенсионерка.
146. Полтавская В.П., пенсионерка.
147. Шиханова Т.Ф., пенсионерка.
148. Зошик М.А., пенсионер.
149. Капустина Я.В., пенсионерка.
150. Михеева В.А., пенсионерка.

3. Дубровина В.И., председатель профкома.
4. Максичук П.Г., сантехник.
5. Смирнова Ж.В., мастер.
6. Сочнева Н.И., начальник.
7. Исатченко З.Х., мастер.
8. Бершадская И.Г., пенсионерка.
9. Сухарева Г.Г., пенсионерка.
10. Юшко Н.П., пенсионерка.
11. Розанова В.Г., пенсионерка.
12. Астафьева Л.Н., пенсионерка.
13. Комарова Г.А., пенсионерка.
14. Павлова Н.Д., пенсионерка.
15. Божкова Е.А., пенсионерка.
16. Ипатова В.Н., пенсионерка.
17. Воропаева С.А., пенсионерка.
18. Чибисова А.В., пенсионерка.
19. Чеснокова Р.И., пенсионерка.
20. Станкевич Н.Н., пенсионер.
21. Микрюкова А.А., пенсионерка.
22. Худенко Т.А., пенсионерка.
23. Степанова Н.И., пенсионерка.
24. Афонина Л.П., пенсионерка.
25. Козырева М.К., пенсионерка.
26. Смелова Т.Ф., пенсионерка.
27. Серова М.А., пенсионерка.
28. Поварова М.А., пенсионерка.
29. Андреев Н.М., пенсионер.
30. Чайкина Л.И., пенсионерка.
31. Чибисов Н.Г., пенсионер.
32. Комаров А.А., пенсионер.
33. Киселева Н.А., пенсионерка.
34. Зубкова А.И., пенсионерка.
35. Лапина Г.А., пенсионерка.
36. Мурашов И.М., ушел из жизни.
37. Рябинина Е.П., ушла из жизни.
38. Ерохин М.М., ушел из жизни.
39. Кудашев П.И., ушел из жизни.
40. Лобанов П.Н., ушел из жизни.
41. Кузуб М.Д., ушла из жизни.
42. Шаманин П.Т., ушел из жизни.
43. Поварова Н.Я., ушла из жизни.
44. Смирнова Г.Н., ушла из жизни.
45. Козлова З.Н., ушла из жизни.
46. Баканов З.И., ушел из жизни.
47. Григорьев Н. Д., ушел из жизни.
48. Блохина Е.В., ушла из жизни.
49. Бородина М.К., ушла из жизни.
50. Викторова А.Ф., ушла из жизни.

АО «Дорстрой»

1. Андреев К.Я., пенсионер.
2. Антипичев К.Ф., пенсионер.

ОАО «Дорожно-строительное управление»

1. Поповецкий Ю.А., пенсионер.

ОАО «Газтранссервис»

1. Петров В.В., генеральный директор ОАО.
2. Смирнова С.Д., начальник ОК.
3. Кручинин Л.В., мастер ГНС.
4. Урядников А.Б., мастер ГНС.
5. Сирая Н.А., наполнитель ГСН.
6. Смирнова В.А., литейщик пластмасс ГСН.
7. Соболева Л.А., лаборант химанализа СПМЗ.
8. Виноградов В.И., зам. технического директора.

9. Рыжова И.Б., начальник ПЭО.
10. Баринаева А.А., зав. хоз. частью.
11. Иванов Ю.А., инженер Буйского УГС.
12. Смирнов В.И., водитель Буйского УГС.
13. Чикин Ю.А., слесарь Буйского УГС.
14. Новикова Н.В., диспетчер Волгоченского УГС.
15. Соловьев В.Н., мастер Галицкого УГС.
16. Савичева Т.А., начальник Макарьевского УГС.
17. Смирнов В.А., слесарь Солигалицкого УГС.
18. Поводов А.А., мастер Красносельского УГС.
19. Дианова Н.А., начальник Судиславского УГС.
20. Платонова З.В., слесарь Судиславского УГС.
21. Костерина А.С., слесарь Судиславского УГС.
22. Талов Н.В., слесарь Судиславского УГС.
23. Васильева Г.В., начальник Чухломского УГС.
24. Карцев Н.А., машинист ГНС.
25. Смирнов В.И., водитель Буйского УГС.
26. Лапина Л.А., мастер Буйского УГС.
27. Огородников В.Г., слесарь Красносельского УГС.

ГУП ЖКХ «Костромакоммусервис»

1. Тухтина В.А., инспектор ОК.
2. Артамонова Г.Г., зав. общежитием.
3. Кузнецова Г.В., оператор множительной техники.
4. Пирогова Л.Г., бухгалтер.

Костромской учебно-курсовой комбинат ЖКХ

1. Арзабузова Т.Н., главный бухгалтер.
2. Скворцова В.Ф., директор.
3. Румянцева О.П., секретарь.
4. Морохова И.П., зав. хозяйством.
5. Захарова О.В., ушла из жизни.

ГУП «Костромакоммусервис»

1. Родионова Н.А., инженер.
2. Поводова Л.Ю., кладовщик.
3. Горбунова Г.И., инженер.

Обком профсоюза рабочих местной промышленности и коммунально-бытовых предприятий

1. Тупицкий А.И., председатель.

Финансовое управление администрации Костромской области

1. Федорова Т.С., заместитель начальника управления.

Костромской областной комитет государственной статистики

1. Быкова Г.П., ведущий специалист.

МП «Жилищник» г. Костромы

1. Смирнова А.А., ревизор.
2. Кузьмина Г.Н., электрик.

*Редакция журнала «Костромская старина»,
Государственный архив Костромской области,
отдел по делам архивов администрации Костромской области
поздравляют всех работников ЖКХ области
с 350-летним юбилеем
жилищно-коммунального хозяйства России!*

СОДЕРЖАНИЕ

Александр СМИРНОВ. Жилищно-коммунальному хозяйству России — 350 лет!.....	1
Предъюбилейная встреча. Интервью с Б.К.Коробовым	2
Мария КУЗНЕЦОВА. Губкомхоз: как это было.	3
Ольга КИВОКУРЦЕВА. Костромское благоустройство «в огнях» и «водах» военного коммунизма, НЭПа и первых пятилеток	6
Хроника благоустройства города.....	12
Любовь ПОРОСЯТКОВСКАЯ. Благоустройство города	14
Галина ДАВЫДОВА. «О времени начатия работ донести...»	17
Хроника благоустройства города	22
Наталья ДРУЖНЕВА. Электрификация пришла в Кострому	24
Лариса КОВАЛЕВА. «От живых более вреда, чем от мертвых...»	26
Андрей АНОХИН. Царство костромских ретирад	29
Жизнь и нравы «золотой роты».....	32
Ветераны жилищно-коммунального хозяйства Костромской области	34

Журнал издан на средства администрации Костромской области

Редколлегия: Ольга Кивокурцева, Галина Давыдова, Лариса Ковалева, Любовь Поросятковская, Наталья Дружнева, Марина Недомарацкая, Мария Кузнецова, Анатолий Елизаров, Ирина Глиф.

Ответственный за выпуск — Николай Соловьев.

Редактор — Андрей Анохин.

Компьютерный набор — Владимир Башарин, Татьяна Свешникова, Лариса Синеговская, Лариса Захарова.

Оригинал-макет — Семен Башарин.

Фотографы — Андрей Анохин, Александр Журавлев.

Учредители — Государственный архив Костромской области,
отдел по делам архивов администрации Костромской области.

Адрес редакции: 156026, г.Кострома, ул. «Северной правды», 24. Телефон: 54-25-58, 54-59-45.

Журнал зарегистрирован управлением печати и массовой информации
Костромского облисполкома 4 февраля 1992 г.

Свидетельство о регистрации средств массовой информации: Серия АБ.000097.
Регистрационный номер 131.

Печать офсетная. Объем 5 п. л. Цена договорная. Государственное унитарное предприятие областная типография им. М. Горького управления по делам печати и массовой информации администрации Костромской области.
г. Кострома, ул. П. Щербины, 2. Заказ. 2788. Тираж 500.

ИЗДАНИЕ
ОБЛАСТНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА